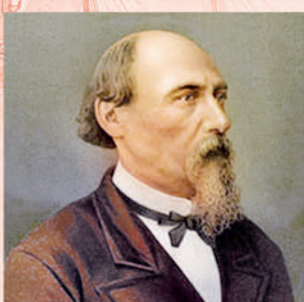

Русская литература 5

Часть 1

Русская литература

Учебное пособие для **5** класса
учреждений общего среднего образования
с белорусским и русским языками обучения

Под редакцией А. И. Гараниной

В двух частях

Часть 1

*Допущено
Министерством образования
Республики Беларусь*

МИНСК
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ
2019

УДК 821.161.1.09(075.3=161.3=161.1)

ББК 83.3(2Рос=Рус)я721

Р89

А в т о р ы:

Т. Ф. Мушинская, Е. В. Перевозная, С. Н. Каратай, А. И. Гаранина

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра литературы и межкультурных коммуникаций учреждения образования «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова» (кандидат филологических наук, доцент кафедры *А. В. Иванов*);

учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории государственного учреждения образования «Гимназия № 24 г. Минска» *Т. Ю. Пантелеева*;

кафедра риторики и методики преподавания языка и литературы филологического факультета Белорусского государственного университета (кандидат педагогических наук, доцент кафедры *О. И. Царёва*);

учитель русского языка и литературы квалификационной категории «учитель-методист» государственного учреждения образования «Речицкий районный лицей» *Э. В. Кучер*

Список использованных источников находится во 2-й части учебного пособия

Условные обозначения:

— вспоминаем прочитанное и изученное;

— вопросы и задания;

— наше творчество;

— определение новых понятий;

— литература и музыка;

— задание из электронного образовательного ресурса «Русская литература. 5 класс», размещённого на национальном образовательном портале <http://e-vedy.edu.by>;

— ссылки на задания (QR-коды), которые выполняются при помощи смартфона или планшета по выбору учащихся.

— литература и изобразительное искусство;

— литература и театр;

— литература и кино;

— домашнее задание исследовательского характера по выбору учащихся;

ISBN 978-985-594-322-9 (ч. 1)
ISBN 978-985-594-325-0

© Мушинская Т. Ф., Перевозная Е. В.,
Каратай С. Н., Гаранина А. И., 2019
© Оформление. НМУ «Национальный
институт образования», 2019

О чём эта книга...

Дорогие ребята! Эта книга поможет вам совершить увлекательное путешествие по страницам лучших произведений словесного искусства. Своё знакомство с литературой вы начнёте с русской народной *сказки* «Царевна-лягушка». В сказках много волшебства, фантазии, выдумки. А главное — они учат нас различать хорошие и плохие поступки, добро и зло, ложь и правду. Но раньше сказок появились сказания о богах и героях, которые теперь называют *мифами*. У создателей мифов и сказок писатели заимствовали сюжеты и образы для своих произведений.

Авторы книг воссоздавали мир, похожий на реальный. И всё-таки это другой мир — *художественный*. В нём тоже есть вымысел, но главное — это мысли и представления писателя о жизни, его отношение к тому, о чём он пишет. Вы, наверное, помните «Денискины рассказы» В. Ю. Драгунского. Прототипом¹ главного героя стал сын писателя. Читая эти рассказы, мы живо представляем мальчика Дениску, пытаемся поставить себя на его место, оценить его поступки. Так происходит потому, что настоящая литература несёт в себе правду, *художественную*

¹ *Прототип* — реальное лицо, послужившее писателю образцом для создания героя.

правду. Постигая её, мы становимся в чём-то другими: отзывчивее, душевнее, умнее и грамотнее. «Чтение — вот лучшее учение...» — сказал А. С. Пушкин. А это происходит в том случае, если мы стремимся понять замысел автора, представляем его героев, откликаемся на их чувства, мысли. Это сложная работа ума, души. Это труд, это *читательское творчество*.

В 5-м классе вы читаете не только сказки и мифы, но и рассказы, повести, стихотворения и пьесы. Многие произведения в учебном пособии даются в сокращении и обозначаются вот так: <...>. Советуем прочитать их в полном объёме.

Кроме художественных произведений, в этой книге есть статьи об авторах, а также вопросы и задания, с помощью которых вы будете открывать «секреты» художественного мира каждого писателя и развивать свои читательские способности:

- фантазировать;
- сопереживать;
- воспринимать многозначность художественного слова;
- размышлять и выражать свою точку зрения;
- сопоставлять и обобщать.

Значение незнакомых слов вы узнаете в специальных сносках. Литературоведческий словарь, помещённый в конце книги, поможет вам заглянуть в мастерскую художников слова (писателей и поэтов) и разобраться в их произведениях. Рубрика «Это интересно знать!» содержит новую для вас информацию.

Желаем вам увлекательного и полезного чтения!

1. Чем художественный мир отличается от реального? Покажите это на примере самостоятельно прочитанных произведений.
2. В чём проявляется творчество в процессе чтения художественной литературы?
3. Как вы понимаете высказывание А. С. Пушкина: «Чтение — вот лучшее учение...»?

Устное народное творчество и литература

- Какие произведения называются сказками?
- Почему сказки относятся к эпическим произведениям?
- Как создавались сказки А. С. Пушкина, Х. К. Андерсена и С. Я. Маршака?
- Когда отмечается Международный день детской книги?
- Зачем современному человеку знать мифы Древней Греции?
- Какие произведения называются драматическими? Кто писал пьесы-сказки?

В. М. Васнецов. Царевна-лягушка

ОТ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ — К ЛИТЕРАТУРНЫМ

К произведениям устного народного творчества относятся *сказки, былины, песни, загадки, пословицы и поговорки*. В глубокой древности их сочиняли талантливые люди из народа и передавали друг другу устно (писать тогда не умели). Каждый новый исполнитель добавлял к услышанному что-то своё. Вот почему мы говорим, что автором таких произведений является народ.

Устное народное творчество, или фольклор, — это художественные произведения, созданные коллективным творчеством народа и существующие в устной форме.

Это интересно знать!

Слово «фольклор» произошло от английского слова *folklore* и означает «народная мудрость».

Слово «литература» — латинского происхождения: *literature* означает «письменность, всё написанное».

В Средние века, когда был изобретён печатный станок, всё напечатанное стали называть литературой. Но у этого слова есть ещё одно значение: часто так называют *художественные словесные произведения*. В этом значении слово «литература» употребляется и в нашем учебном пособии.

Художественный текст, в отличие от произведения устного народного творчества, или фольклора, имеет автора — писателя. Произведения устного народного творчества всегда были неиссякаемым источником вдохновения для писателей, художников и композиторов.

В этом разделе вы будете читать произведения разных родов литературы — *эпические, лирические, драматические*. Читайте вдумчиво, обращайте внимание не только на то, *о чём* говорится в них, но и на то, *как* об этом говорится. Такое чтение обогатит и ваш ум, и ваши чувства.

1. Что такое устное народное творчество?
2. Какие произведения устного народного творчества вы знаете? Почему они так называются? Как их можно назвать по-другому?
3. Что такое художественная литература? В чём её отличие от фольклора?

ОБ ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Эпическими (от греческого слова *epos* — «слово», «рассказ») называются произведения, в которых рассказывается (повествуется) о событиях и героях.

Существуют разные жанры эпических произведений: *миф, сказка, басня, рассказ, повесть, роман*. Самые древние из них — мифы и сказки.

ОТ НАРОДНОЙ СКАЗКИ — К ЛИТЕРАТУРНОЙ

Сказка — это занимательный рассказ о необыкновенных, вымышленных событиях и приключениях героев.

Сочинялись сказки в глубокой древности талантливыми людьми из народа и многие столетия передавались из уст в уста. Записывать их стали около двухсот лет тому назад. В сказках отразились вера в победу добра над злом, в силу любви и дружбы, мечта о покорении сил природы, восхищение мастерством и трудолюбием человека.

Это интересно знать!

Впервые разделил сказки на три большие группы (о животных, волшебные и бытовые) Александр Николаевич Афанасьев в своей книге «Народные русские сказки» (см. форзац 1).

В сказках **волшебных** рассказывается о подвигах и приключениях героев, которым всегда выпадают на долю трудные задачи: защитить от врага родную землю, достать волшебный предмет, победить Кощея, Змея, ведьму. Герои волшебных сказок поднимаются выше туч, попадают в подземное царство, достают мёртвую и живую воду, побеждают смерть. Им помогают ковры-самолёты, сапоги-скороходы, шапки-невидимки, а также говорящие растения и животные.

Волшебная сказка начинается с *присказки*: «В некотором царстве, в некотором государстве...» и завершается *концовкой*: «Вот вам сказка, а мне бубликов связка». Приключения героев волшебной сказки обычно повторяются *три* раза. Если, например, герой попадает в подземное царство, то сначала он находит там медный дворец, затем серебряный и, наконец, золотой — каждый раз всё краше и краше. Число «три» вообще часто встречается в сказках: в них обычно три брата, три сестры, три ночи герой выходит на дозор.

В сказках **о животных** действуют хорошо знакомые всем звери: лиса — хитрая обманщица, волк — хищник, заяц — трусишка, кот — баловень, лакомка. Из сказки в сказку переходят и их прозвища: «Лиса — рыжая краса», «Волк-волчище, серый хвостиче», «Заюнок-бегунок, по горке скок».

Есть и такие сказки, в которых говорится о бедных и богатых, о том, как простой крестьянин, солдат или крестьянская девушка оказываются умнее попа, купца, царских придворных и самого царя. В этих сказках высмеиваются недостатки богатых и знатных людей: жадность, жестокость, глупость. События, о которых в них рассказывается, обычно происходят в избе, в лесу, в поле. Такие сказки называются *бытовыми*¹ (по Н. Колпаковой).

Многие писатели использовали народные сказочные сюжеты и образы для создания собственных сказок — литературных.

¹ *Бытово́й* — от слова «быт» — повседневная жизнь.

Литературными мы называем сказки, созданные одним автором — писателем.

На основе народных свои сказки создавали: В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, П. П. Ершов — в России; Шарль Перро — во Франции, Х. К. Андерсен — в Дании.

1. Почему сказки относятся к эпическим произведениям?
2. Какие разновидности народных сказок вы знаете? Приведите примеры.
3. Как могут начинаться и заканчиваться волшебные сказки? Как рассказывается в них о героях и событиях?
4. Какие сказки вы читали? Чем литературные сказки отличаются от народных?
5. К какому типу сказок вы отнесёте «Царевну-лягушку»? Прочитайте эту сказку и попытайтесь обосновать своё мнение.

ЦАРЕВНА-ЛЯГУШКА

(Русская народная сказка)

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь, и было у него три сына. Младшего звали Иван-царевич.

Позвал однажды царь сыновей и говорит им:

— Дети мои милые! Вы теперь все на возрасте, пора вам и о невестах подумать!

— За кого же нам, батюшка, посвататься?

— А вы возьмите по стреле, натяните свои тугие луки и пустите стрелы в разные стороны. Где стрела упадёт, там и сватайтесь.

Вышли братья на широкий отцовский двор, натянули свои тугие луки и выстрелили.

Пустил стрелу старший брат — упала она на боярский двор, прямо против девичьего терема¹, и подняла её боярская дочь.

¹ *Тéрем* — высокий, богато украшенный дом с одной или несколькими башенками; здесь: так же называли и одну из башенок такого дома.

Ил. Н. М. Кочергина

Пустил стрелу средний брат — полетела стрела к богатому купцу во двор и упала у красного крыльца. А на том крыльце стояла дочь купеческая, она и подняла стрелу.

Пустил стрелу Иван-царевич — полетела его стрела прямо в топкое болото, и подняла её лягушка-квакушка.

Старшие братья как пошли искать свои стрелы, сразу их нашли: один — в боярском тереме, другой — на купеческом дворе. А Иван-царевич долго не мог найти свою стрелу. Два дня ходил он по лесам и по горам, а на третий день зашёл в вязкое болото. Смотрит — сидит там лягушка-квакушка, его стрелу держит.

Иван-царевич хотел было бежать и отступить от своей находки, а лягушка и говорит:

— Ква-ква, Иван-царевич! Поди ко мне, бери свою стрелу, а меня возьми замуж!

Опечалился Иван-царевич и отвечает:

— Как же я тебя замуж возьму! Меня люди засмеют!

— Возьми, Иван-царевич, жалеть не будешь!

Подумал-подумал Иван-царевич, взял лягушку-квакушку, завернул её в платочек и принёс в своё царство-государство.

Пришли старшие братья к отцу, рассказывают, куда чья стрела попала. Рассказал и Иван-царевич. Стали братья над ним смеяться, а отец говорит:

— Бери квакушку — ничего не поделаешь.

Вот сыграли три свадьбы, поженились царевичи: старший — на боярышне, средний — на купеческой дочери, а Иван-царевич — на лягушке-квакушке.

На другой день после свадьбы призвал царь своих сыновей и говорит:

— Ну, сынки мои дорогие, теперь вы все трое женаты. Хочется мне узнать, умеют ли ваши жёны хлёбы печь. Пусть они к утру испекут мне по караваю мягкого белого хлеба.

Поклонились царевичи отцу и пошли.

Воротился Иван-царевич в свои палаты невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит лягушка-квакушка, — что ты так опечалился? Иль услышал от отца слово неласковое?

— Как мне не печалиться! — отвечает Иван-царевич. — Приказал мой батюшка, чтобы ты сама испекла к утру каравай мягкого белого хлеба.

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать-почивать: утро вечера мудренее!

Уложила квакушка царевича спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу и обернулась красной девицей Василисой Премудрой — такой красавицей, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Взяла она частые решёта, мелкие сита, просеяла муку пшеничную, замесила тесто белое, испекла каравай — рыхлый да мягкий, изукрасила разными узорами мудрёными: по бокам — города с дворцами да башнями, сверху — птицы летучие, снизу — звери рысучие.

Утром будит квакушка Ивана-царевича:

— Пора, Иван-царевич, вставай, каравай неси!

Глянул Иван-царевич на каравай — диву дался: никогда таких не видывал! Положил каравай на золотое блюдо, понёс к отцу.

Пришли и старшие царевицы, принесли свои караваи — только у них и посмотреть не на что: у боярской дочки хлеб подгорел, у купеческой — сырой да кособокий получился. Царь сначала принял каравай у старшего царевицы, взглянул на него и приказал отнести псам дворовым.

Принял у среднего, взглянул и сказал:

— Такой каравай только от большой нужды будешь есть.

Дошла очередь до Ивана-царевицы. Принял царь от него каравай и сказал:

— Вот этот хлеб только в большие праздники есть!

И тут же дал сыновьям новый приказ:

— Хочется мне знать, как умеют ваши жёны рукодельничать. Возьмите шёлку, золота и серебра, и пусть они своими руками за ночь выткут мне по ковру!

Вернулись старшие царевицы к своим жёнам, передали им царский приказ. Стали жёны кликать мамушек, нянюшек и красных девушек, чтобы пособили им ткать ковры. Тотчас мамушки, нянюшки да красные девушки собрались и принялись ковры ткать да вышивать — кто серебром, кто золотом, кто шёлком.

А Иван-царевич воротился домой невесел, ниже плеч буйну голову повесил.

— Ква-ква, Иван-царевич, — говорит квакушка, — почто печалишься? Иль услышал от отца слово недоброе?

— Как мне не печалиться! — отвечает Иван-царевич. — Батюшка приказал за одну ночь соткать ему ковер узорчатый!

— Не тужи, Иван-царевич! Ложись-ка лучше спать: утро вечера мудренее!

Уложила его квакушка спать, а сама сбросила с себя лягушечью кожу, обернулась красной девицей Василисой Премудрой и стала ковер ткать. Кольнёт иглой раз — цветок зацветёт, кольнёт другой — хитрые узоры идут, кольнёт третий — птицы летят.

Солнышко ещё не взошло, а ковёр уж готов.

Утром проснулся Иван-царевич, глянул на ковёр — так и ахнул: такой этот ковёр чудесный, что ни вздумать, ни взгадать, разве в сказке сказать!

Вот пришли три брата к царю, принесли каждый свой ковёр. Царь прежде взял ковёр у старшего царевича, посмотрел и молвил:

— Этим ковром только от дождя лошадей покрывать!

Принял от среднего, посмотрел:

— Только у ворот его стелить!

Принял у Ивана-царевича, взглянул:

— А вот этот ковёр в моей горнице по большим праздникам расстилать!

И тут же отдал царь новый приказ — чтобы все три царевича явились к нему на пир со своими жёнами: хочет царь посмотреть, которая из них лучше пляшет.

Отправились царевичи к своим жёнам.

Идёт Иван-царевич, печалится, думает: «Как поведу мою квакушку на царский пир?»

Как пришёл он, спрашивает его квакушка:

— Что опять, Иван-царевич, невесел, ниже плеч буйну голову повесил? О чём запечалился?

— Как мне не печалиться! — говорит Иван-царевич. — Батюшка приказал, чтобы я тебя завтра к нему на пир привёз...

— Не горюй, Иван-царевич! Ложись-ка да спи: утро вечера мудренее!

На другой день, как пришло время ехать на пир, квакушка и говорит царевичу:

— Ну, Иван-царевич, отправляйся один на царский пир, а я следом за тобой буду. Как услышишь стук да гром — не пугайся, скажи: «Это, видно, моя лягушонка в коробчонке едет!»

Ил. Н. М. Кочергина

Пошёл Иван-царевич к царю на пир один. А старшие братья явились во дворец со своими жёнами, разодетыми, разубранными. Стоят да над Иваном-царевичем посмеиваются:

— Что ж ты, брат, без жены пришёл? Хоть бы в платочке её принёс, дал бы нам всем послушать, как она квакает!

Вдруг поднялся великий стук да гром — весь дворец затрясся, зашатался, все гости переполошились, повскакали со своих мест — не знают, что и делать. А Иван-царевич говорит:

— Не бойтесь, гости дорогие! Это, видно, моя лягушонка в своей коробчонке едет!

Подбежали все к окнам и видят: бегут скороходы, скачут конники, а вслед за ними едет золочёная карета, парой гнедых коней запряжена. Подъехала карета к крыльцу, и вышла из неё Василиса Премудрая — сама, как солнце ясное, светится. Все на неё дивятся-любуются, от удивления слова промолвить не могут.

Взяла Василиса Премудрая Ивана-царевича за руки и повела за столы дубовые, за скатерти узорчатые.

Стали гости есть, пить, веселиться.

Василиса Премудрая из кубка пьёт — не допивает, остатки себе за левый рукав выливает. Покушала лебедя жареного — косточки за правый рукав бросила.

Жёны старших царевичей увидели это — и туда же: чего не допьют — в рукав льют, чего не доедят — в другой кладут. А к чему, зачем — того и сами не знают.

Как встали гости из-за стола, заиграла музыка, начались пляски. Пошла Василиса Премудрая плясать с Иваном-царевичем. Махнула левым рукавом — стало озеро, махнула правым — поплыли по озеру белые лебеди. Царь и все гости диву дались. А как перестала она плясать, всё исчезло: и озеро, и лебеди.

Пошли плясать жёны старших царевичей. Как махнули своими левыми рукавами — всех гостей забрызгали, как махнули правыми — костями-огрызками осыпали, самому царю чуть глаз не выбили. Рассердился царь и приказал выгнать их вон из горницы.

Когда пир был на исходе, Иван-царевич улучил минутку — побежал домой, разыскал лягушечью кожу и спалил её на огне.

Приехала Василиса Премудрая домой, хватилась — нет лягушечьей кожи! Бросилась искать. Искала, искала — не нашла. И говорит Ивану-царевичу:

— Ах, Иван-царевич, что же ты наделал! Зачем спалил мою лягушечью кожу? Если бы ещё три дня подождал, я бы вечно твоею была. А теперь прощай, ищи меня за тридевять земель, за тридевять морей, в тридесятом царстве, в подсолнечном государстве, у Кощея Бессмертного. Как три пары железных сапог износишь, три железных хлеба изгрызёшь — только тогда и разыщешь меня.

Сказала, обернулась белой лебедью и улетела в окно.

Загоревал Иван-царевич неутешно. Снарядился, взял лук да стрелы, надел железные сапоги, положил в заплечный мешок три железных хлеба и пошёл искать жену свою, Василису Премудрую.

Долго ли шёл, коротко ли, близко ли, далёко ли — скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, — две пары железных сапог протёр, два железных хлеба изгрыз. Повстречал старого старичка.

— Здравствуй, дедушка! — говорит Иван-царевич.

— Здравствуй, добрый молодец! Чего ищешь, куда путь держишь?

Рассказал Иван-царевич своё горе.

— Эх, Иван-царевич, — говорит старичок, — зачем же ты лягушечью кожу спалил? Не ты её надел, не тебе её и снимать было! Василиса Премудрая хитрей-мудрей отца своего, Кощея Бессмертного, уродилась, он за то разгневался на неё и приказал ей три года квакушею быть. Ну, да делать нечего, словами беды не поправишь. Вот тебе клубочек: куда он покатится, туда и ты иди.

Иван-царевич поблагодарил старичка и пошёл за клубочком.

Катится клубочек по высоким горам, катится по тёмным лесам, катится по зелёным лугам, катится по топким болотам, катится по глухим местам, а Иван-царевич всё идёт да идёт за ним — не остановится на отдых ни на часок.

Шёл-шёл, третью пару железных сапог истёр, третий железный хлеб изгрыз — и пришёл в дремучий бор. Попадается ему навстречу медведь. «Дай убью медведя, — думает Иван-царевич. — Ведь у меня никакой еды больше нет».

Прицелился он, а медведь вдруг и говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Когда-нибудь пригожусь тебе.

Не тронул Иван-царевич медведя — пожалел; пошёл дальше.

Идёт он чистым полем. Глядь — а над ним летит большой селезень. Иван-царевич натянул лук, хотел было пустить в селезня острую стрелу, а селезень говорит ему по-человечески:

— Не убивай меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

Пожалел Иван-царевич — не тронул его, пошёл дальше голодный.

Вдруг бежит навстречу ему косой. «Убью этого зайца! — думает царевич. — Очень уж есть хочется...»

Натянул свой тугой лук, стал целиться, а заяц говорит ему человеческим голосом:

— Не губи меня, Иван-царевич! Будет время — я тебе пригожусь.

И его пожалел царевич, пошёл дальше.

Вышел он к синему морю и видит: на берегу, на жёлтом песке, лежит-издыхает щука-рыба. Говорит Иван-царевич:

— Ну, сейчас эту щуку съем! Мóчи моей больше нет — так есть хочется!

— Ах, Иван-царевич, — молвит щука, — сжался надо мной, не ешь меня, брось лучше в синее море!

Сжалился Иван-царевич над щукой, бросил её в море, а сам пошёл берегом за своим клубочком.

Долго ли, коротко ли — прикатился клубочек в лес, к избушке. Стоит избушка на курьих ножках, кругом себя поворачивается. Говорит Иван-царевич:

— Избушка, избушка, повернись к лесу задом, ко мне передом.

Избушка по его слову повернулась к лесу задом, а к нему передом. Вошёл Иван-царевич и видит: лежит на печи Баба Яга — костяная нога. Увидала она царевича и говорит:

— Зачем ко мне пожаловал, добрый молодец? Волей или неволею?

— Ах, Баба Яга — костяная нога, ты бы меня прежде накормила, напоила да в бане выпарила — тогда и выпрашивала!

— И то правда! — отвечает Баба Яга.

Накормила она Ивана-царевича, напоила, в бане выпарила, а царевич рассказал ей, что ищет жену свою, Василису Премудрую.

— Знаю, знаю! — говорит Баба Яга. — Она теперь у злодея Кощея Бессмертного. Трудно будет её достать, нелегко с Кощеём сладить: его ни стрелой, ни иным чем не убьёшь. Потому он никого и не боится.

— Да есть ли где его смерть?

— Его смерть — на конце иглы, та игла — в яйце, то яйцо — в утке, та утка — в зайце, тот заяц — в кованом ларце, а тот ларец — на вершине старого дуба. А тот дуб в дремучем лесу растёт.

Рассказала Баба Яга Ивану-царевичу, как к тому дубу обратиться. Поблагодарил её царевич и пошёл.

Долго по дремучим лесам пробирался, в топях болотных вяз и пришёл наконец к Кощееву дубу. Стоит тот дуб, вершиной в облака упирается, корни на сто вёрст в земле раскинул, ветками красное солнце закрыл. А на самой его вершине — кованый ларец.

Смотрит Иван-царевич на дуб и не знает, что ему делать, как ларец достать. «Эх, — думает, — где-то медведь? Он бы мне помог!»

Только подумал — а медведь тут как тут: прибежал и выворотил дуб с корнями. Ларец упал с вершины и разбился на мелкие кусочки.

Выбежал из ларца заяц и пустился наутёк. «Где-то мой заяц? — думает царевич. — Он этого зайца непременно догнал бы».

Не успел подумать — а заяц тут как тут: догнал другого зайца, ухватил и разорвал пополам.

Вылетела из того зайца утка и поднялась высоко-высоко в небо. «Где-то мой селезень?» — думает царевич. А уж селезень за уткой летит — прямо в голову клюёт. Выронила утка яйцо, и упало то яйцо в синее море.

Загоревал Иван-царевич, стоит на берегу и говорит:

— Где-то моя щука? Она достала бы мне яйцо со дна морского!

Вдруг подплывает к берегу щука-рыба и держит в зубах яйцо:

— Получай, Иван-царевич!

Обрадовался царевич, разбил яйцо, достал иглу и отломил у неё кончик. И только отломил — умер Кощей Бессмертный, прахом рассыпался.

Пошёл Иван-царевич в Кощеевы палаты. Вышла к нему Василиса Премудрая и говорит:

— Ну, Иван-царевич, сумел меня ты найти-разыскать, теперь я твоя весь век буду!

Выбрал Иван-царевич лучшего скакуна из Кощеевой конюшни, сел на него с Василисой Премудрой и воротился в своё царство-государство.

И стали они жить дружно, в любви и согласии.

Ил. П. Г. Пономаренко

1. Что вам понравилось в сказке?
2. Кому из героев вы сочувствуете, а кого осуждаете? Попробуйте обосновать свою точку зрения.
3. Почему смеялись над Иваном-царевичем старшие братья?
4. Прочитайте и сравните, как выполняли царские задания лягушка-квакушка и жёны старших царевичей.

5. ● Сделайте караваи хлеба из пластилина или коври из бумаги — такие, какие могли изготовить для царя его невестки.
● Рассмотрите иллюстрации разных художников (см. форзац 1, с. 5, 10, 13, 18) к сказке «Царевна-лягушка». Какими словами из текста можно подписать эти иллюстрации?
● Нарисуйте¹ свою иллюстрацию к сказке.
6. Что же разлучило Ивана-царевича и Василису Премудрую?
7. Кто и почему помогает Ивану-царевичу в беде?
8. Подготовьте художественный пересказ той части сказки, в которой рассказывается, как Иван-царевич искал Василису Премудрую. Постарайтесь сохранить в пересказе особенности построения волшебной сказки (зачин, троекратные повторы, концовку), используйте сказочные выражения: «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается»; «добрый молодец»; «долго ли, коротко ли»; «и я там был, мёд-пиво пил...».

В помощь! План пересказа

1. Встреча Ивана-царевича со старичком.
2. Добрые дела Ивана-царевича.
3. Иван-царевич и Баба Яга.
4. Гибель Кощея Бессмертного.
9. Сопоставьте поведение и поступки Ивана-царевича до царского пира и после того, как он расстался с Василисой Премудрой.
10. Сколько лет Василиса Премудрая была лягушкой? Кто и почему заколдовал её? Почему народ назвал Василису Премудрой?
11. Что в этой сказке волшебного (необычного) и что правдоподобно (как в жизни)? Чему учит сказка «Царевна-лягушка»?

12. **Проверяем себя:** выполните тест по сказке «Царевна-лягушка».

¹ Здесь и далее: рисовать можно словами, карандашами и красками.

Александр Сергеевич ПУШКИН

1799—1837

Сказка — ложь, да в ней намёк!
Добрым молодцам урок.

А. С. Пушкин

В каких сказках А. С. Пушкина мы встречаемся со старухой у разбитого корыта, Царевной Леbedью, Золотым Петушком, работником Балдой и тремя сестрицами под окном?

Как появились сказки А. С. Пушкина?

Любовь к народной сказке привили поэту его бабушка Мария Алексеевна Ганнибал и няня Арина Родионовна, которую он ласково называл мамушкой:

Ах, умолчу ль о мамушке моей,
О прелести таинственных ночей,
Когда в чепце, в старинном одеянье
Она, духов молитвой уклоняя,
С усердием перекрестит меня
И шёпотом рассказывать мне станет
О мертвецах, о подвигах Бовы́...
От ужаса не шелохнусь, бывало,
Едва дыша, прижмусь под одеяло,
Не чувствуя ни ног, ни головы...

Сказки, услышанные в детстве, оставили неизгладимый след в сознании А. С. Пушкина. Когда он стал взрослым, то не переставал ими восторгаться: «Что за прелесть эти сказки!» Нянины сказки он слушал по вечерам в Михайловском — родовом имении Пушкиных (см. форзац 1). А в воскресные

и праздничные дни поэт уходил на ярмарку или народные гулянья, слушал народные песни и сказки, потом записывал и сочинял на их основе собственные сказки. В народных сказках Пушкина привлекала не только красота слога, но прежде всего их нравственное содержание. Именно поэтому С. Я. Маршак называл сказку Пушкина «прямой наследницей сказки народной».

В. В. Гельмерсен.
Пушкин и няня

1. Расскажите, какую роль в жизни поэта сыграла его няня — Арина Родионовна (см. форзац 1), или подготовьте рассказ по картине В. В. Гельмерсена «Пушкин и няня».
2. Почему Пушкина привлекали народные сказки?

СКАЗКА О МЁРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.
Ждёт-пождёт с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда¹ очи
Разболелись гляючи
С белой зори до ночи;
Не видать милого друга!
Только видит: вьётся вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белёшенька земля.
Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.

Как Пушкин изображает про-
воды царя и ожидание его цари-
цей?

Какой вы представляете первую
царицу? Нравится ли она вам?
Как к ней относится автор?

¹ *Инда* — даже.

Вот в сочельник¹ в самый, в ночь,
Бог даёт царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издалеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелёхонько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.
Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошёл, как сон пустой,
Царь женился на другой.
Правду молвить, молодица²
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива³,
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
«Свет мой, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:

Похожа ли новая царица на
предыдущую?

Чего добивалась царица от
зеркальца?

¹ *Сочельник* — день накануне старинных зимних праздников — Рождества и Крещения.

² *Молоди́ца* — здесь: молодая жена.

³ *Ломли́ва* (от глагола «ломаться») — упряма, капризна.

Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее».
И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами¹,
И вертеться подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь.

Ил. Л. Л. Пановой

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла,
Поднялась — и расцвела,
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.
И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.
Сват² приехал, царь дал слово,
А приданое готово:
Семь торговых городов
Да сто сорок теремов.

На девичник³ собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилась с ним:

¹ *Перст* — палец (отсюда — *пёрстень*, *напёрсток*).

² *Сват* — отец жениха или невесты (*сватья* — мать жениха или невесты).

³ *Девичник* — встреча подруг в доме невесты перед свадьбой.

«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
Что же зеркальце в ответ? —
«Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее».
Как царица отпрыгнёт,
Да как ручку замахнёт,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..
«Ах ты, мерзкое стекло!
Это врёшь ты мне назло.
Как тягаться ей со мною?

Вишь, какая подросла!
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела
Да на снег лишь и глядела!
Но скажи: как можно ей
Быть во всём меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди всё царство наше,
Хоть весь мир; мне равной нет.
Так ли?» Зеркальце в ответ:
«А царевна всё ж милее,
Всё ж румяней и белее».
Делать нечего. Она,
Чёрной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку
И наказывает ей,
Сенной девушке¹ своей,

Как характеризуют поведение царицы глаголы: «отпрыгнёт», «замахнёт», «хлопнет», «притопнет»?

Обратите внимание, как меняется тон речи царицы во время разговора с зеркальцем.

Ил. Л. Л. Пановой

¹ *Сенная девушка* — служанка для чёрной работы («чернавка»), жившая в сенях царского терема.

Весть царевну в глушь лесную
И, связав её, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

Чёрт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чём, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя».
Та, в душе её любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, Бог с тобой».
А сама пришла домой.
«Что? — сказала ей царица, —
Где красавица-девица?» —
— «Там, в лесу, стоит одна, —
Отвечает ей она. —
Крепко связаны ей локти;
Попадётся зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть».

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!
Тужит бедный царь по ней.

Почему Пушкин называет царицу «бабой гневной»?

Ил. Л. Л. Пановой

Почему Чернавка отпустила царевну?

Королевич Елисей,
Помолясь усердно Богу,
Отправляется в дорогу
За красавицей-душой,
За невестой молодой.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем всё шла да шла
И на терем набрела.
Ей навстречу пёс, залая,
Прибежал и смолк, играя.
В ворота вошла она,
На подворье¹ тишина.
Пёс бежит за ней, ласкаясь,
А царевна, подбираясь²,
Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо;
Дверь тихонько отворилась,
И царевна очутилась
В светлой горнице³; кругом
Лавки, крытые ковром,
Под святыми⁴ стол дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой.
Видит девица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно.
Никого меж тем не видно.
Дом царевна обошла,

Ил. Л. Л. Пановой

Как Пушкин описывает терем?
Почему царевна решила, что
в нём живут добрые люди?

¹ Подворье — огороженный двор с хозяйственными постройками.

² Подбираясь — подбирая, приподнимая длинное платье.

³ Горница — чистая половина избы.

⁴ Под святыми — здесь: под иконами.

Всё порядком убрала,
Засветила Богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати¹ взобралась
И тихонько улеглась.

Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил: «Что за диво!
Всё так чисто и красиво.
Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал.
Кто же? Выдь и покажися,
С нами честно подружися.
Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица».

И царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была.
Вмиг по речи те спознали,

Ил. Л. Л. Пановой

Обратите внимание, как Пушкин изображает первую встречу царевны с богатырями. С помощью каких слов и выражений передаётся отношение хозяев к незваному гостю?

Какие черты характера открываются в царевне во время встречи с богатырями?

¹ *Полáти* — широкие нары для спанья, устраиваемые в избе под потолком.

Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок;
Рюмку полну наливали,
На подносе подавали.
От зелёного вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломила
Да кусочек прикусила
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.
Отвели они девицу
Вверх, во светлую светлицу¹,
И оставили одну,
Отходящую ко сну.

День за днём идёт, мелькая,
А царевна молодая
Всё в лесу, не скучно ей
У семи богатырей.
Перед утренней зарёю
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять,
Руку правую потешить,
Сорочина² в поле спешить³,
Иль башку с широких плеч
У татарина отсечь,
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса.

Как живёт царевна у семи
богатырей?

¹ *Светлица* — в старину так называлась небольшая светлая комната в верхней части дома.

² *Сорочин* — здесь: недруг, враг.

³ *Спешить* — сбросить с коня, сделать пешим.

А хозяйюшкой она
В терему меж тем одна,
Приберёт и приготовит.
Им она не прекословит,
Не перечат¹ ей они.
Так идут за днями дни.

Братья милую девицу
Полюбили. К ней в светлицу
Раз, лишь только рассвело,
Всех их семеро вошло.
Старший молвил ей: «Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,
Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы ради²,
Да нельзя, так, бога ради,
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?»

«Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные, —
Им царевна говорит, —
Коли лгу, пусть Бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,

Ил. Л. Л. Пановой

Как богатыри относились
к царевне?

¹ *Перэчить, прекослóвить* — спорить.

² *Рáди* — старинная форма слова «рады».

Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
Королевич Елисей».

Почему царевна не приняла предложение богатырей?

Братья молча постояли
Да в затылке почесали.
«Спрос не грех. Прости ты нас, —
Старший молвил поклонясь. —
Коли так, не заикнуса
Уж о том». — «Я не сержуся, —
Тихо молвила она, —
И отказ мой не вина».
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно все опять
Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоминая,
Не могла простить её,
А на зеркальце своё
Долго дулась и сердилась;
Наконец об нём хватилась
И пошла за ним, и, сев
Перед ним, забыла гнев,
Красоваться снова стала
И с улыбкою сказала:
«Здравствуй, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты прекрасна, спору нет;

Как Пушкин относится к царице?

Ил. Л. Л. Пановой

Но живёт без всякой славы,
Средь зелёных дубравы,
У семи богатырей
Та, что всё ж тебя милей».
И царица налетела
На Чернавку: «Как ты смела
Обмануть меня? и в чём!..»
Та призналася во всём:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой¹ угрожая,
Положила иль не жить,
Иль царевну погубить.

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом
Пёс залаял, и девица
Видит: нищая черница²
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. «Постой,
Бабушка, постой немножко, —
Ей кричит она в окошко, —
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу».
Отвечает ей черница:
«Ох ты, дитятко-девица!
Пёс проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопочет!

Ил. Л. Л. Пановой

Прочитайте в лицах сцену разговора царевны с черницей. Как царевна называет черницу, а как — автор?

¹ *Рогáтка* — здесь в старинном значении: орудие наказания, деревянный или железный обруч на шею.

² *Черни́ца* — монахиня низшего ранга.

Выдь ко мне». — Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пёс ей под ноги — и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдёт старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. Что за чудо?
«Видно, выспался он худо, —
Ей царевна говорит. —
На ж, лови!» — и хлеб летит.
Старушонка хлеб поймала;
«Благодарствую, — сказала, —
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови!»
И к царевне наливное,
Молодое, золотое,
Прямо яблочко летит...
Пёс как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хватъ — поймала. «Ради скуки
Кушай яблочко, мой свет.
Благодарствуй за обед...», —
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала...
И с царевной на крыльцо
Пёс бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце пёсье ноет,
Словно хочет ей сказать:
Брось! — Она его ласкать,
Треплет нежною рукою:
«Что, Соколко, что с тобою?
Ляг!» — и в комнату вошла,

Ил. Л. Л. Пановой

Как Соколко предчувствует
недоброе?

Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Всё на яблоко. Оно
Соку спелого полно,
Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто мёдом налилось!
Видны семечки насквозь...

Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатились глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Братья в ту пору домой
Возвращались толпой
С молодецкого разбоя.
Им навстречу, грозно воя,
Пёс бежит и ко двору
Путь им кажет. «Не к добру! —
Братья молвили, — печали
Не минuem». Прискакали,
Входят, ахнули. Вбежав,

Ил. Л. Л. Пановой

Что погубило царевну?

Ил. Л. Л. Пановой

Пёс на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.
Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить её хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полуночную пору
Гроб её к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили
И решёткой оградили;
И, пред мёртвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил: «Спи во гробе;
Вдруг погасла, жертвой злобе,
На земле твоя краса;
Дух твой примут небеса.
Нами ты была любима

Ил. Л. Л. Пановой

Как богатыри проводили царевну в последний путь?

И для милого хранима —
Не досталась никому,
Только гробу одному».

В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла
И вопрос свой задала:
«Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты, царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,
Всех румяней и белее».

За невестою своей
Корольевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрён;
Кто в глаза ему смеётся,
Кто скорее отвернётся;
К красну солнцу наконец
Обратился молодец.
«Свет наш солнышко! ты ходишь
Круглый год по небу,водишь
Зиму с тёплою весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Свет ты мой, —
Красно солнце отвечало, —
Я царевны не видало.

Как Пушкин раскрывает внутреннее состояние корольевича Елисея?

Ил. Л. Л. Пановой

Знать, её в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь её да встретил
Или след её заметил».

Тёмной ночи Елисей
Дождлся в тоске своей.
Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался:
«Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаёшь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокый,
И, обычай твой любя,
Звёзды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Братец мой, —
Отвечает месяц ясный, —
Не видал я девы красной.
На стороже я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна, видно,
Пробежала». — «Как обидно!» —
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:
«Погоди; об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай».

Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:
«Ветер, ветер! Ты могуч,

Ил. Л. Л. Пановой

Почему в поисках царевны
королевич Елисей обращает-
ся к силам природы?

Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме Бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених её». — «Постой, —
Отвечает ветер буйный, —
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места.
В том гробу твоя невеста».

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал
И пошёл к пустому месту
На прекрасную невесту
Посмотреть ещё хоть раз.
Вот идёт; и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг неё страна пустая;
Под горою тёмный вход.
Он туда скорей идёт.
Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном.

Ил. Л. Л. Пановой

И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Изумлёнными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
«Как же долго я спала!»
И встаёт она из гроба...
Ах!.. и зарыдали оба.
В руки он её берёт
И на свет из тьмы несёт.
И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно,
И трубят уже молва:
Дочка царская жива!

Ил. Л. Л. Пановой

Дома в ту пору без дела
Злая мачеха сидела
Перед зеркальцем своим
И беседовала с ним,
Говоря: «Я ль всех милее,
Всех румяней и белее?»
И услышала в ответ:
«Ты прекрасна, слова нет,
Но царевна всё ж милее,
Всё ж румяней и белее».
Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут её тоска взяла,
И царица умерла.

Почему царевна молодая ожила,
а царица злая умерла?

Лишь её похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестой своей
Обвенчался Елисей;
И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мёд, пиво пил,
Да усы лишь обмочил.

1. Кто из героев сказки вам понравился? Кого и почему вы осуждаете?
2. Какие герои побеждают в сказке? Кто им помогает? Почему?
3. Чему учит сказка Пушкина?
4. Каких героев народных сказок напоминают вам герои Пушкина? В чём их сходство? Чем отличается сказка Пушкина от народной?
5. Какие чудеса совершаются в сказке А. С. Пушкина? Какое чудо самое главное?

6. ● Рассмотрите иллюстрации Л. Л. Пановой (с. 23—38). Какие эпизоды из сказки изображены на них? Удалось ли художнице передать внешний и внутренний облик героев А. С. Пушкина? Какая иллюстрация вам больше понравилась? Подготовьте по ней художественный рассказ.
● Нарисуйте кого-либо из героев пушкинской сказки (по выбору). Представьте себе его внешний вид и манеру поведения, обстановку, которая его окружает. Перечитайте эпизод ещё раз, найдите слова и выражения, которые помогут вам создать иллюстрации.

7. Рассмотрите иллюстрации других художников к этой сказке и определите, кто из них лучше передал внешний и внутренний облик героев.

8. **Проверяем себя:** выполните тест «А. С. Пушкин, “Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях”».

В мастерской художника слова: ритм и рифма

Стихотворная речь характеризуется особой организованностью, упорядоченностью. Этому способствуют прежде всего *ритм* и *рифма*, которыми стихи отличаются от прозы.

Ритм — это повторение ударений через одинаковое количество слогов.

Давайте каждый слог, на который падает ударение, обозначим так , а безударный — вот так . Такими значками запишем строки из сказки А. С. Пушкина:

Вé / тер, 		вé / тер! 		Ты́ / мо / 		гу́ч,
Ты́ / го / 		ня́ / ешь 		ста́ / и 		ту́ч...

Рифма — это одинаковое или похожее звучание последних слогов стихотворных строк.

В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...

1. Чем отличаются стихи от прозы? Что называется рифмой? Ритмом?
2. Прочитайте начало сказки А. С. Пушкина. Проверьте, повторяются ли в строках ударения через одинаковое количество слогов. Найдите рифмы.

Ханс Кристиан АНДЕРСЕН

1805—1875

Мир прекрасен! Радуйтесь жизни!
Будьте оптимистами! Боритесь за чело-
века, сердце которого покрыто льдом!
Будьте терпеливы в достижении цели!

Х. К. Андерсен

Придумайте литературную викторину или подготовьте сообщение на тему «По страницам сказок Х. К. Андерсена» («Дюймовочка», «Гадкий утёнок», «Принцесса на горошине», «Огниво», «Стойкий оловянный солдатик» и другим).

Первые сказки Кристиан услышал от отца и старух из соседней богадельни¹. Весь день эти старухи пряли и бормотали свои нехитрые рассказы. Мальчик переделывал эти рассказы по-своему и в неузнаваемом виде снова рассказывал, но уже от себя, богаделкам. А те только ахали и шептались между собой, что маленький Кристиан слишком умён. Дома Андерсен любил рассказывать сказки своему коту Карлу, который часто засыпал, не дослушав придуманную историю до конца. Но мальчик не обижался на него, потому что старый кот никогда не сомневался в существовании колдуний, говорящих цветов и других героев.

Когда Андерсен стал взрослым, то многие свои сказки писал среди зимы, в разгар детских ёлочных праздников. Что говорить! Приморская зима, ковры снега, треск огня в печах и сияние зимней ночи — всё это располагает к сказке (по К. Г. Паустовскому).

¹ *Богадѣльня* — дом для старых одиноких людей.

Это интересно знать!

Второго апреля, в день рождения Андерсена, отмечается Международный день детской книги, а один раз в два года присуждается Золотая медаль имени Андерсена лучшему сказочнику и художнику-иллюстратору.

1. Расскажите, как Андерсен стал сочинять сказки.
2. Какие факты из биографии Андерсена могут свидетельствовать о мировом признании его творчества?

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

(Приключения в семи сказках)

СКАЗКА ПЕРВАЯ, в которой говорится о зеркале и его осколках *(В сокращении)*

Ну, начнём! Вот дойдём до конца нашей сказки, тогда будем знать больше, чем теперь.

Жил-был тролль, злой-презлой — сущий дьявол! Как-то раз он был в особенно хорошем настроении, потому что смастерил зеркало, отражаясь в котором всё доброе и прекрасное почти исчезало, а всё плохое и безобразное, напротив, бросалось в глаза и выглядело ещё отвратительней.

Красивейшие виды, отразившись в нём, казались варёным шпинатом¹, а лучшие из людей — уродами... <...> Тролля всё это очень потешало. Когда человеку приходила в голову добрая, хорошая мысль, зеркало тотчас строило рожу, а тролль не мог удержаться от хохота, так он радовался своей забавной выдумке.

Ученики тролля... рассказывали о зеркале, как о каком-то чуде.

¹ *Шпинат* — растение, листья которого употребляются в пищу. При варке шпинат превращается в зеленоватую кашу.

— Только теперь, — говорили они, — можно видеть людей, да и весь мир, такими, какие они на самом деле!

И вот они принялись носиться по свету с этим зеркалом; и скоро не осталось ни страны, ни человека, которых оно не отражало бы в искажённом виде. Напоследок ученикам тролля захотелось добраться и до неба... И чем выше они поднимались, тем больше кривлялось и корчилось зеркало, строя рожи, — трудно было в руках его удерживать. Всё выше и выше летели ученики тролля, но вдруг зеркало так перекошилось и задрожало, что вырвалось у них из рук, полетело на землю и разбилось вдребезги. Разбилось оно на миллионы, биллионы, несметное множество осколков, а эти осколки наделали несравненно больше вреда, чем само зеркало. Некоторые, крошечные, как песчинки, разлетаясь по белу свету, попадали, случалось, в глаза людям, да так там и оставались. И вот человек с осколком в глазу начинал видеть всё наизусть или замечать в каждой вещи одни лишь её дурные стороны, потому что в любом осколке сохранялись все свойства целого зеркала. Другим людям осколки проникали прямо в сердце — и это было хуже всего: сердце тогда превращалось в кусок льда. <...> А злой тролль этому радовался и хохотал до рези в животе, словно от щекотки. И много осколков зеркала всё ещё летало по свету. Послушаем же про них.

СКАЗКА ВТОРАЯ

Мальчик и девочка

(В сокращении)

В большом городе, где столько домов и людей, что не всем удаётся отгородить себе хоть уголок для садика, и где поэтому очень многим приходится довольствоваться комнатными цветами в горшках, жили двое бедных детей, но их садик был побольше цветочного горшка. Они не были родственниками, но любили друг друга, как брат и сестра.

Родители этих детей жили под самой крышей — в мансардах¹ двух смежных домов, которые стояли так близко друг к другу, что кровли их почти соприкасались. Окна одной семьи смотрели на окна другой, а под окнами, вдоль стен обоих домов, тянулся желобок. Таким образом, стоило только перешагнуть его, чтобы попасть к соседям, жившим напротив.

Обе семьи достали себе по большому деревянному ящику и разводили в них коренья для супа и зелень. Кроме того, в каждом ящике рос небольшой розовый куст ... <...> Родители часто позволяли мальчику с девочкой ходить друг к другу в гости и сидеть на скамеечке под розами. Как весело им было играть здесь!

Зимой это удовольствие прекращалось. Окна часто замерзали, но дети нагревали на печке медные монеты и прикладывали их к обмёрзшим стёклам; лёд быстро оттаивал, появлялось чудесное окошечко — такое круглое-круглое — и в нём показывался весёлый, ласковый глазок: это переглядывались мальчик и девочка, Кай и Герда. Летом они одним прыжком могли попасть друг к другу, зимой же надо было сначала спуститься на много, много ступенек, затем подняться на столько же. А на дворе завывала метель.

— Это роятся белые пчёлки! — говорила старая бабушка.

— А у них тоже есть королева? — спрашивал мальчик; он знал, что у настоящих пчёл они бывают.

— Есть, — отвечала бабушка. — Она там, где снежный рой всего гуще... Часто летает она по городским улицам в полночь и заглядывает в окошки — тогда они покрываются ледяными узорами, словно цветами.

— Видели, видели! — говорили дети и верили, что всё это сущая правда.

— А Снежная королева не может ворваться сюда? — спросила раз девочка.

— Пусть только попробует! — сказал мальчик. — Я посажу её на тёплую печку, она и растает.

¹ *Мансáрда* — комната с наклонным потолком под самой крышей.

Бабушка погладила его по голове и завела разговор о другом.

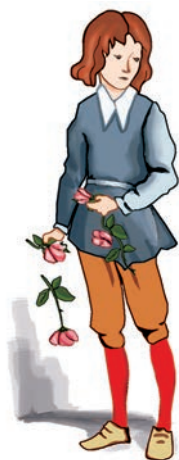
В тот вечер, когда Кай вернулся домой и уже почти совсем разделся перед сном, он вскарабкался на стул у окна и стал смотреть сквозь круглое «окошечко» в том месте, где лёд на стекле оттаял. За окном порхали снежинки, одна из них, очень крупная, упала на край цветочного ящика и вдруг начала расти. Росла-росла, пока, наконец, не превратилась в женщину, закутанную в тончайший белый тюль, который, казалось, был соткан из миллионов снежных звёздочек. Женщина эта, необычайно прекрасная, была вся из льда, из ослепительного, сверкающего льда! И, однако, живая! Глаза её сияли, как звёзды, но в них не было ни тепла, ни мира. Она кивнула мальчику и поманила его рукой. Мальчуган испугался и спрыгнул со стула, а мимо окна промелькнуло что-то похожее на большую птицу.

На другой день был славный мороз, но его сменила оттепель, а там пришла и весна. Солнце стало пригревать, показалась травка, ласточки принялись вить гнёзда под крышей, распахнулись окна, и дети стали снова сидеть в своём крошечном садике высоко над землёй... <...>

Кай и Герда сидели и рассматривали книжку с картинками — зверями и птицами. На больших башенных часах пробило пять.

Ил. В. С. Алфеевского

Ил.
В. С. Алфеевского

— Ай, — вскрикнул вдруг мальчик. — Меня кольнуло прямо в сердце, и что-то попало в глаз!

Девочка обвила ручонками его шею, но ничего не заметила в глазу, хотя мальчик мигал, стараясь освободиться от соринки.

— Должно быть, сама выскочила, — сказал он наконец.

Но в том-то и дело, что не выскочила. Это была не простая соринка, но крошечный осколок дьявольского зеркала... <...>

Бедняжка Кай! Теперь сердце его должно было превратиться в кусок льда! Боль прошла, но осколок остался.

— Что ты хнычешь? — спросил он Герду. — У! Какая ты сейчас некрасивая! Мне ничуть не больно!.. Фу! — закричал он вдруг. — Эту розу точит червь. Какие гадкие розы! А у этой стебель совсем скривился. Торчат в безобразных ящиках, и сами безобразные!

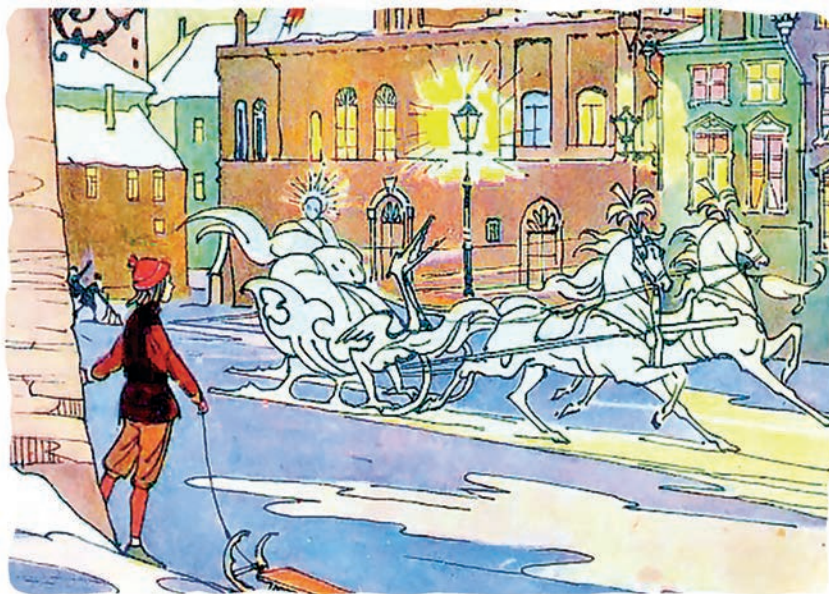
Он толкнул ящик ногой, сорвал и бросил две розы.

— Кай, что ты делаешь? — вскрикнула девочка; а он, заметив её испуг, сорвал ещё одну и убежал от славной маленькой Герды в своё окно.

С того дня всякий раз, как девочка приносила ему книжку с картинками, он говорил, что эти картинки хороши только для грудных ребят; всякий раз, как бабушка что-нибудь рассказывала, он придирался к каждому слову; а потом... дошёл и до того, что стал её передразнивать: наденет очки и крадётсЯ за нею, подражая её походке и голосу. Выходило очень похоже, и люди смеялись. Вскоре маль-

Ил.
В. С. Алфеевского

Ил. В. С. Алфеевского

чик выучился передразнивать и всех соседей. Он отлично умел высмеять все их странности и недостатки, а люди говорили:

— Что за голова у этого мальчугана!

А всему причиной был осколок зеркала, который попал ему в глаз, а затем в сердце. Потому-то он передразнивал даже маленькую Герду, которая любила его всей душой. <...>

Кай пришёл в больших рукавицах, с салазками за спиной и крикнул Герде в самое ухо:

— Мне позволили покататься на большой площади с другими мальчиками! — и убежал.

На площади катались толпы людей. Те, что были посмелее, прицеплялись к крестьянским саням и отъезжали довольно далеко. Веселье так и кипело. В самый его разгар на площади появились большие белые сани. Тот, кто сидел в них, весь утонул в белой меховой шубе и белой меховой шапке. Сани дважды объехали площадь, а Кай живо прицепил к ним свои салазки и покатил. Большие сани быстрее понеслись по площади

и вскоре свернули в переулочек. Тот, кто сидел в них, обернулся и дружески кивнул Каю, точно знакомому. Кай несколько раз порывался отцепить свои салазки, но седок в белой шубе кивал ему, и Кай мчался дальше. Вот они выехали за городскую заставу. Снег вдруг повалил густыми хлопьями, так что ни зги не было видно. <...> Кай закричал во весь голос, но никто его не услышал. Снег валил, сани мчались, ныряя в сугробах, прыгая через изгороди и канавы.

<...> Большие сани остановились, и из них вышла высокая, стройная, ослепительно белая женщина в шубе и шапке, запорошенных снегом. Это была сама Снежная королева.

— Славно проехались! — сказала она. — Но ты совсем замёрз! Полезай ко мне под медвежью шубу!

И, посадив мальчика в сани, она завернула его в свою шубу. Кай словно провалился в снежный сугроб.

— Всё ещё мёрзнешь? — спросила она и поцеловала его в лоб.

Ух! Поцелуй её был холоднее льда, он пронзил мальчика насквозь, дошёл до самого сердца, а оно и без того уже было наполовину ледяным... На мгновение Каю показалось, будто он сейчас умрёт, но вдруг ему стало хорошо; он даже совсем перестал зябнуть.

<...> Снежная королева ещё раз поцеловала Кая, и он позабыл и Герду, и бабушку, и всех домашних.

— Больше не буду тебя целовать, — сказала Снежная королева. — А не то зацелую до смерти.

Кай взглянул на неё. Она была так хороша! Он и представить себе не мог более умного, более пленительного лица. Теперь она не казалась ему ледяною, как в тот раз, когда появилась за окном и кивнула ему головой, — теперь она представлялась ему совершенством. Он перестал её бояться и рассказал ей, что знает все четыре действия арифметики и даже дроби, а ещё знает, сколько в каждой стране квадратных миль и жителей...

Но Снежная королева только молча улыбалась. И вот Каю показалось, что он и правда знает слишком мало, и он устремил взор в бесконечное воздушное пространство. В тот же миг Снежная королева подхватила его, и они взвились и сели на чёрную тучу. Буря плакала и стонала — казалось, она поёт старинные песни. Кай и Снежная королева летели над лесами и озёрами, над морями и сушей. Под ними дули холодные ветры, были волки, сверкал снег, пролетали с криком чёрные вороны, а над ними сиял большой ясный месяц. Кай смотрел на него всю долгую-долгую зимнюю ночь, а днём он спал в ногах у Снежной королевы.

1. Какое зло причинило людям волшебное зеркало троля?
2. Каким вы представляете мир, в котором живут Кай и Герда? Как дети относятся друг к другу?
3. Как изменился Кай после того, как осколок дьявольского зеркала попал ему в глаз и в сердце?
4. Почему Снежная королева похитила Кая?
5. **Как вы думаете:** сможет ли Кай избавиться от осколков дьявольского зеркала и вернуться домой? Найдутся ли силы, способные противостоять Снежной королеве и растопить ледяное сердце Кая? Об этом вы узнаете, когда самостоятельно прочитаете продолжение — оставшиеся пять сказок.

6. Кого встречает Герда на своём пути? Кто ей помогает, а кто — мешает? Свою историю Герда рассказывает многим героям. Перескажите эту историю от первого лица, передавая внутреннее состояние девочки.
7. Какие испытания пришлось вынести Герде во время поисков Кая? Какие черты её характера при этом проявились?
8. Почему мудрая финка не приготовила для Герды волшебный напиток? Как вы понимаете слова старой финки: «Сильнее, чем она есть, я не могу её сделать»?
9. Какое впечатление произвели на вас чертоги Снежной королевы? Что случилось с Каем в чертогах Снежной королевы? Почему он не мог покинуть Снежную королеву?

10. Как Герда помогла Каю стать прежним: добрым и ласковым? В чём сила Герды? Почему девочка оказалась сильнее могущественной Снежной королевы?

11. Можно ли назвать сказку Андерсена волшебной? Чем волшебство в сказке Андерсена отличается от волшебства в народных сказках?

12. ● Рассмотрите иллюстрации (с. 45—47) к сказке «Снежная королева». Прочитайте в тексте эпизоды, которые они воспроизводят. Попробуйте сопоставить увиденное на иллюстрации с той картиной, которую вы вообразили.

● Найдите иллюстрации других художников к сказке Х. К. Андерсена или нарисуйте их сами.

● Подпишите иллюстрации словами из текста. Расположите их в хронологическом порядке — у вас получится *иллюстративный план* (или *план в картинках*). Подготовьте по нему художественный рассказ.

13. По сказке Х. К. Андерсена «Снежная королева» сняты мультфильмы и кинофильмы. Посмотрите один из них и оцените работу режиссёра и актёров.

14. Попробуйте представить на сцене одну из прочитанных вами сказок из «Снежной королевы» и придумайте советы актёрам: как они должны держаться на сцене, каким голосом и с какой интонацией говорить. Подготовьте выразительное чтение для «Театра у микрофона» одной сказки (по выбору).

15. Подготовьте рассказ на тему «Театр и сказка в жизни Х. К. Андерсена», используя материал учебного пособия.

Это интересно знать!

В детстве у Андерсена был свой кукольный театр, который смастерил ему отец. Андерсен сам делал кукол, шил для них одежду и ставил спектакли. Но попасть в настоящий театр он не мог, так как не было денег. Помогая расклейщику афиш, Андерсен получал в награду новую афишу, по которой дома устраивал целый спектакль в своём кукольном театре (по К. Г. Паустовскому).

О МИФАХ

Мифы встречаются в фольклоре всех народов мира. Слово «миф» — греческое, оно означает «сказание, предание». Мифы возникали в глубокой древности, когда люди не могли ещё объяснить явления природы, устройство мира и происхождение человека. Беспомощные перед силами природы, они считали, что всё происходящее в мире и в жизни человека совершается по воле богов. О деяниях богов слагались сказания, которые позднее стали называть мифами.

Миф — это придуманная нашими далёкими предками поэтическая картина мира, в которой отразились их взгляды на жизнь.

Это интересно знать!

Именами мифологических персонажей названы планеты Солнечной системы (Венера, Марс, Юпитер и др.) и созвездия — Туманность Андромеды, созвездие Персея.

Древнегреческие мифы о богах¹

ОЛИМП²

(В сокращении)

Высоко на светлом Олимпе царит Зевс³, окружённый сонмом⁴ богов. Здесь и супруга его Гера⁵, и златокудрый Аполлон⁶ с сестрой своей Артемидой⁷, и золотая Афродита⁸, и могучая дочь

¹ По книге Н. А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции».

² Олимп — гора в Греции. Древние греки считали, что здесь живут боги.

³ Зевс — бог-громовержец, главное божество античной мифологии.

⁴ Сонм — множество.

⁵ Гэра — жена Зевса, покровительница брака и семьи.

⁶ Аполлón — бог света, покровитель искусств.

⁷ Артемíда — богиня охоты, покровительница животных.

⁸ Афродíта — богиня любви и красоты.

Зевса Афина¹, и много других богов. Три прекрасные Оры² охраняют вход на высокий Олимп и поднимают закрывающее врата густое облако, когда боги нисходят на землю или возносятся в светлые чертоги Зевса. Высоко над Олимпом раскинулось голубое бездонное небо, и льётся с него золотой свет. Ни дождя, ни снега не бывает в царстве Зевса; вечно там светлое, радостное лето. А ниже клубятся облака, порой закрывают они далёкую землю. Там, на земле, весну и лето сменяют осень и зима, радость и веселье сменяются несчастьем и горем. Правда, и боги знают печали, но они скоро проходят, и снова водворяется радость на Олимпе.

Пируют боги в своих золотых чертогах, построенных сыном Зевса Гефестом³. Царь Зевс сидит на высоком золотом троне. Величием и гордо-спокойным сознанием власти и могущества дышит мужественное, прекрасное лицо Зевса. У трона его богиня мира Эйрена и постоянная спутница Зевса, крылатая богиня победы Ника.

Вот входит величественная богиня Гера, жена Зевса. Зевс чтит свою жену; почётом окружают Геру, покровительницу брака, все боги Олимпа. Когда, блистая своей красотой, в пышном наряде Гера входит в пиршественный зал, все боги встают и склоняются перед женой громовержца. А она идёт к золотому трону и садится рядом с Зевсом.

Около трона Геры стоит её посланница, богиня радуги, легкоккрылая Ирида, всегда готовая быстро нестись на радужных крыльях в самые дальние края земли исполнять повеления Геры. <...>

С Олимпа рассылает людям Зевс свои дары и утверждает на земле порядок и законы. В руках Зевса судьба людей: счастье и несчастье, добро и зло, жизнь и смерть. Два больших сосуда стоят у ворот дворца Зевса. В одном сосуде дары добра, в другом — зла. Зевс черпает из сосудов добро и зло и посылает людям.

¹ *Афи́на* — богиня мудрости и знаний.

² *Оры* — богини времён года.

³ *Гефэ́ст* — бог огня и кузнечного ремесла.

Горе тому человеку, которому громовержец черпает дары только из сосуда со злом. Горе и тому, кто нарушает установленный Зевсом порядок на земле и не соблюдает его законов. Грозно сдвинет сын Крона свои густые брови, чёрные тучи заволочут небо. Разгневается великий Зевс, и страшно поднимутся волосы на голове его, глаза загорятся нестерпимым блеском; взмахнёт он своей десницей¹ — удары грома раскатятся по всему небу, сверкнёт пламенная молния и сотрясётся высокий Олимп.

Ил. С. И. Бордюга

...У трона Зевса стоит хранящая законы богиня Фемида. Она созывает, по повелению громовержца, собрания богов на Олимпе и народные собрания на земле, наблюдает, чтобы не нарушился порядок и закон.

На Олимпе и дочь Зевса, богиня Дикэ, наблюдающая за правосудием. Строго карает Зевс неправедных судей, когда Дикэ доносит ему, что не соблюдают они законов, данных Зевсом. Богиня Дикэ — защитница правды и враг обмана.

Но хотя посылает людям счастье и несчастье Зевс, всё же судьбу людей определяют неумолимые богини судьбы — мойры, живущие на Олимпе. Судьба самого Зевса в их руках. Властвует рок над смертными и над богами. Никому не уйти от велений неумолимого рока. Нет такой силы, такой власти, которая могла бы изменить хоть что-нибудь в том, что предназначено богам и смертным. Одни мойры знают веления рока. Мойра Клото прядёт жизненную нить человека, определяя срок его жизни. Оборвётся нить — и кончится жизнь. Мойра Лахесис вынимает, не глядя, жребий, который выпадает человеку в жизни. Никто

¹ Десница — правая рука.

не в силах изменить определённой мойрами судьбы, так как третья мойра, Атропос, всё, что назначили в жизни человеку её сёстры, заносит в длинный свиток, а что занесено в свиток судьбы, то неизбежно. Неумолимы великие, суровые мойры.

Есть и ещё на Олимпе богиня судьбы — это Тюхэ, богиня счастья и благоденствия. Из рога изобилия, рога божественной козы Амалфеи, молоком которой был вскормлен Зевс, сыплет она дары людям, и счастлив тот человек, который встретит на своём жизненном пути богиню счастья Тюхэ. Но как редко это бывает, и как несчастлив тот человек, от которого отвернётся богиня Тюхэ, только что дававшая ему свои дары!

Так царит окружённый сонмом богов на Олимпе Зевс, охраняя порядок во всём мире.

1. Какими вы представляете богов? Где они живут? Чем занимаются?
2. Чем боги древних греков похожи на людей и чем от них отличаются?

3. Каких богов вы запомнили? Составьте словарик персонажей мифов Древней Греции.

Древнегреческие мифы о героях

Кроме мифов о богах древние греки сочиняли мифы о героях. Героями обычно были сыновья богов, рождённые смертными женщинами.

В те далёкие времена Древняя Греция не была единым государством, она состояла из государств-городов (полисов), которые часто воевали между собой. У каждого города был свой герой.

Постепенно произошло объединение племён, и греки стали сознавать себя единым народом. Тогда и появился в мифах герой всей Греции Геракл. В мифах о двенадцати подвигах Геракла древние греки рассказывали о героической борьбе человека с враждебными силами природы и пороками людей: жадностью, злобой, жестокостью, хитростью...

Геракл воплощал в себе несокрушимую отвагу, мужество, силу духа, бесстрашие и воинскую доблесть. Он освобождал Грецию от чудовищ, побеждая зло на родной земле во имя правды и справедливости.

Происхождение Геракла

Это интересно знать!

Геракл был сыном Зевса и смертной женщины Алкмены. Он был похож на отца своего, особенно по глазам (которые светились каким-то необыкновенным божественным светом). И был хорош собой, как мать его, красавица Алкмена. С самого рождения обладал огромной силой: будучи новорождённым задушил двух змей, которые пробрались к нему в колыбельку. Люди не могли поверить этому. С детства Геракл получил хорошее образование: умел читать, писать и играть на кифаре¹; занимался борьбой, стрелял из лука, хорошо владел оружием (по Н. А. Куну).

«Вырос... Геракл и стал могучим юношей. Ростом он был на целую голову выше всех, а сила его далеко превосходила силу человека... Никто не был равен Гераклу в ловкости в военных упражнениях, а луком и копьём владел он так искусно, что никогда не промахивался. <...> Меч Гераклу подарил Гермес², лук и стрелы — Аполлон, золотой панцирь сделал ему Гефест, а Афина³ сама соткала для него одежду»⁴.

¹ *Кифара* — один из самых распространённых щипковых музыкальных инструментов в Древней Греции. У греков олицетворяет Вселенную, повторяя своей формой Небо и Землю.

² *Гермес* — бог торговли и прибыли.

³ Многие боги занимались каким-нибудь ремеслом. Афина была искусной ткачихой.

⁴ Н. А. Кун «Легенды и мифы Древней Греции».

Это интересно знать!

Гераклу было предсказано: если он совершит двенадцать подвигов, то обретёт бессмертие. Вот почему он вынужден был выполнять приказания слабого и трусливого Эврисфея, который правил древнегреческим городом Микены. Эврисфей приказал Гераклу убить Немейского льва.

ПОДВИГИ ГЕРАКЛА

В пещере Немейского льва¹

(Первый подвиг в сокращении)

Немейский лев был не простой зверь, а страшное волшебное животное огромного роста. Он был сыном огнедышащего дракона Тифона² и гигантской змеи Ехидны³. Жил он в Немейской долине, неподалёку от селенья Клеаны, и наводил страх на все окрестности своими набегами.

Храбрый, но осторожный Геракл нарочно зашёл в Клеаны, чтобы хорошенько расспросить жителей о привычках льва. Он постучал в дверь первой попавшейся хижины — бедняка Моларха — и остался у него ночевать. Добрый Моларх охотно поделился с Гераклом последним куском чёрствого хлеба и кружкой кислого вина, но, узнав, куда он идёт, так ужаснулся, что долго не мог произнести ни одного слова. Потом он упал на колени и стал умолять Геракла не ходить на охоту за львом. <...>

Моларх был уверен, что Геракл идёт на верную смерть. На это Геракл отвечал улыбаясь. <...>

— Добрый Моларх... Ты будешь ждать меня тридцать дней. Если я вернусь в этот срок с львиной шкурой, мы поблагодарим Зевса за удачную охоту. <...>

Сказав это, он встал, надел свой высокий шлем, повязал меч и вышел из хижины. <...>

¹ По книге В. и Л. Успенских «Мифы Древней Греции».

² *Τιφόν* — чудовище с сотней драконьих голов.

³ *Εχίδνα* — чудовище, полужмея-полуженщина.

Двадцать девять дней прошло в томительном ожидании. <...>

Наступил тридцатый день... а Геракла всё не было. <...> Кто-то сильно постучал в дверь. Моларх поспешил открыть засов, думая, что это вернулся Геракл. Но вместо Геракла в хижину вошёл незнакомый человек. <...>

— Если тебя зовут Молархом, — сказал незнакомец хриплым и грубым голосом... — я принёс тебе весть от Геракла.

Глядя на тёмный плащ и косматую бороду незнакомца, Моларх сообразил, что к нему пришёл сам лесной бог Пан. От страха у него отнялся язык, он покорно сел на скамью и приготовился слушать, не смея даже спросить у грозного бога, жив ли Геракл. <...>

В хижине стало совсем темно.

— Как только Геракл ушёл от тебя, — начал гость, — его со всех сторон охватила ночная тьма. Он всё время оглядывался назад, потому что боялся, как бы лев не прыгнул на него из кустов... <...>

— На заре Геракл пришёл в Немейскую рощу. И тут он зорко смотрел по сторонам, думая, что зверь засел где-нибудь между деревьев. Но ничего не было видно. Тогда Геракл вспомнил, что Немейского льва нельзя убить ни стрелой, ни мечом, потому что шкура его твёрже камня. Подумав об этом, он решил раздобыть себе оружие понадежнее, вырвал с корнем молодой дуб, обрубил ветви и сделал себе тяжёлую палицу, твёрдую, как железо. Вот она, ты можешь её посмотреть. <...>

— Сделав палицу, — продолжал он, — Геракл влез на дерево и крепко заснул. Он проспал десять дней и десять ночей, набираясь сил для битвы с Немейским львом. Наконец он проснулся и, видя, что лев не пришёл к нему в Немейскую рощу, пустился в дальнейший путь. Не успел он выйти из рощи, как заметил

Ил. С. И. Бордюга

прямо перед собой огромного каменного льва, грузно лежащего на холме над самой дорогой.

Геракл решил, что это окрестные жители высекли из камня такое удивительное изваяние. Он спокойно остановился, дивясь столь искусной работе. Вдруг страшилище подняло каменную голову и с грозным рычаньем вскочило на ноги. Увидев такое чудо, Геракл тотчас же натянул лук, нацелился прямо в глаз ужасного зверя и спустил стрелу. <...> Однако, ослеплённый её блеском, чудесный лев прынул в сторону и с рёвом помчался прочь. Геракл пустил вдогонку вторую стрелу, но и эта стрела отскочила от каменной шкуры. Лев побежал быстрее и скрылся между холмов. Геракл поднял упавшие стрелы и покачал головой — бронзовые наконечники их совсем расплющились. Он повесил лук на плечо и, крепко сжимая в руках дубину, побежал вслед за львом, удивляясь неожиданной трусости такого свирепого зверя. Но Геракл помнил, что Немейский лев так же хитёр, как и свиреп. Поэтому он осторожно бежал по следам, опасаясь, что лев спрятался где-нибудь близко в засаде и вдруг выскочит на него. Однако льва нигде не было видно, а следы затерялись в каменистой Немейской долине. Геракл очень долго бродил вокруг, пока наконец не дошёл до высокой горы, заросшей кустами. Он облазил скалы и обшарил кусты, но льва нигде не увидел. Между тем наступила ночь. Геракл зажёл костёр, чтобы зверь не напал на него в темноте. Но как только стемнело, он услышал глухое рыканье зверя, кружившего во мраке возле костра. Геракл дождался луны и сразу увидел льва. Зверь стоял на горе и смотрел на огонь. Геракл сейчас же схватил свою палицу и пошёл вверх по склонам горы. Но когда он дошёл до вершины, лев пропал, точно провалился сквозь землю.

Целую ночь Геракл разыскивал льва, а на рассвете вернулся к костру. Как только лучи восходящего солнца осветили окрестность, Геракл снова увидел зверя. С громким криком он погнался за ним. Лев скачками помчался к горе и снова пропал. Торопясь за ним по следам, Геракл увидел в кустах у подножия

горы большую пещеру. Догадавшись, что в этой пещере и прячется лев, он смело раздвинул кусты, но сразу остановился. Пещера была сырая, тёмная и такая тесная, что в ней негде было размахнуться дубиной. Геракла охватил страх...

— Ты говоришь неправду, — сказал тут Моларх, в первый раз прерывая рассказ гостя. — Геракл не знает страха.

Но гость улыбнулся.

— Ты хорошо сказал, добрый Моларх, — отвечал он, — а всё-таки Геракл испугался. В глубине пещеры он увидел два зелёных огня, два страшных глаза свирепого льва, и в страхе покинул пещеру. <...>

— Странник, — сказал Моларх, опять прерывая гостя, — не томи меня и скажи: жив Геракл или умер?

— Слушай дальше, — ответил гость, по-прежнему улыбаясь. — Как только зверь заметил, что Геракл испугался, он выскочил из пещеры и хотел напасть на него. Но Геракл зажёл от костра большую ветку и, пугая зверя огнём, погнал его вглубь пещеры. Чем дальше он шёл, тем выше поднимались пещерные своды. Геракл уже поднял дубину, чтобы ударить зверя, но в эту минуту лев скрылся за выступом скалы. Геракл побежал за ним и с разбегу выскочил вон из пещеры. Хитрый зверь устроил себе логовище с двумя ходами; он обежал гору, снова вошёл в пещеру через первый ход, снова выскочил из второго и опять помчался к первому.

Так Геракл гонялся за зверем до поздней ночи, пока наконец не понял, что никогда не настигнет зверя, если не измыслит какой-нибудь хитрости. Подумав хорошенько, он сложил перед первым ходом огромный костёр, чтобы зверь не вышел наружу, а сам поспешил ко второму ходу и целую ночь таскал к нему большие обломки скалы, пока наконец не завалил дыру до самого верха.

На заре он вернулся к первому ходу и, размахивая горячей веткой, смело пошёл на льва. Увидев, что ему больше некуда деться, лев повернул назад и с яростным рёвом бросился на Геракла. <...>

Подняв дубину, Геракл со страшной силой ударил зверя по голове. Удар был так силен, что каменный череп треснул. Немейский лев упал к ногам Геракла и забился в судорогах, стараясь подняться на ноги. Тогда Геракл схватил его руками за горло и сжимал до тех пор, пока зверь не задохся.

— Странник, — спросил Моларх, и глаза его заблестели, — куда же девался Геракл?

Гость рассмеялся и сказал:

— Убив зверя, Геракл пошёл к старику Моларху и рассказал ему, как он охотился на Немейского льва.

Сказав это, гость схватил головешку и ярко осветил своё лицо. Моларх вскрикнул от неожиданности — он увидел перед собой Геракла, за тридцать дней обросшего бородой и густыми косматыми волосами, совсем как грозный бог леса Пан. Над головой Геракла вместо шлема поднималась морда Немейского льва, а тело было покрыто каменной шкурой, твёрдой, как панцирь... <...>

1. Представьте, как протекала жизнь в городе Немее до прихода Геракла.
2. Какие качества помогли Гераклу одержать победу над Немейским львом? Как вы думаете, эти качества свойственны только Гераклу или ими могут обладать и люди?
3. Какой станет жизнь немейцев после подвига Геракла?

Лернейская гидра¹

(Второй подвиг)

После первого подвига Эврисфей послал Геракла убить Лернейскую гидру. Это было чудовище с телом змеи и девятью головами дракона. Как и Немейский лев, гидра была порождена Тифоном и Ехидной. Жила гидра в болоте около города Лерны и, выползая из своего логовища, уничтожала целые стада и опустошала все окрестности. Борьба с девятиголовой гидрой была

¹ По книге Н. А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции».

опасна потому, что одна из голов её была бессмертна.

Отправился в путь к Лерне Геракл с сыном Ификла Иолаем. Прибыв к болоту у города Лерны, Геракл оставил Иолая с колесницей¹ в близлежащей роще, а сам отправился искать гидру. Он нашёл её в окружённой болотом пещере. Раскалив докрасна свои стрелы, стал Геракл пускать их одну за другой в гидру. В ярость привели гидру стрелы Геракла. Она выползла, извиваясь покрытым блестящей чешуёй телом, из мрака пещеры, грозно поднялась на своём громадном хвосте и хотела

Ил. С. И. Бордюга

уже броситься на героя, но наступил ей сын Зевса ногой на туловище и придавил к земле. Своим хвостом гидра обвилась вокруг ног Геракла и силилась свалить его. Как непоколебимая скала, стоял герой и взмахами тяжёлой палицы одну за другой сбивал головы гидры. Как вихрь, свистела в воздухе палица; слетали головы гидры, но гидра всё-таки была жива. Тут Геракл заметил, что у гидры на месте каждой сбитой головы вырастают две новые. Явилась и помощь гидре. Из болота выполз чудовищный рак и впился своими клешнями в ногу Геракла. Тогда герой призвал на помощь своего друга Иолая. Иолай убил чудовищного рака, зажёг часть ближней рощи и горящими стволами деревьев прижигал гидре шеи, с которых Геракл сбивал своей палицей головы. Новые головы перестали вырастать у гидры. Всё слабее и слабее сопротивлялась она сыну Зевса. Наконец и бессмертная голова слетела у гидры. Чудовищная гидра была побеждена и рухнула мёртвой на землю.

¹ *Колесница* — большая двухколёсная повозка.

Глубоко зарыл её бессмертную голову победитель Геракл и навалил на неё громадную скалу, чтобы не могла она опять выйти на свет. Затем рассёк великий герой тело гидры и погрузил в её ядовитую желчь свои стрелы. С тех пор раны от стрел Геракла стали неизлечимыми. С великим торжеством вернулся Геракл в Тиринф. Но там ждало его уже новое поручение Эврисфея.

1. Какого сказочного персонажа напомнила вам Лернейская гидра?
2. Почему Гераклу было сложно одержать над ней победу?
3. Что спасло Геракла в этом сражении?

Скотный двор царя Авгия¹ (Шестой подвиг)

Вскоре Эврисфей дал новое поручение Гераклу. Он должен был очистить от навоза весь скотный двор Авгия, царя Элиды, сына лучезарного Гелиоса. Бог солнца дал своему сыну неисчислимые богатства. Особенно многочисленны были стада Авгия. Среди его стад было триста быков с белыми как снег ногами, двести быков были красные, как сидонский пурпур², двенадцать быков, посвящённых богу Гелиосу, были белые, как лебеди, а один бык, отличавшийся необыкновенной красотой, сиял, подобно звезде. Геракл предложил Авгию очистить в один день весь его громадный скотный двор, если он согласится отдать ему десятую часть своих стад. Авгий согласился. Он считал, что невозможно выполнить такую работу в один день. Геракл сломал с двух противоположных сторон стену, окружавшую скотный двор, и отвёл в него воду двух рек, Алфея и Пеней. Вода этих рек в один день унесла весь навоз со скотного двора, а Геракл опять сложил стены. Пришёл Геракл к Авгию требовать награды, но царь не отдал ему обещанной десятой части стад, и пришлось ни с чем вернуться Гераклу в Тиринф.

¹ По книге Н. А. Куна «Легенды и мифы Древней Греции».

² *Пурпур* — тёмно- или ярко-красный цвет.

Страшно отомстил Геракл царю Элиды. Через несколько лет, уже освободившись от службы у Эврисфея, Геракл вторгся с большим войском в Элиду, победил в кровопролитной битве Авгия и убил его смертоносной стрелой. После победы собрал Геракл войско и всю богатую добычу у города Писы, принёс жертвы олимпийским богам и учредил Олимпийские игры¹, которые проводились с тех пор каждые четыре года на священной равнине, обсаженной самим Гераклом оливами, посвящёнными богине Афине.

Ил. С. И. Бордюга

1. Чем в Древней Греции славился царь Авгий?
2. Почему Гераклу удалось выполнить шестое задание Эврисфея?
3. Почему царь Авгий не сдержал своего обещания? Как это его характеризует?
4. Как вы думаете, каково значение выражения «авгиевы конюшни»?
5. Каким вы представляете Геракла? Почему он всегда одерживает победу? Случайно ли, что народ Греции выбрал Геракла в качестве своего героя?
6. Какой из прочитанных мифов о богах и героях вам больше всего понравился? Перескажите его близко к тексту.
7. Сможет ли Геракл принести Эврисфею три золотых яблока? Об этом вы узнаете, когда прочитаете миф «Яблоки Гесперид» о последнем, самом трудном — двенадцатом подвиге Геракла.

¹ *Олимпийские игры* — праздник в Греции, во время которого объявлялся мир. За несколько месяцев до игр по всей стране и греческим колониям рассылали послов, приглашавших на игры в Олимпию. Игры проводились раз в четыре года. На них происходили состязания в беге, борьбе, кулачном бою, метании диска и копья, а также состязания колесниц. Победители на играх получали в награду оливковый венок и пользовались великим почётом. Греки вели летоисчисление по Олимпийским играм, считая первыми игры, происходившие в 776 году до н. э.

8. Советуем прочитать о других подвигах Геракла в книге «Мифы Древней Греции», которые пересказали для детей Лев и Всеволод Успенские.

9. Поинтересуйтесь, какое значение имеют выражения «яблоко раздора», «нить Ариадны», «сизифов труд», которые вошли в нашу речь из «Мифа о яблоке раздора», мифов «Тесей» (об Афинском герое), «Сизиф» (о Коринфском царе).

О ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Лирические произведения — это песни и стихотворения, в которых выражаются чувства, переживания, настроение, связанные с какими-то событиями или состоянием человека.

Это интересно знать!

Слово «лирика» греческого происхождения: *lyricos* — музыкальный, напевный; произносимый под звуки лиры — струнного музыкального инструмента, который считается символом поэтического творчества, вдохновения.

В лирических произведениях авторы (народ или поэт) передают своё восхищение красотой природы, чувства любви и дружбы или рисуют словами художественные картины, которые вызывают у читателя определённое настроение.

Существуют различные виды лирических произведений.

Один из них — **народные песни**. Они разделяются на две основные группы: **обрядовые** (колядные, масленичные, веснянки, свадебные, песни-плачи) и **необрядовые** (колыбельные песни).

1. Подготовьте ответ на вопрос «Когда исполнялись народные песни?».

Аполлон Николаевич МАЙКОВ

1821—1897

Спи, дитя моё, усни.

А. Н. Майков

Колыбельная песня: от народной — к литературной

Издавна колыбельные песни предназначались для убаюкивания ребёнка, поэтому они наполнены добротой и любовью, напевны и мелодичны. Очень часто в народных колыбельных песнях встречаются такие выражения, как «баю-баюшки-баю», «ой, люли, люли, люли». Ребёнку помогают уснуть родная природа, пушистый кот, Сон и Дрёма. Мама прогоняет серого волчка и обращается к своему ребёнку с наилучшими пожеланиями.

Многие поэты создавали свои колыбельные песни, подражая народным, сохраняя их теплоту, красоту и поэтичность. «Колыбельная песня» А. Н. Майкова — одна из них. В университетские годы Майков увлекался искусством древних греков и перевёл на русский язык древнегреческую колыбельную, в которой встречались образы солнца, ветра и орла.

1. Что означали образы солнца, ветра и орла в древнегреческой мифологии? Чтобы ответить на этот вопрос, изучите страницу «А. Майков. “Колыбельная песня”: первые опыты читателя в работе со словом».

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Спи, дитя моё, усни!
Сладкий сон к себе мани:
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.

Ветра спрашивает мать:
«Где изволил пропадать?
Али звёзды воевал?
Али волны всё гонял?»

Улетел орёл домой;
Солнце скрылось под водой;
Ветер, после трёх ночей,
Мчится к матери своей.

«Не гонял я волн морских,
Звёзд не трогал золотых;
Я дитя оберегал,
Колыбелечку качал!»

1. Какие картины и образы вы представили, читая стихотворение?
2. Почему поэт назвал стихотворение колыбельной песней?
3. В каком произведении А. С. Пушкина ветер и солнце воплощают высшую силу, у которой герой просит помощи?

4. Какая мелодия, на ваш взгляд, может соответствовать «Колыбельной песне» А. Н. Майкова?

5. Поинтересуйтесь, кто ещё из русских поэтов создавал колыбельные песни. В каких современных телевизионных передачах для детей встречаются колыбельные?

Это интересно знать!

В XX веке многие колыбельные русских поэтов стали звучать в мультипликационных и художественных фильмах, как, например, «Колыбельная медведицы» Ю. Яковлева:

Ложкой снег мешая,
Ночь идёт большая.
Что же ты, глупышка,
Не спишь?

Спят твои соседи —
Белые медведи.
Спи скорей
И ты, малыш.

Послушайте «Колыбельную медведицы».

Алексей Васильевич КОЛЬЦОВ

1809—1842

Сказка — ложь, а песня — правда.
Бедный песенки поёт, а богатый только слушает.
День летний год кормит.

Русские народные пословицы

Лирические песни А. В. Кольцова

Кольцов вырос среди крестьянского быта: хорошо знал жизнь трудового народа и воспевал её в своих произведениях. С именем Кольцова связано появление русской песни. Не случайно героями его стихотворений являются добрые молодцы, красные девицы, удалые пахари и косарь. Они любят землю-матушку, землю-кормилицу. Не погубил их душу крепостной гнёт: герои Кольцова с радостью трудятся на родной земле и растят урожай.

А. Г. Венецианов. На пашне. Весна

КОСАРЬ (Отрывок)

<...> У меня ль плечо —
Шире дедова, —
Грудь высокая —
Моей матушки.
На лице моём
Кровь отцовская
В молоке зажгла
Зóрю красную.
Кудри чёрные
Лежат скобкою;
Что работаю —
Всё мне спорится! <...>
Я куплю себе
Кóсу новую;
Отобью её,
Наточу её, —
И прости-прощай,
Село рóдное! <...>
Ты прости, село,
Прости, староста:

В края дальние
Пойдёт молодец,
Что вниз по Дону,
По набережью,
Хороши стоят
Там слободушки!
Степь раздольная,
Далеко вокруг,
Широко лежит,
Ковылём-травой
Расстилается!..
Ах ты, степь моя,
Степь привольная,
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
К морю Чёрному
Понадвинулась!
В гости я к тебе
Не один пришёл:
Я пришёл сам-друг

Г. Г. Мясоедов. Страдная пора (Косцы)

С косо́й востро́ю;
Мне давно гуля́ть
По траве степно́й
Вдо́ль и по́перек
С ней хоте́лось...
Раззуди́сь, плечо́!
Размахни́сь, рука́!
Ты пахни́ в лицо́,
Ве́тер с полудня́!
Освежи́, взволну́й

Степь простору́ю!
Зажужжи́, коса́,
Как пче́линый рой!
Молонье́й, коса́,
Засверка́й кругом!
Зашуми́, трава́,
Подкошо́нная;
Поклони́сь, цветы́,
Голово́й земле́!
<...>

1. Каким вы представляете косаря? Как он относится к своему труду, к окружающей его природе?

2. Как описана в стихотворении степь?

3. Какие краски вы видите в стихотворении А. В. Кольцова, какие звуки слышите? Найдите в тексте образные определения, обращения и повторы, которые помогут вам ответить на этот вопрос.

4. Приходилось ли вам наблюдать, как косят косцы? Расскажите об этом.

5. Рассмотрите репродукцию картины Г. Г. Мясоедова «Страдная пора (Косцы)» (с. 68). Какое общее настроение передал художник? Как он изобразил небо, поле, косцов? Каким строчкам из стихотворения А. В. Кольцова созвучна эта картина?

6. Чем близко стихотворение А. В. Кольцова «Косарь» к народным песням?

7. Подготовьте выразительное чтение стихотворения.

8. Объясните смысл русских народных пословиц, взятых в качестве эпиграфа (с. 67).

9. Рассмотрите репродукцию картины А. Г. Венецианова «На пашне. Весна» (с. 67). Созвучна ли эта картина «русским песням» А. В. Кольцова? Почему?

10. На слова кольцовских песен создавали свои произведения А. С. Даргомыжский, Н. А. Римский-Корсаков, М. П. Мусоргский, М. А. Балакирев. Найдите эти песни и послушайте их. Назовите имена исполнителей. Удалось ли композиторам передать настроение, которым проникнуты стихотворения А. В. Кольцова?

Иван Саввич НИКИТИН

1824—1861

Так и льются сами
Звуки из души.

И. С. Никитин

Жизнь и судьба И. С. Никитина схожи с жизнью и судьбой А. В. Кольцова. Два прекрасных поэта из народа! Оба родились в Воронеже. Оба воспевали тяжёлый крестьянский труд. Их стихотворения пронизаны любовью к простому человеку, к родной земле и природе.

* * *

Ярко звёзд мерцанье
В синеве небес;
Месяца сиянье
Падает на лес.

В зеркало залива
Сонный лес глядит;
В чаще *молчаливой*
Темнота лежит.

Слышен меж кустами
Смех и разговор;
Жарко косарями
Разведён костёр.

По траве высокой,
С цепью на ногах,
Бродит одиноко
Белый конь впотьмах.

Вот уж песнь заводит
Песенник лихой,
Из кружка выходит
Парень молодой.

Шапку вверх кидает,
Ловит — не глядит,
Пляшет-приседает,
Соловьём свистит.

Песне отвечает
Коростель¹ в лугах,
Песня замирает
Далеко в полях...

Золотые нивы,
Гладь да блеск озёр,
Светлые заливы,
Без конца простор.

Звёзды над полями,
Глушь да камыши...
Так и льются сами
Звуки из души!

1. Какие картины вы представили, читая стихотворение И. С. Никитина? Какие слова и выражения помогли вам в этом?

2. Каким настроением проникнуто стихотворение?

3. Какие строки вам особенно нравятся? Прочитайте их ещё раз.

4. В каких строчках автор выражает своё отношение к увиденному?

5. Что сближает это стихотворение с народными песнями?

6. Стихотворение И. С. Никитина «Ярко звёзд мерцанье....» было положено на музыку и стало народной песней. Какая мелодия, на ваш взгляд, может соответствовать этому стихотворению?

В мастерской художника слова: эпитет

Выделенные в стихотворении И. С. Никитина слова помогают представить нарисованную поэтом картину: стоит тишина, природа ещё спит непробудным сном. Прилагательные «сонный» и «молчаливая» являются эпитетами.

Эпитет — это образное определение.

От эпитетов нужно отличать простые определения понятий. Например: «сонный ребёнок», «молчаливая девочка».

¹ *Коростель* — быстро бегающая птица, живущая в лугах.

1. К предложенным прилагательным подберите такие существительные, чтобы получились словосочетания: одно — с прямым значением, другое — с переносным: «горячий», «золотой», «тёплый». Назовите эпитеты.
2. Найдите эпитеты в стихотворных строчках:

Отговорила роща золотая... (С. А. Есенин).

Весь день стоит как бы хрустальный... (Ф. И. Тютчев).

Объясните свой выбор.

3. Добавьте пропущенные слова-эпитеты в четверостишия С. Есенина и определите их значение:

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы (к а к о й?) ... осталось.

* * *

А рядом, у проталинки,
В траве, между корней,
Бежит, струится маленький
(К а к о й?) ... ручей.

4. В устном народном творчестве часто используются *постоянные эпитеты*: «добрый молодец», «красная девица», «дремучие леса», «крутые берега», «шелковая трава», «чистое поле», «синее море», «быстрые реки», «ясный месяц», «столбовая дороженька». Попробуйте и вы сочинить несколько стихотворных строчек, чтобы в них были постоянные эпитеты, которые вам понравились.

5. Многие поэты создают новые, оригинальные эпитеты, которые ещё никто не использовал:

Белеет парус одинокий... (М. Ю. Лермонтов).

Попробуйте придумать такие эпитеты и вы.

Помните! Эпитеты в большинстве случаев отвечают на вопросы к а к о й? к а к а я? к а к о е? к а к и е? Придумывать хорошие эпитеты — значит находить необычные прилагательные.

О ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Драматические — это произведения, предназначенные для постановки на сцене (в театре). Их также называют пьесами.

Это интересно знать!

Слово «драма» в переводе с греческого *drama* означает «действие», причём действие, которое совершается, происходит на глазах у зрителей.

Поэтому читать пьесы трудно: о событиях, мыслях и чувствах героев мы узнаём из их реплик, диалогов, монологов. В пьесе важны не только слова персонажей, но и *авторские ремарки*, которые помогают понять, какими автор хотел видеть своих героев на сцене: их манеру поведения, жесты, мимику, движения.

Как появился театр

Это интересно знать!

Слово «театр» в переводе с греческого *theatron* означает «место для зрелища», а также само «зрелище». Театральное искусство возникло очень давно, на заре человеческой культуры. Его истоки восходят к играм и обрядам первобытных людей. Местом рождения драматического театра можно считать *Древнюю Грецию*.

В *России* и *Беларуси*, как и в других странах, возникновение театра связано с народными играми и обрядами. В XI веке на Руси появились *skomорохи* — бродячие актёры. Они устраивали свои представления прямо на улицах, площадях, ярмарках: шутили со зрителями, разыгрывали смешные сценки

собственного сочинения, пели забавные песенки, показывали акробатические номера, дрессированных животных. Такими были русский театр «*Петрушка*» и белорусский — «*Батлейка*».

1. Изучите страницу «Народный театр: образ Петрушки» и выполните задание «Почему Петрушка был любимым кукольным персонажем? Как назывались такие герои у других народов: в Италии, во Франции?».

Пьеса-сказка

Это интересно знать!

Впервые литературная пьеса-сказка появилась в XVIII веке в *Италии*. Её создатель — *Карло Гоцци*, соединивший народные уличные представления и народную сказку. Он написал для актёров текст пьес, содержание которых было основано на народных сказочных мотивах.

В XIX веке замечательные пьесы-сказки на основе произведений Ш. Перро создавал немецкий писатель *Людвиг Тик*: «*Кот в сапогах*», «*Красная Шапочка*».

В XX веке были написаны для детей пьесы на основе известных народных сюжетов. Сказка *С. Я. Маршака* «*Двенадцать месяцев*» — одна из них.

1. Какие произведения называются драматическими (или пьесами)?
2. Какими качествами должны обладать читатели пьесы и зрители в театре?
3. Кто из вас любит театр?
4. Расскажите, как появился театр.
5. Какую роль в появлении театра сыграли скоморохи?

Самуил Яковлевич МАРШАК

1887—1964

Литературе нужны не только
талантливые писатели, но и
талантливые читатели.

С. Я. Маршак

Попытайтесь закончить стихотворные строчки С. Я. Маршака из цикла «Круглый год»:

«Открываем календарь — начинается ...»
«Дуют ветры в феврале, воют трубы ...»
«По полям бегут ручьи, на дорогах ...»

Для самых маленьких читателей имя С. Я. Маршака стало символом хорошей детской книжки. «Дядя, а вы Маршак?» — спрашивают они у автора понравившейся книги. И это не случайно: С. Я. Маршак сочинял стихотворения и сказки, переводил для детей английские народные песенки. А ещё он известен как драматург.

История создания пьесы-сказки С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев»

Эта сказка была написана в годы Великой Отечественной войны (1943). Маршак получил письмо от шестилетнего мальчика, который спрашивал, почему Маршак перестал писать для детей. Вопрос произвёл на писателя большое впечатление. Маршак так рассказывал об этом: «Загруженный ежедневной спешной работой в газете, над листовкой и плакатом, я с трудом находил редкие часы для того, чтобы картину за картиной,

действие за действием сочинять сказку для театра. Мне казалось, что в суровые времена дети — да, пожалуй, и взрослые — нуждаются в весёлом праздничном представлении...»

Маршаку удалось объединить в своей пьесе две сюжетные линии. Одну он почерпнул в словацких народных сказках: эта линия связана с образом девочки, встретившей в ночь под Новый год все двенадцать месяцев. Другую сюжетную линию он придумал сам: это история маленькой королевы и её придворных. Когда будете читать пьесу-сказку, обратите внимание, как эти линии связаны между собой.

1. Расскажите, как была написана пьеса-сказка С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев».

2. Поинтересуйтесь, кто ещё из русских писателей создавал в XX веке пьесы-сказки для детей. Какие из этих пьес вы могли бы инсценировать со своими одноклассниками и почему?

ДВЕНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ

По мотивам словацкой народной сказки

(Избранные картины в сокращении)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Старуха-мачеха.

Дочка.

Падчерица.

Королева — девочка лет четырнадцати.

Учитель Королевы — Профессор арифметики и чистописания.

Канцлер¹.

Двенадцать месяцев.

¹ *Канцлер* — здесь: человек, занимающий высшую государственную должность.

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Дворец. Класная комната Королевы. Широкая доска в резной золотой раме. Парты из розового дерева. На бархатной подушке сидит и пишет длинным золотым пером четырнадцатилетняя К о р о л е в а. Перед ней седобородый П р о ф е с с о р арифметики и чистописания, похожий на старинного астролога¹. Он в мантии², в докторском причудливом колпаке с кистью.

К о р о л е в а. Терпеть не могу писать. Все пальцы в чернилах.

П р о ф е с с о р. Вы совершенно правы, ваше величество. Это весьма неприятное занятие. Недаром древние поэты обходились без письменных приборов, почему произведения их отнесены наукой к разряду устного творчества. Однако же осмелюсь попросить вас начертать собственной вашего величества рукой ещё четыре строчки.

К о р о л е в а. Ладно уж, диктуйте.

П р о ф е с с о р
Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит!

К о р о л е в а. Я напишу только «Травка зеленеет». (*Пишет.*) Травка зене...

Входит К а н ц л е р.

К а н ц л е р (*низко кланяясь*). Доброе утро, ваше величество. Осмелюсь почтительнейше просить вас подписать один рескрипт³ и три указа.

К о р о л е в а. Ещё писать! Хорошо. Но уж тогда я не буду дописывать «зенелеет». Дайте сюда ваши бумажки! (*Подписывает бумагу одну за другой.*)

¹ Астрóлог — гадатель по звёздам, предсказатель судьбы.

² Мáнтia — накидка, длинная широкая одежда, надеваемая поверх платья.

³ Рескри́пт — здесь: распоряжение.

К а н ц л е р. Благодарю вас, ваше величество. А теперь позволю себе попросить вас начертать...

К о р о л е в а. Опять начертать!

К а н ц л е р. Только вашу высочайшую резолюцию¹ на этом ходатайстве².

К о р о л е в а (*нетерпеливо*). Что же я должна написать?

К а н ц л е р. Одно из двух, ваше величество: либо «казнить», либо «помиловать».

К о р о л е в а (*про себя*). По-ми-ло-вать... Каз-нить... Лучше напишу «казнить» — это короче.

К а н ц л е р берёт бумаги, кланяется и уходит.

П р о ф е с с о р (*тяжело вздыхая*). Нечего сказать, короче!

К о р о л е в а. О чём это вы?

П р о ф е с с о р. Ах, ваше величество, что вы написали!

К о р о л е в а. Вы, конечно, опять заметили какую-нибудь ошибку. Надо писать «кознить», что ли?

П р о ф е с с о р. Нет, вы правильно написали это слово — и всё-таки сделали очень грубую ошибку.

Ил. Т. А. Ерёминой

¹ Резолюция — решение, постановление.

² Хода́тайство — просьба.

К о р о л е в а. Какую же?

П р о ф е с с о р. Вы решили судьбу человека, даже не задумавшись.

К о р о л е в а. Ещё чего! Не могу же я писать и думать в одно и то же время.

П р о ф е с с о р. И не надо. Сначала надо подумать, а потом писать, ваше величество!

К о р о л е в а. Если бы я слушала вас, я бы только и делала, что думала, думала, думала и под конец, наверно, сошла бы с ума или придумала бог знает что... Но, к счастью, я вас не слушаюсь... Ну, что у вас там дальше? Спрашивайте скорее, а то я целый век не выйду из классной!

П р о ф е с с о р. Осмелюсь спросить, ваше величество: сколько будет семью восемь?

К о р о л е в а. Не помню что-то... Это меня никогда не интересовало... А вас?

П р о ф е с с о р. Разумеется, интересовало, ваше величество!

К о р о л е в а. Вот удивительно!.. Ну, прощайте, наш урок окончен. Сегодня, перед Новым годом, у меня очень много дел.

П р о ф е с с о р. Как угодно вашему величеству!.. (*Грустно и покорно собирает книги.*)

К о р о л е в а (*ставит локти на стол и рассеянно следит за ним*). Право же, хорошо быть королевой, а не простой школьницей. Все меня слушаются, даже мой учитель. Скажите, а что бы вы сделали с другой ученицей, если бы она отказалась ответить вам, сколько будет семью восемь?

П р о ф е с с о р. Не смею сказать, ваше величество!

К о р о л е в а. Ничего, я разрешаю.

П р о ф е с с о р (*робко*). Поставил бы в угол...

К о р о л е в а. Ха-ха-ха! (*Указывая на углы.*) В тот или в этот?

П р о ф е с с о р. Это всё равно, ваше величество.

К о р о л е в а. Я бы предпочла этот — он как-то уютнее. (*Становится в угол.*) А если она и после этого не захотела бы сказать, сколько будет семью восемь?

П р о ф е с с о р. Я бы... Прошу прощения у вашего величества... я бы оставил её без обеда.

К о р о л е в а. Без обеда? А если она ждёт к обеду гостей, например послов какой-нибудь державы или иностранного принца?

П р о ф е с с о р. Да ведь я же говорю не о королеве, ваше величество, а о простой школьнице!

К о р о л е в а (*притягивая в угол кресло и садясь в него*). Бедная простая школьница. Вы, оказывается, очень жестокий старик. А вы знаете, что я могу вас казнить? И даже сегодня, если захочу?

П р о ф е с с о р (*роняя книги*). Ваше величество!..

К о р о л е в а. Да, да, могу. Почему бы нет?

П р о ф е с с о р. Но чем же я прогневал ваше величество?

К о р о л е в а. Ну, как вам сказать. Вы очень своенравный человек. Что бы я ни сказала, вы говорите: неверно. Что бы ни написала, вы говорите: не так. А я люблю, когда со мной соглашаются!

П р о ф е с с о р. Ваше величество, клянусь жизнью, я больше не буду с вами спорить, если вам это не угодно!

К о р о л е в а. Клянётесь жизнью? Ну, хорошо. Тогда давайте продолжать наш урок. Спросите у меня что-нибудь. (*Садится за парту.*)

П р о ф е с с о р. Сколько будет шестью шесть, ваше величество?

К о р о л е в а (*смотрит на него, наклонив голову набок*). Одиннадцать.

П р о ф е с с о р (*грустно*). Совершенно верно, ваше величество. А сколько будет восемью восемь?

К о р о л е в а. Три.

П р о ф е с с о р. Правильно, ваше величество. А сколько будет...

К о р о л е в а. Сколько да сколько! Какой вы любопытный человек. Спрашивает, спрашивает... Лучше сами расскажите мне что-нибудь интересное.

П р о ф е с с о р. Рассказать что-нибудь интересное, ваше величество? О чём же? В каком роде?

К о р о л е в а. Ну, не знаю. Что-нибудь новогоднее. Ведь сегодня канун Нового года.

П р о ф е с с о р. Ваш покорный слуга. Год, ваше величество, состоит из двенадцати месяцев!

К о р о л е в а. Вот как? В самом деле?

П р о ф е с с о р. Совершенно точно, ваше величество. Месяцы называются: январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль...

К о р о л е в а. Вон их сколько! И вы знаете все по именам? Какая у вас замечательная память.

П р о ф е с с о р. Благодарю вас, ваше величество! Август, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь.

К о р о л е в а. Подумать только!

П р о ф е с с о р. Месяцы идут один за другим. Только окончится один месяц, сразу же начинается другой. И никогда ещё не бывало, чтобы февраль наступил раньше января, а сентябрь — раньше августа.

К о р о л е в а. А если бы я захотела, чтобы сейчас наступил апрель?

П р о ф е с с о р. Это невозможно, ваше величество!

К о р о л е в а. Вы — опять?

П р о ф е с с о р (*умоляюще*). Это не я возражаю вашему величеству. Это наука и природа!

К о р о л е в а. Скажите, пожалуйста! А если я издам такой закон и поставлю большую печать?

П р о ф е с с о р (*беспомощно разводит руками*). Боюсь, что и это не поможет. Но вряд ли вашему величеству понадобятся такие перемены в календаре. Ведь каждый месяц приносит нам свои подарки и забавы. Декабрь, январь, февраль — катание на коньках, новогоднюю ёлку, масленичные балаганы¹, в марте

¹ *Масленичные балаганы* — постройки для театральных представлений во время Масленицы — праздника проводов зимы.

начинается снеготаяние, а в апреле из-под снега выглядывают первые подснежники...

К о р о л е в а. Вот я и хочу, чтобы уже был апрель. Я очень люблю подснежники. Я их никогда не видала.

П р о ф е с с о р. До апреля осталось совсем немного, ваше величество. Всего каких-нибудь три месяца, или девяносто дней...

К о р о л е в а. Девяносто! Я не могу ждать и трёх дней. Завтра новогодний приём, и я хочу, чтобы у меня на столе были эти — как вы их там назвали? — подснежники.

П р о ф е с с о р. Ваше величество, но законы природы!..

К о р о л е в а (*перебивая его*). Я издам новый закон природы! (*Хлопает в ладоши.*) Эй, кто там? Пошлите ко мне Канцлера. (*Профессору.*) А вы садитесь за мою парту и пишите. Теперь я вам буду диктовать. (*Задумывается.*) Ну! «Травка зеленеет, солнышко блестит». Да, да, так и пишите. (*Задумывается.*) Ну! «Травка зеленеет, солнышко блестит, а в наших королевских лесах распускаются весенние цветы. Посему всемилостивейше повелеваем доставить к Новому году во дворец полную корзину подснежников. Того, кто исполнит нашу высочайшую волю, мы наградим по-королевски...» Что бы им такое пообещать? Погодите, это писать не надо!.. Ну вот, придумала. Пишите: «Мы дадим ему столько золота, сколько поместится в его корзине, пожалуем ему бархатную шубу на седой лисе и позволим участвовать в нашем королевском новогоднем катании». Ну, написали? Как вы медленно пишете!

П р о ф е с с о р. «...на седой лисе...». Я давно уже не писал диктанта, ваше величество.

К о р о л е в а. Ага, сами не пишете, а меня заставляете! Хитрый какой!.. Ну, да уж ладно. Давайте перо — я начертаю своё высочайшее имя! (*Быстро ставит закорючку и машет листком, чтобы чернила скорее высохли.*)

В это время в дверях появляется К а н ц л е р.

Ставьте печать — сюда и сюда! И позаботьтесь о том, чтобы все в городе знали мой приказ.

К а н ц л е р (*быстро читает*). К этому — печать? Воля ваша, королева!..

К о р о л е в а. Да-да, воля моя, и вы должны её исполнить!..

Занавес опускается. <...>

КАРТИНА ВТОРАЯ

Маленький домик на окраине города. Жарко топится печка. За окнами метель. С т а р у х а раскатывает тесто. Д о ч к а сидит перед огнём. Возле неё на полу несколько корзинок. Она перебирает корзинки. Сначала берёт в руки маленькую, потом побольше, потом самую большую.

Д о ч к а (*держа в руках маленькую корзинку*). А что, мама, в эту корзинку много золота войдёт?

С т а р у х а. Да, немало.

Д о ч к а. На шубку хватит?

С т а р у х а. Что там на шубку, доченька! На полное приданое хватит: и на шубки, и на юбки. Да ещё на чулочки и платочки останется.

Д о ч к а. А в эту сколько войдёт?

С т а р у х а. В эту ещё больше. Тут уж на дом каменный хватит, и на коня с уздечкой, и на барашка с овечкой.

Д о ч к а. Ну, а в эту?

С т а р у х а. А уж тут и говорить нечего. На золоте пить-есть будешь, в золото оденешься, в золото обуешься, золотом уши завесишь.

Д о ч к а. Ну, так я эту корзинку и возьму! (*Вздохая.*) Одна беда — подснежников не найти. Видно, посмеяться над нами захотела королева.

С т а р у х а. Молодá, вот и придумывает всякую всячину.

Д о ч к а. А вдруг кто-нибудь пойдёт в лес, да и наберёт там подснежников. И достанется ему вот этакая корзина золота!

С т а р у х а. Ну, где там — наберёт! Раньше весны подснежники и не покажутся. Вон сугробы-то какие намело — до самой крыши!

Д о ч к а. А может, под сугробами-то они и растут себе потихоньку. На то они и подснежники... Надену-ка я свою шубейку да попробую поискать.

С т а р у х а. Что ты, доченька! Да я тебя и за порог не выпущу. Погляди в окошко, какая метель разыгралась. А то ли ещё к ночи будет!

Д о ч к а (*хватает самую большую корзину*). Нет, пойду — и всё тут. В кои-то веки во дворец попасть случай вышел, к самой королеве на праздник. Да ещё целую корзину золота дадут.

С т а р у х а. Замёрзнешь в лесу.

Д о ч к а. Ну, так вы сами в лес ступайте. Наберите подснежников, а я их во дворец отнесу.

С т а р у х а. Что же тебе, доченька, родной матери не жалко?

Д о ч к а. И вас жалко, и золота жалко, а больше всего себя жалко! Ну, что вам стоит? Эка невидаль — метель. Закутайтесь потеплее и пойдите.

С т а р у х а. Нечего сказать, хороша дочка! В такую погоду хозяин собаки на улицу не выгонит, а она мать гонит.

Д о ч к а. Как же! Вас выгонишь! Вы и шагу лишнего для дочки не ступите. Так просидишь из-за вас весь праздник на кухне у печки. А другие с королевой в серебряных санях кататься будут, золото лопатой огребать... (*Плачет.*)

С т а р у х а. Ну, полно, доченька, полно, не плачь. Вот съешь-ка горяченького пирожка! (*Вытаскивает из печи железный лист с пирожками.*) С пылу, с жару, кипит-шипит, чуть не говорит!

Д о ч к а (*сквозь слёзы*). Не надо мне пирожков, хочу подснежников!.. Ну, если сами идти не хотите и меня не пускаете, так пусть хоть сестра сходит. Вот придёт она из лесу, а вы её опять туда пошлите.

С т а р у х а. А ведь и правда! Отчего бы её не послать? Лес недалеко, сбегать недолго. Наберёт цветочков — мы с тобой их во дворец снесём, а замёрзнет — ну, значит, такая её судьба. Кто о ней плакать станет?

Д о ч к а. Да уж, верно, не я. До того она мне надоела, сказать не могу. За ворота выйти нельзя — все соседи только про неё и говорят: «Ах, сиротка несчастная!», «Работница — золотые руки!», «Красавица — глаз не отвести!». А чем я хуже её?

С т а р у х а. Что ты, доченька, по мне — ты лучше, а не хуже. Да только не всякий это разглядит. Ведь она хитрая — подольститься умеет. Тому поклонится, этому улыбнётся. Вот и жалеют её все: сиротка да сиротка. А чего ей, сиротке, не хватает? Платок свой я ей отдала, совсем хороший платок, и семи лет ещё не проносила, а потом разве что квашню¹ укутывала. Башмачки твои позапрошлогодние донашивать ей позволила — жалко, что ли? А уж хлеба сколько на неё идёт! Утром кусок, да за обедом краюшка, да вечером горбушка. Сколько это в год выйдет — посчитай-ка. Дней-то в году много! Другая бы не знала, как отблагодарить, а от этой слова не услышишь.

Д о ч к а. Ну вот, пусть и сходит в лес. Дадим ей корзину побольше, что я для себя выбрала.

С т а р у х а. Что ты, доченька! Эта корзина новая, недавно куплена. Ищи её потом в лесу. Вон ту дадим, — и пропадёт, так не жалко.

Д о ч к а. Да уж больно малá!

Входит П а д ч е р и ц а. Платок её весь засыпан снегом. Она снимает платок и стряхивает, потом подходит к печке и греет руки.

С т а р у х а. Что, на дворе метёт?

П а д ч е р и ц а. Так метёт, что ни земли, ни неба не видать. Словно по облакам идёшь. Еле до дому добралась.

С т а р у х а. На то и зима, чтобы метель мела.

П а д ч е р и ц а. Нет, такой вьюги за целый год не было да и не будет.

Д о ч к а. А ты почём знаешь, что не будет?

П а д ч е р и ц а. Да ведь нынче последний день в году!

¹ Квашня́ — деревянная кадка для теста, а также само тесто.

Ил. Т. А. Ерёминой

Д о ч к а. Вот как! Видно, не очень замёрзла, если загадки загадываешь. Ну что, обогрелась? Надо тебе ещё кое-куда сбегать.

П а д ч е р и ц а. Куда же это, далеко?

С т а р у х а. Не так уж близко, да и не далеко.

Д о ч к а. В лес!

П а д ч е р и ц а. В лес? Зачем? Я хворосту много принесла, на неделю хватит.

Д о ч к а. Да не за хворостом, а за подснежниками!

П а д ч е р и ц а *(смеясь)*. Вот разве что за подснежниками — в такую вьюгу. А я-то сразу и не

поняла, что ты шутишь. Испугалась. Нынче и пропасть немудрено — так и кружит, так и валит с ног.

Д о ч к а. А я не шучу. Ты что, про указ не слыхала?

П а д ч е р и ц а. Нет.

Д о ч к а. Ничего-то ты не слышишь, ничего не знаешь. По всему городу про это говорят. Тому, кто нынче подснежников наберёт, королева целую корзину золота даст, шубку на седой лисе пожалует и в своих санях кататься позволит.

П а д ч е р и ц а. Да какие же теперь подснежники — ведь зима...

С т а р у х а. Весной-то за подснежники не золотом платят, а медью!

Д о ч к а. Ну, что там разговаривать! Вот тебе корзинка.

П а д ч е р и ц а *(смотрит в окно)*. Темнеет уж...

С т а р у х а. А ты бы ещё дольше за хворостом ходила — так и совсем бы темно стало.

П а д ч е р и ц а. Может, завтра с утра пойти? Я пораньше встану, чуть рассветёт.

Д о ч к а. Тоже придумала — с утра! А если ты до вечера цветов не найдёшь? Так и станут нас с тобой во дворце дожидаться. Ведь цветы-то к празднику нужны.

П а д ч е р и ц а. Никогда не слыхала, чтобы зимой цветы в лесу росли... Да разве разглядишь что в такую темень?

Д о ч к а (*жуя пирожок*). А ты пониже наклоняйся да по-лучше гляди.

П а д ч е р и ц а. Не пойду я!

Д о ч к а. Как это — не пойдёшь?

П а д ч е р и ц а. Неужели вам меня совсем-совсем не жалко? Не вернуться мне из лесу.

Д о ч к а. А что же — мне вместо тебя в лес идти?

П а д ч е р и ц а (*опустив голову*). Да ведь не мне золото нужно.

С т а р у х а. Понятно, тебе ничего не нужно. У тебя всё есть, а чего нет, то у мачехи да у сестры найдётся!

Д о ч к а. Она у нас богатая, от целой корзины золота отказывается! Ну, пойдёшь или не пойдёшь? Отвечай прямо — не пойдёшь? Где моя шубейка? (*Со слезами в голосе.*) Пусть она здесь у печки греется, пироги ест, а я до полуночи по лесу ходить буду, в сугробах вязнуть... (*Срывает с крючка шубку и бежит к дверям.*)

С т а р у х а (*хватает её за полу*). Ты куда? Кто тебе позволил? Садись на место, глупая! (*Падчерице.*) А ты — платок на голову, корзину в руки и ступай. Да смотри у меня: если узнаю, что ты у соседей где-нибудь просидела, в дом не пущу, — замерзай на дворе!

Д о ч к а. Иди и без подснежников не возвращайся!

П а д ч е р и ц а закутывается в платок, берёт корзинку и уходит.

Молчание.

С т а р у х а (*оглянувшись на дверь*). И дверь-то за собой как следует не прихлопнула. Дует как! Прикрой дверь хорошенько, доченька, и собирай на стол. Ужинать пора.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Лес. На землю падают крупные хлопья снега. Густые сумерки. П а д ч е р и ц а пробирается через глубокие сугробы. Кутается в рваный платок. Дует на замёрзшие руки. В лесу всё больше и больше темнеет. С верхушки дерева шумно падает ком снега.

П а д ч е р и ц а (*вздрагивает*). Ох, кто там? (*Оглядывается.*) Снеговая шапка упала, а мне уж почудилось, будто на меня кто-то с дерева прыгнул... А кому быть здесь в такую пору? Звери и те по своим норам попрятались. Одна я в лесу... <...>

Ил. Т. А. Ерёминой

И вдруг перед Падчерицей открывается небольшая круглая поляна, посреди которой жарко пылает высокий костёр. Вокруг костра сидят люди — кто поближе к огню, кто подальше. Их двенадцать: трое старых, трое пожилых, трое молодых, а последние трое — совсем ещё юноши. Молодые сидят у самого огня, старики — поодаль. На двух стариках белые длинные шубы, мохнатые белые шапки, на третьем — белая шапка, шуба с чёрными полосами и на шапке чёрная опушка. Один из пожилых — в золотисто-красной, другой — в ржаво-коричневой, третий — в бурой одежде. Остальные шестеро — в зелёных, разного оттенка, кафтанах, расшитых цветными узорами. <...>

П а д ч е р и ц а сначала не решается выйти на поляну, потом, набравшись смелости, медленно выходит из-за дерева.

Двенадцать братьев, замолчав, поворачиваются к ней.

П а д ч е р и ц а (*поклонившись*). Добрый вечер.

Я н в а р ь. И тебе вечер добрый.

П а д ч е р и ц а. Если не помешаю я вашей беседе, позвольте мне у костра погреться.

Я н в а р ь (*братьям*). Ну как, братья, по-вашему: позволим или нет?

Ф е в р а л ь (*качая головой*). Не бывало ещё такого случая, чтобы кто-нибудь, кроме нас, у этого костра сидел.

А п р е л ь. Не бывать-то не бывало. Это правда. Да уж если пришёл кто на огонёк наш, так пусть греется.

М а й. Пусть греется. От этого жару в костре не убавится.

Д е к а б р ь. Ну, подходи, красавица, подходи, да смотри, как бы не сгореть тебе. Видишь, костёр у нас какой — так и пышет.

П а д ч е р и ц а. Спасибо, дедушка. Я близко не подойду. Я в сторонке стану. (*Подходит к огню, стараясь никого не задеть и не толкнуть, и греет руки.*) Хорошо-то как! До чего огонь у вас лёгкий да жаркий! До самого сердца тепло стало. Отогрелась я. Спасибо вам.

Недолгое молчание. Слышно только, как трещит костёр.

Я н в а р ь. А это что у тебя в руках, девушка? Корзинка никак? За шишками ты, что ли, пришла под самый Новый год да ещё в такую метелицу?

Ф е в р а л ь. Лесу тоже отдохнуть надо — не всё же его обирать.

П а д ч е р и ц а. Не по своей воле я пришла, и не за шишками.

А в г у с т (*усмехаясь*). Так уж не за грибами ли?

П а д ч е р и ц а. Не за грибами, а за цветами... Прислала меня мачеха за подснежниками.

М а р т (*смеясь и толкая в бок Апрель-месяц*). Слышишь, братец, за подснежниками! Значит, твоя гостья, принимай!

Все смеются.

П а д ч е р и ц а. Я бы и сама посмеялась, да не до смеху мне. Не велела мне мачеха без подснежников домой возвращаться.

Ф е в р а л ь. На что же ей среди зимы подснежники понадобились?

П а д ч е р и ц а. Не цветы ей нужны, а золото. Обещала наша королева целую корзину золота тому, кто принесёт во дворец корзину подснежников. Вот меня и послали в лес.

Я н в а р ь. Плохо твоё дело, голубушка! Не время теперь для подснежников — надо Апреля-месяца ждать.

П а д ч е р и ц а. Я и сама знаю, дедушка. Да деваться мне некуда. Ну, спасибо вам за тепло и за привет. Если помешала, не гневайтесь... *(Берёт свою корзинку и медленно идёт к деревьям.)*

А п р е л ь. погоди, девушка, не спеши! *(Подходит к Январю-месяцу и кланяется ему.)* Братец Январь, уступи мне на час своё место.

Я н в а р ь. Я бы уступил, да не бывать Апрелю прежде Марта-месяца.

Ил. Т. А. Ерёминой

М а р т. Ну, за мной дело не станет. Что ты скажешь, братец Февраль?

Ф е в р а л ь. Ладно уж, уступлю, спорить не буду.

Я н в а р ь. Если так, будь по-вашему! *(Ударяет о землю ледяным посохом.)*

Не трещите, морозы,
В заповедном бору,
У сосны и берёзы
Не грызите кору!
Пóлно вам вороньё
Замораживать,
Человечье жильё
Выхолаживать!

В лесу становится тихо. Метель улеглась. Небо покрылось звёздами.

Ну, теперь твой черёд, братец Февраль! (*Передаёт свой посох лохматому и хромоту Февралю.*)

Ф е в р а л ь (*ударяет посохом о землю*).

Ветры, бури, ураганы,
Дуйте что есть мочи.
Вихри, вьюги и бураны,
Разыграйтесь к ночи.
В облаках трубите громко,
Вейтесь над землёю.
Пусть бежит в полях позёмка
Белою змеёю!

В ветвях гудит ветер. По поляне бежит позёмка, крутятся снежные вихри.

Ф е в р а л ь. Теперь твой черёд, братец Март!

М а р т (*берёт посох*).

Снег теперь уже не тот —
Потемнел он в поле.
На озёрах треснул лёд,
Будто раскололи.

Облака бегут быстрее,
Небо стало выше.
Зачирикал воробей
Веселей на крыше.

Всё чернее с каждым днём
Стёжки и дорожки,
И на вербах серебром
Светятся серёжки.

Снег вдруг темнеет и оседает. Начинается капель. На деревьях появляются почки.

Ну, теперь ты бери посох, братец Апрель.

А п р е л ь (*берёт посох и говорит звонко, во весь мальчишеский голос*). <...>

Ил. Т. А. Ерёминой

Разбегайтесь, ручьи,
Растекайтесь, лужи.
Вылезайте, муравьи,
После зимней стужи.

Пробирается медведь
Сквозь лесной валежник,
Стали птицы песни петь,
И расцвёл подснежник!

В лесу и на поляне всё меняется.
Тает последний снег. Земля покрыва-
ется молоденькой травкой. На кочках
под деревьями появляются голубые и
белые цветы. Кругом каплет, течёт,
журчит... Падчерица стоит, оцепенев
от удивления.

Что же ты стоишь! Торопись. Нам с тобой всего один часок
братья подарили.

П а д ч е р и ц а. Да как же всё это случилось? Неужто ради
меня весна среди зимы наступила? Глазам своим поверить не
смею.

А п р е л ь. Верь не верь, а беги скорей подснежники соби-
рать. Не то вернётся зима, а у тебя ещё корзинка пустая.

П а д ч е р и ц а. Бегу, бегу! *(Исчезает за деревьями.)*

Я н в а р ь *(вполголоса)*. Я её сразу узнал, как только увидел.
И платочек на ней тот же самый, дырявый, и сапожонки худые,
что днём на ней были. Мы, зимние месяцы, её хорошо знаем.
То у проруби её встретишь с вёдрами, то в лесу с вязанкой дров.
<...>

И ю н ь. И мы, летние месяцы, её не хуже знаем.

И ю л ь. Как не знать! Ещё и солнце не встанет, она уже на
коленях возле грядки — полет, подвязывает, гусениц собирает.
<...>

Н о я б р ь. Я её не раз дождём поливал. Жалко, а ничего не поделаешь — на то я осенний месяц!

Ф е в р а л ь. Ох, и от меня она мало хорошего видела. Ветром я её пробирал, стужей студил. Знает она Февраль-месяц, да зато и Февраль её знает. Такой, как она, не жалко среди зимы весну на часок подарить.

А п р е л ь. Отчего же только на часок? Я бы с ней век не расстался.

С е н т я б р ь. Да, хорошая девушка!.. Лучшей хозяйки нигде не найдёшь. <...>

Из-за дерева выходит П а д ч е р и ц а. В руках у неё корзинка,
полная подснежников. <...>

П а д ч е р и ц а (*оборачиваясь к Апрель-месяцу*). Спасибо тебе, Апрель-месяц! Всегда я тебе радовалась, а теперь, как в лицо тебя увидела, так уж никогда не забуду!

А п р е л ь. А чтобы и в самом деле не забыла, вот тебе колечко на память. Смотри на него да вспоминай меня. Если случится у тебя беда, брось его на землю, в воду или в снежный сугроб и скажи:

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

Мы и придём к тебе на выручку — все двенадцать придём, как один, — с грозой, с метелью, с весенней капелью! Ну что, запомнила?

П а д ч е р и ц а. Запомнила (*повторяет*).

...Да по зимнему ковру
К новогоднему костру! <...>

Я н в а р ь. А теперь послушай, что я скажу. Довелось тебе нынче — в последнюю ночь старого года, в первую ночь нового года — встретиться со всеми двенадцатью месяцами разом. <...> Ты к нам по самой короткой дорожке пришла... Ты этой короткой дорожки никому не открывай, никому не указывай. Дорога эта заповедная.

Ф е в р а л ь. И про то, кто тебе подснежники дал, не говори. Нам-то это тоже не полагается — порядок нарушать. Дружбой с нами не хвались!

П а д ч е р и ц а. Умру, а никому ничего не скажу!

Я н в а р ь. То-то же. Помни, что мы тебе говорили и что ты нам ответила. А сейчас пора тебе домой бежать, пока я метель свою на волю не выпустил.

П а д ч е р и ц а. Прощайте, братья-месяцы!

В с е м е с я ц ы. Прощай, сестрица!

П а д ч е р и ц а убегает. <...>

КАРТИНА ЧЕТВЁРТАЯ

Домик Мачехи. Мачеха и Дочка наряжаются. На скамейке стоит корзина с подснежниками.

[Вернулась Падчерица домой с целой корзиной подснежников и, довольная, уснула крепко. Пошла Дочка её будить, увидела колечко и себе его взяла. Проснулась Падчерица, обнаружила пропажу — и давай искать своё колечко. Да всё напрасно! Не признались Мачеха с Дочкой, что колечко нашли. А сами нарядились и отправились в королевский дворец с корзиной подснежников.]

КАРТИНА ПЯТАЯ

Зал королевского дворца. Посреди зала — пышно разукрашенная ёлка. <...> Музыканты играют туш. Из дверей выходят придворные, потом Королева в сопровождении Канцлера... За Королевой пажы несут её длинный шлейф. За шлейфом осторожно семенит Профессор.

[Увидела Королева подснежники — обрадовалась и велела насыпать Старухе и Дочке целую корзину золота. Гостям захотелось узнать, где и как они нашли такие прелестные весенние цветы. Старуха стала рассказывать,

как пробирались они в заснеженном лесу, чтобы исполнить желание Королевы, и пришли к озеру, вокруг которого росли и подснежники, и ягоды, и грибы. Королева тотчас велела Старухе и Дочке принести к новогоднему столу земляники, орехов и слив. Но на этот раз пообещала им две корзины золота. Не успели Старуха с Дочкой переступить порог дворца, как у Королевы появилось новое желание: поехать в новогоднюю ночь в лес за подснежниками, а Старуху с Дочкой посадить в передние сани, чтобы дорогу показывали. Но откуда же им знать, где набрала Падчерица целую корзину подснежников! Испугались Старуха с Дочкой и под страхом наказания во всём сознались. Увидела Королева, что её обманывали, и велела этим лгуням немедленно ехать за Падчерицей, а чтобы не сбежали, приставила к ним четверых солдат с ружьями.]

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Лес. Круглое озеро, затянутое льдом. Высокие сугробы. <...>

Звон колокольчиков. Ржанье лошадей. Из-за кустов выходят С т а р у х а, Д о ч к а и П а д ч е р и ц а. Их окружает стража. <...>

К о р о л е в а. Наконец-то!

С т а р у х а (*озираясь по сторонам, про себя*). Ишь ты, озеро! Ведь вот врёшь, врёшь, да ненароком и правду соврёшь! (*Королеве.*) Ваше величество, привела я вам свою Падчерицу. Не извольте гневаться.

К о р о л е в а. Подведите её сюда. Ах, вот ты какая! Я думала, какая-нибудь мохнатая, косолапая, а ты, оказывается, красивая. (*Канцлеру.*) Не правда ли, она очень мила?

К а н ц л е р. В присутствии моей Королевы я никого и ничего не вижу!

К о р о л е в а. У вас, должно быть, замёрзли очки. (*Профессору.*) А вы что скажете?

П р о ф е с с о р. Я скажу, что зимой в странах умеренного климата... жители носят зимой тёплую одежду из меха и пуха.

К о р о л е в а. «Муха — пуха»... Что вы хотите сказать?

П р о ф е с с о р. Я хочу сказать, что эта девушка нуждается в тёплой одежде. Смотрите, она совсем замёрзла!

К о р о л е в а. На этот раз вы, кажется, правы, хотя могли бы говорить покороче. Вы пользуетесь каждым удобным случаем, чтобы дать мне урок географии, арифметики или даже пения!.. Принесите этой девушке тёплую одежду из меха и пуха или, говоря по-человечески, — шубу!.. Ну вот, наденьте на неё!

П а д ч е р и ц а. Спасибо.

К о р о л е в а. Подожди благодарить! Я тебе ещё корзину золота дам, двенадцать бархатных платьев, башмачки на серебряных каблучках, по браслету на каждую руку и по алмазному кольцу на каждый палец! Хочешь?

П а д ч е р и ц а. Спасибо. Только мне ничего этого не надо.

К о р о л е в а. Совсем-совсем ничего?

П а д ч е р и ц а. Нет, одно колечко мне нужно. Не десять ваших, а одно моё!

К о р о л е в а. Разве одно лучше, чем десять?

П а д ч е р и ц а. Для меня лучше, чем сто.

С т а р у х а. Не слушайте её, ваше величество!

Д о ч к а. Она сама не знает, что говорит!

П а д ч е р и ц а. Нет, знаю. Было у меня колечко, а вы его взяли и отдать не хотите.

Д о ч к а. А ты видела, как мы его брали?

П а д ч е р и ц а. И не видела, а знаю, что оно у вас.

К о р о л е в а (*Старухе и Дочке*). А ну-ка, дайте мне сюда это колечко!

С т а р у х а. Ваше величество, верьте слову, — нет его у нас!

Д о ч к а. И не было никогда, ваше величество.

К о р о л е в а. А сейчас будет. Давайте колечко, а не то... <...>

Дочка, взглянув на Королеву, вынимает из кармана кольцо.

П а д ч е р и ц а. Моё! Другого такого и на свете нет.

С т а р у х а. Ах, доченька, зачем же ты чужое кольцо спрята-
тала?

Д о ч к а. Да вы же сами сказали — в карман положи, коли на палец не лезет!

Все смеются.

К о р о л е в а. Красивое колечко... Откуда оно у тебя?

П а д ч е р и ц а. Мне его дали.

К о р о л е в с к и й п р о к у р о р. А кто дал?

П а д ч е р и ц а. Не скажу.

К о р о л е в а. Э, да ты и вправду упрямая! Ну, знаешь что? Так и быть, бери своё колечко!

П а д ч е р и ц а. Правда? Вот спасибо!

К о р о л е в а. Бери да помни: я даю тебе его за то, что ты покажешь мне место, где вчера собирала подснежники. Да поскорее!

П а д ч е р и ц а. Тогда не надо!..

К о р о л е в а. Что? Не надо тебе колечка? Ну, так ты никогда его больше не увидишь! Я его в воду брошу, в прорубь! Жалко? Мне и самой, может быть, жалко, да ничего не поделаешь. Говори скорее, где подснежники. Раз... два... три!

П а д ч е р и ц а (*плачет*). Колечко моё!

К о р о л е в а. Думаешь, я и в самом деле бросила? Нет, вот оно ещё здесь, у меня на ладони. Скажи только одно слово — и оно будет у тебя. Ну? Долго ты ещё будешь упрямиться? Снимите с неё шубку!

Д о ч к а. Пусть мёрзнет!

С т а р у х а. Так ей и надо!

С Падчерицы снимают шубку. Королева в гневе ходит взад и вперед.
Придворные провожают её глазами. <...>

К о р о л е в а. <...> Ну что, будешь упрямиться, злая девчонка? Будешь? Будешь?

П р о ф е с с о р. Ваше величество!

К о р о л е в а. Что такое?

П р о ф е с с о р. Это недостойный поступок, ваше величество! Велите отдать этой девушке шубку, которую вы ей подарили, и кольцо, которым она, видимо, очень дорожит, а сами поедem домой. Простите меня, но ваше упрямство не доведёт нас до добра!

К о р о л е в а. Ах, так это я упрямая?

П р о ф е с с о р. А кто же, осмелюсь спросить?

К о р о л е в а. Вы, кажется, забыли, кто из нас королева — вы или я, — и решаетесь заступаться за эту своевольную девчонку, а мне говорить дерзости!.. Вы, кажется, забыли, что слово «казнить» короче, чем слово «помиловать»!

П р о ф е с с о р. Ваше величество!

К о р о л е в а. Нет-нет-нет! Я и слушать вас не хочу больше! Сейчас я велю бросить в прорубь и это колечко, и девчонку, и вас вслед за ней! (*Круто поворачивается к Падчерице.*) В последний раз спрашиваю: покажешь дорогу к подснежникам? Нет?

П а д ч е р и ц а. Нет!

К о р о л е в а. Прощайся же со своим колечком и с жизнью заодно! Хватайте её!.. (*С размаху бросает колечко в воду.*)

П а д ч е р и ц а (*рванувшись вперёд*):

Ты катись, катись, колечко,
На весеннее крылечко,
В летние сени,
В теремок осенний
Да по зимнему ковру
К новогоднему костру!

[И тут же поднялась метель, всё закружилось. Но вскоре среди зимы весна наступила. Королева и её придворные стали собирать подснежники. Потом пришло жаркое лето — все стали рвать ягоды. Но вдруг поднялся ветер, пошёл сильный дождь, а уехать не на чем: сани по размытой дороге не идут... Но когда снова посыпался снег — Королева совсем окоченела (ведь шубка её улетела вместе с ветром). Можно было бы ехать на санях (снова зима пришла), но приказаний Королевы никто не слышал. Придворные с гостями ускакали на лошадях и Королеве ни одной не оставили.

И вот в это время появляется старик в белой шубе (месяц Январь) и предлагает исполнить к Новому году желания каждого. Королева захотела попасть во дворец, Профессор — чтобы всё опять в своё время было, а Дочка — шубку на собачьем меху себе и матери. Все желания были тотчас исполнены! Но Старухе не понравилась шубка — и они стали так лаяться с Дочкой, что мигом в собак превратились. Запрягли собак в королевские сани — и поехали на огонёк.]

СЕДЬМАЯ КАРТИНА

[Королева с придворными подъезжает к поляне и видит, что вокруг костра сидят все месяцы, по очереди хворост в костёр подбрасывают, а с ними — Падчерица нарядная. На руке её колечко светится (его месяц Апрель вернул), рядом — сундук с подарками, «...санки расписные, соболями крытые, серебром обшитые» и белые кони. Места в санях много, кони ездят быстро, только вот беда: Королева умела приказывать, а просить не умела.]

Ф е в р а л ь (*Профессору*). Что же вы её такому простому делу не выучили? <...>

П р о ф е с с о р. Её величество учились только тому, чему им угодно было учиться.

К о р о л е в а. Ну, уж если на то пошло, так за сегодняшний день я многому научилась!

[И Королеве ничего не оставалось, как попросить Падчерицу подвезти её во дворец.]

П а д ч е р и ц а. Отчего не подвезти? Конечно, подвезу. <...>
Я знаю, что такое мороз новогодний.

[И все отправились в дорогу. А Старухе с Дочкой ещё предстояло три года (а может быть, и целых шесть лет) собаками быть, дом сторожить (пока не исправятся). Падчерица же осталась полноправной хозяйкой, и братья-месяцы по очереди к ней в гости приходили: каждый со своим подарком.]

1. Что вам понравилось в пьесе-сказке Маршака? Что показалось забавным, смешным или знакомым?
2. Кого вы осуждаете в этой сказке, а кому сочувствуете?
3. Что общего в характерах Старухи и её Дочки? Как они относятся к Падчерице? За что её не любят?
4. Почему Королева так странно себя ведёт? Почему она так ленива, своенравна и жестока? Как меняется её настроение на протяжении урока? Как и почему даются распоряжения? С чем не считается маленькая Королева?

5. На иллюстрации (с. 78) обратите внимание на манеру поведения Королевы. Удалось ли художнице передать характер девочки и её желание давать нелепые распоряжения и приказы? Может, кто-то из вас узнал в этой истории самого себя?

6. Почему же Старуха и её Дочка так торопятся выполнить указ Королевы? Чем не похожа на них Падчерица? Какой у неё характер?

7. Рассмотрите иллюстрацию на форзаце 1. Можете ли вы назвать месяцы в соответствии с их возрастом и одеждой?

8. Почему братья-месяцы пожалели Падчерицу и помогли ей?

9. Как проявился характер Королевы в новогоднюю ночь? Какой урок получили зимой в лесу Королева, Старуха и Дочка?

10. Выберите из пьесы одну сцену, которая вам больше всего понравилась, и подготовьте выразительное чтение по ролям. Придумайте советы актёрам: как они должны держаться на сцене, каким голосом и с какой интонацией говорить. Попробуйте инсценировать одну из понравившихся вам сцен.

11. **Представьте:** занавес открывается... Сделайте одну-две декорации (словами, карандашами или красками) к одной сцене из пьесы (по выбору).

12. Удалось ли Маршаку раскрыть в пьесе первоначальный замысел: «Мне хотелось, чтобы сказка рассказала о том, что только простодушным и честным людям открывается природа, что постичь её тайны может только тот, кто соприкасается с ней в труде» (*из письма шестилетнему мальчику*).

13. К кому из героев сказки можно отнести следующие пословицы?

- Доброе слово путь к сердцу открывает.
- По заслугам и честь.
- Без труда не выловишь и рыбку из пруда.

14. **Проверяем себя:** выполните тест по сказке С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев».

15. Советуем прочитать другие пьесы-сказки С. Я. Маршака: «Горя бояться — счастья не видать» и «Умные вещи».

«И вижу я себя ребёнком...»

- Какие впечатления детства легли в основу стихотворения Н. А. Некрасова «Крестьянские дети»?
- Кто из русских и зарубежных писателей создавал произведения о тяжёлом детстве?
- Почему А. П. Чехов писал: «В детстве у меня не было детства»?
- В каких известных вам книгах раскрывается внутренний мир ребёнка, мир детской мечты?
- Кто из писателей создавал произведения о детской дружбе, а кто — сумел показать отношение ребёнка к окружающей его природе?
- В чём особенность рассказа как жанра? Для чего поэты используют в своём творчестве сравнения?

В. Е. Маковский. Игра в бабки

Николай Алексеевич НЕКРАСОВ

1821—1878

О милые плуты! Кто часто их видел,
Тот, верю я, любит крестьянских детей...

Н. А. Некрасов

«Не ветер бушует над бором...», «Дедушка Мазай и зайцы», «Генерал Топтыгин», «Зелёный шум» — эти стихотворения Н. А. Некрасов написал для детей. Но у поэта есть произведения, героями которых являются ваши сверстники. Стихотворение «Крестьянские дети» — одно из них.

Дружба поэта с крестьянскими детьми

Детство Николая Алексеевича Некрасова прошло в имении отца Грешнёво, недалеко от Ярославля (см. форзац 2). Здесь он близко узнал крестьянскую жизнь, подружился с деревенскими ребятами. У Некрасовых был огромный тенистый сад, где дети проводили много времени. Вокруг сада был забор с тайной лазейкой. По ту сторону забора маленького Некрасова обычно ждали его друзья — крестьянские ребятишки. Отец запрещал бывать с ними. «Господские дети, — говорил он, — не должны играть с холопскими детьми». А мать думала по-другому: она радовалась, что её дети живут в дружбе с крестьянскими ребятами, ходят к ним, узнают их трудовую жизнь, их горести и радости. Вместе с деревенскими своими товарищами ходили дети за грибами, собирали ягоды, купались в речке Самарке, зимой катались с гор, играли в снежки (по Н. С. Шер).

Много лет спустя Н. А. Некрасов посвятил крестьянским детям своё стихотворение «Крестьянские дети». Можно представить, когда он писал, то вспоминались ему маленькие друзья детства.

1. Расскажите о детской дружбе Н. А. Некрасова с крестьянскими детьми, об отношении к этой дружбе отца и матери поэта.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ

(В сокращении)

Опять я в деревне. Хожу на охоту¹,
Пишу мои вирши² — живётся легко.
Вчера, утомлённый ходьбой по болоту,
Забрёл я в сарай и заснул глубоко.
Проснулся: в широкие щели сарая
Глядятся весёлого солнца лучи.
Воркует голубка; над крышей летая,
Кричат молодые грачи,
Летит и другая какая-то птица —
По тени узнал я ворону как раз;
Чу! шёпот какой-то... а вот вереница
Вдоль щели внимательных глаз!
Всё серые, карие, синие глазки —
Смешались, как в поле цветы.
В них столько покоя, свободы и ласки,
В них столько святой доброты!

¹ Особенно сильным увлечением Некрасова с юных лет стала охота. Сестра поэта, Анна Алексеевна, рассказывала: «Брат мой всю жизнь любил охоту с ружьём и легавой собакой... Охота была для него не одною забавой, но и средством знакомиться с народом. Редко не привозил он из своего странствия какого-либо запаса для своих произведений. Так, однажды при мне он вернулся и засел за “Коробейников”, в другой раз засел на два дня, и явились “Крестьянские дети”. В самом деле, разве можно выдумать этот сарай с цветами-глазками!»

² *Вирши* — старинное название стихов.

Я детского глаза люблю выраженье,
Его я узнаю всегда.
Я замер: коснулось души умиление¹...
Чу! шёпот опять!

Первый голос
Борода!

Почему поэт ввёл в стихотворение голоса многих ребят?

Второй
А барин, сказали!..

Попытайтесь «разгадать» диалоги крестьянских мальчиков: по репликам определите их внутреннее состояние (*испуг, удивление, восхищение*).

Третий
Потише вы, черти!

Второй
У бар² бороды не бывает — усы.

Первый
А ноги-то длинные, словно как жерди.

Четвёртый
А вона на шапке, гляди-тко — часы!

Пятый
Ай, важная штука!

Подготовьте выразительное чтение этого диалога в лицах. Обратите внимание на голоса крестьянских мальчиков и интонацию, с которой они говорят.

Шестой
И цепь золотая...

Седьмой
Чай, дорого стоит?

Восьмой
Как солнце горит!

¹ *Умиление* — нежное чувство, возбуждаемое чем-нибудь трогательным.

² Разговорная форма от слова «барин» в родительном падеже множественного числа.

Д е в я т ы й
А вона собака — большая, большая!
Вода с языка-то бежит.

П я т ы й
Ружьё! погляди-тко: стволина двойная,
Замочки резные...

Т р е т и й (с испугом)
Глядит!

Ч е т в ё р т ы й
Молчи, ничего! постоим ещё, Гриша!

Т р е т и й
Прибьёт...

Какие реплики могут свидетельствовать о наблюдательности детей?

Испугались шпионы мои
И кинулись прочь: человека заслыша,
Так стаей с мякины летят воробьи.
Затих я, прищурился — снова явились,
Глазёнки мелькают в щели.
Что было со мною — всему подивились
И свой приговор изрекли:
«Такому-то гусю уж что за охота!
Лежал бы себе на печи!
И видно, не барин: как ехал с болота,
Так рядом с Гаврилой¹...» — «Услышит, молчи!»

О милые плуты! Кто часто их видел,
Тот, верю я, любит крестьянских детей...
<...>

¹ Помещики, господа ездили в коляске, за спиной кучера, а поэт, желая общаться с простыми людьми (здесь Гаврила-охотник) как с равными, садился с другом-охотником рядом.

И. М. Прянишников. В засаде

Я делывал с ними грибные набег:
Раскапывал листья, обшаривал пни,
Старался приметить грибное местечко,
А утром не мог ни за что отыскать.
«Взгляни-ка, Савося, какое колечко!»
Мы оба нагнулись, да разом и хватъ
Змею! Я подпрыгнул: ужалила больно!
Савося хохочет: «Попался спроста!»
Зато мы потом их губили довольно
И клали рядком на перилы моста.

<...>

Грибная пора отойти не успела,
Гляди — уж чернѣхоньки губы у всех,
Набили оскому: черница поспела!
А там и малина, брусника, орех!
Ребяческий крик, повторяемый эхом,
С утра и до ночи гремит по лесам.
Испугана пеньем, ауканьем, смехом,
Взлетит ли тетеря, закокав птенцам,
Зайчонок ли вскочит — содом¹, суматоха!

¹ Содо́м — беспорядок, шум.

Вот старый глухарь с облинялым крылом
В кусту завозился... ну, бедному плохо!
Живого в деревню тащат с торжеством...

«Довольно, Ванюша! гулял ты немало,
Пора за работу, родной!»
Но даже и труд обернётся сначала
К Ванюше нарядной своей стороной:
Он видит, как поле отец удобряет,
Как в рыхлую землю бросает зерно,
Как поле потом зеленеть начинает,
Как колос растёт, наливает зерно;
Готовую жатву¹ подрежут серпами,
В снопы перевяжут, на ригу² свезут,
Просушат, колотят-колотят цепами³,
На мельнице смелют и хлеб испекут.
Отведают свежего хлебца ребёнок
И в поле охотней бежит за отцом.
Навьют⁴ ли сенца: «Полезай, пострелёнок!»
Ванюша в деревню въезжает царём...

Какие картины рисует
автор, вспоминая своё
детство?

Однако же зависть в дворянском дитяти
Посеять нам было бы жаль.
Итак, обернуть мы обязаны кстати
Другой стороною медаль⁵.
Положим, крестьянский ребёнок свободно
Растёт, не учась ничему,
Но вырастет он, если Богу угодно,
А сгибнуть ничто не мешает ему.

¹ Жатва — здесь: созревшая, ещё не сжатая рожь.

² Рига — сарай для сушки снопов и молотбы.

³ Цепами молотили. Это две жерди: одна подлиннее, другая короткая. Длинной размахивались и короткой били по снопам, выколачивая зерно.

⁴ Так уложат сено на воз, чтобы оно не разъехалось и не упало.

⁵ Эта картина жизни, нарядная и весёлая, полная игр и забав, имеет и другую сторону, довольно грустную.

Положим, он знает лесные дорожки,
Гарцует¹ верхом, не боится воды,
Зато беспощадно едят его мошки,
Зато ему рано знакомы труды...

Ил.
Д. А. Шмаринова

Однажды, в студёную зимнюю пору,
Я из лесу вышел; был сильный мороз.
Гляжу, поднимается медленно в гору
Лошадка, везущая хворосту воз.
И шествуя² важно, в спокойствии чинном³,
Лошадку ведёт под уздцы мужичок
В больших сапогах, в полушубке овчинном,
В больших рукавицах... а сам с ноготок!
— Здорово, парнище! — «Ступай себе мимо!»
— Уж больно ты грозен, как я погляжу!
Откуда дровишки? — «Из лесу, вестимо⁴;
Отец, слышишь, рубит, а я отвожу».
(В лесу раздавался топор дровосека.)
— А что, у отца-то большая семья? —
«Семья-то большая, да два человека
Всего мужиков-то: отец мой да я⁵...»
— Так вон оно что! А как звать тебя? — «Власом».
— А кой тебе годик? — «Шестой миновал...

¹ *Гарцевать* — ехать верхом на лошади, красуясь напоказ. Сестра поэта Анна Алексеевна вспоминала: «Приучили брата к верховой езде очень оригинально и не особенно нежно. Однажды он восемнадцать раз в день упал с лошади. Дело было зимой — мягко. Зато после всю жизнь он не боялся никакой лошади, смело садился на клячу и на бешеного жеребца. Но ездить любил шагом и хорошо стрелял с лошади».

² *Шествовать* — идти торжественно, медленно.

³ *Чинный* — важный, чрезмерно серьёзный.

⁴ *Вестимо* — известно, конечно.

⁵ Это значит, что крестьянин, имея большую семью, владел маленьким земельным наделом, потому что землю давали только на мужские «души».

Ну, мёртвая!» — крикнул малюточка басом,
Рванул под уздцы и быстрее зашагал...
<...>

Теперь нам пора возвратиться к началу.
Заметив, что стали ребята смелей, —
«Эй! воры идут! — закричал я Фингалу, —
Украдут, украдут! Ну, прячь поскорей!»
Фингалушка скорчил серьёзную мину,
Под сено пожитки мои закопал,
С особым стараньем припрятал дичину,
У ног моих лёг — и сердито рычал.
Обширная область собачьей науки¹
Ему в совершенстве знакома была;
Он начал такие выкидывать штуки,
Что публика с места сойти не могла.
Дивятся, хохочут! Уж тут не до страха!
Командуют сами! «Фингалка, умри!» —
«Не засти, Сергей! Не толкайся, Кузяха!»
«Смотри — умирает — смотри!»
Я сам наслаждался, валяясь на сене,
Их шумным весельем. Вдруг стало темно
В сарае: так быстро темнеет на сцене,
Когда разразиться грозе суждено.
И точно: удар прогремел над сараем,
В сарай полилась дождевая река,
Актёр залился оглушительным лаем,
А зрители дали стречка!
Широкая дверь отперлась, заскрипела,
Ударилась в стену, опять заперлась.
Я выглянул: тёмная туча висела
Над нашим театром как раз;

¹ Шутливое замечание поэта о том, что охотничья собака научена понимать и выполнять команды хозяина-охотника.

Под крупным дождём ребяташки бежали
Босые к деревне своей...
Мы с верным Фингалом грозу переждали
И вышли искать дупелей¹.

1. Какие картины, нарисованные поэтом, заставили вас улыбнуться, а какие — настроили на серьёзные размышления?

2. Как в стихотворении диалоги мальчиков сочетаются с рассказом поэта о крестьянских детях?

3. Какими изображаются крестьянские дети? Найдите слова и выражения, в которых поэт передаёт своё отношение к ним.

4. ● Рассмотрите репродукцию картины *В. Е. Маковского «Игра в бабки»* (с. 101). Кого вы видите на ней? Каким строчкам из стихотворения Некрасова созвучна эта картина?

● Рассмотрите портрет «Захарка» художника *А. Г. Венецианова* на форзаце 2. На картине запечатлён крестьянский мальчик. Почему этот ребёнок заинтересовал художника? Какие черты внешности и характера мальчика хотел выделить автор? Кого из героев «Крестьянских детей» напоминает вам этот ребёнок и почему?

5. Обратите внимание на речевую характеристику Власа. С какой интонацией он говорит? Почему? Попробуйте передать её при чтении. Какие слова Власа вы выделите логическим ударением? Какие паузы сделаете: короткие, более длинные? Почему? Как вы прочтаете слова рассказчика?

6. Выучите из стихотворения «Крестьянские дети» понравившийся отрывок наизусть. Организуйте в классе конкурс чтецов.

7. Расскажите о жизни крестьянских детей, используя материал учебного пособия и репродукции картин русских художников (см. форзац 2, с. 101, 106).

В мастерской художника слова: сравнение

Перечитаем некоторые строчки:

А ноги-то длинные, словно как жерди.

Почему мальчик так говорит? Поэт, в охотничьих сапогах выше колен, лежит на сене, вытянув ноги. Рассматривая незна-

¹ *Дупель* — болотная птица с длинным клювом.

когого человека, мальчик сравнивает его ноги с вещью, хорошо ему знакомой. Его товарищ своё восхищение ярко блестящей цепочкой выражает так:

Как солнце горит!

«Словно как жерди», «как солнце» — это сравнения.

Сравнения помогают ярче представить себе тот предмет, о котором идёт речь. Сравнение может передавать удивление — как в первом случае, восхищение — как во втором.

Глаза детей сравниваются в стихотворении с полевыми цветами:

Всё серые, карие, синие глазки —
Смешались, *как в поле цветы*.

Поэт представляет себе край поля или луг, на котором в яркий солнечный день качают головками ромашки, васильки, колокольчики.

Почему ему так показалось? Потому что он рад видеть детей, они ему очень интересны, он любит ими. Не случайно за этими строчками идут такие слова о детских глазах:

В них столько покоя, свободы и ласки,
В них столько святой доброты!
Я детского глаза люблю выраженье...

Значит, сравнение употреблено не только для того, чтобы читателю легче было представить себе детские глаза. Поэт этим сравнением передаёт свою любовь к детям, своё восхищение ими.

Сравнение одного предмета или явления с другим помогает увидеть новые стороны в давно знакомом, ярче представить предметы или явления незнакомые, неизвестные, передать отношение к ним.

Сравнение чаще всего начинается со слов «как», «как будто», «точно», «словно».

1. Что такое сравнение? Какую роль оно может играть в художественном произведении? Какими словами вводится сравнение в текст?
2. Как помогает сравнение увидеть первый осенний ледок в первом четверостишии, опушку осеннего леса — во втором?

Лёд неокрепший на речке студёной,
Словно как тающий сахар, лежит...

* * *

Листья поблёкнуть ещё не успели,
Желты́ и свежи́ лежат, как ковер.

3. Прочитайте отрывок из стихотворения С. А. Есенина. Найдите сравнения и определите их значение.

Заколдован невидимкой,
Дремлет лес под сказку сна.
Словно белою косынкой
Подвязалася сосна.

Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,
А над самую макушкой
Долбит дятел на суку́.

4. Попробуйте добавить пропущенное слово-сравнение в четверостишия С. А. Есенина и Н. М. Рубцова.

Хорошо и тепло,
Как зимой у печки.
И берёзы стоят,
Как большие

* * *

Но моя родимая земля
Надо мной удерживает власть, —
Память возвращается, как ...,
В то гнездо, в котором родилась.

5. Попробуйте сочинить 2—4 стихотворные строчки, чтобы в них было сравнение. Для этого выберите или картину природы, или какой-то предмет — то, что вас восхищает, создаёт настроение. **Помните!** Придумывать хорошие сравнения — значит подмечать сходство.

Владимир Галактионович КОРОЛЕНКО

1853—1921

Человек создан для счастья,
как птица для полёта.

В. Г. Короленко

Короленко вырос на Украине. Его отец был судьёй в небольшом городке, пользовался известностью и огромным уважением как честный и справедливый человек. Взяток и подношений не брал, а жил на жалованье. Кто-то говорил: «Чудак, умер и семье ничего не оставил». А оставил он в наследство детям веру в силу добра, уважение к человеку и нестигаемую волю (*по И. Л. Жуковой*). Некоторые черты своего отца В. Г. Короленко запечатлел в повести «Дети подземелья» в образе судьи.

Ещё в детстве будущий писатель познакомился с миром людских страданий и бед. Поэтому не случайно в «Детях подземелья» показана жизнь городских бедняков, обездоленных, ведущих тяжёлую жизнь. Писатель рассказывает о страшной жизни детей, маленьких бездомных. Короленко пишет о них с такой нежностью и теплотой, что его повествование превращается в страстную защиту несчастных.

Это интересно знать!

Прообразом старого замка, где проживали городские нищие в «Детях подземелья», послужил замок Любомирских в Ровно. В этом городе Короленко учился начиная с третьего

класса в реальной гимназии. Во времена детства Короленко замок был заброшен и служил пристанищем для бездомных (по И. Л. Жуковой). Можно предположить, что детские впечатления В. Г. Короленко легли в основу его повести «Дети подземелья».

Замок Любомирских

1. Рассмотрите фотографию замка Любомирских. Когда будете читать произведение, найдите описание этого замка, попытайтесь представить его в своём воображении.
2. Какая цветовая гамма лучше всего отразит ваши впечатления?
3. Совпали ли ваши представления с тем, что вы видите на фотографии?

ДЕТИ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

(Из детских воспоминаний моего приятеля)

(В сокращении)

I. Развалины

Мать моя умерла, когда мне было шесть лет. Отец, весь отдавшийся своему горю, как будто совсем забыл о моём существовании. Порой он ласкал мою маленькую сестру Соню и по-своему заботился о ней, потому что в ней были черты матери. Я же рос, как дикое деревцо в поле, — никто не окружал меня особенной заботливостью, но никто и не стеснял моей свободы.

Местечко, где мы жили, называлось Княжье-Вено, или, проще, Княж-городок. <...>

Если вы подъезжаете к местечку с востока, вам прежде всего бросается в глаза тюрьма, лучшее архитектурное украшение города¹. Самый город раскинулся внизу над сонными, заплес-

¹ *Архитектурное украшение города.* Архитектура — искусство строить красивые, нарядные здания. Эти слова, сказанные о тюрьме, употреблены в ироническом (горько-насмешливом) смысле: ничего красивее тюрьмы в городе не было.

невевшими прудами¹. <...> Серые заборы, пустыри с кучами всякого хлама понемногу перемежаются с подслеповатыми, ушедшими в землю хатками. <...> Деревянный мост, перекинутый через узкую речушку, кряхтит, вздрагивая под колёсами, и шатается, точно дряхлый старик. <...> Вонь, грязь, кучи ребят, ползающих в уличной пыли. Но вот ещё минута — и вы уже за городом. Тихо шепчутся берёзы над могилами кладбища, да ветер волнует хлеба на нивах и звенит унылою, бесконечною песней в проволоках придорожного телеграфа. <...> ...С севера и юга городок ограждался широкими водяными гладями и топями. Пруды год от году мелели, зарастали зеленью, и высокие, густые камыши волновались, как море, на громадных болотах. Посредине одного из прудов находится остров. На острове — старый, полуразрушенный замок. <...> О нём ходили предания и рассказы один другого страшнее.

В западной стороне, на горе, среди истлевших крестов и провалившихся могил, стояла давно заброшенная часовня². У неё кое-где провалилась крыша, стены осыпались, и вместо гулкового медного колокола совы заводили в ней по ночам свои зловещие песни.

Было время, когда старый замок служил даровым убежищем всякому бедняку без малейших ограничений. <...> Все эти бедняки терзали внутренности дряхлого здания, обламывая потолки и полы, топили печи, что-то варили и чем-то питались — вообще как-то поддерживали своё существование.

Однако настали дни, когда среди этого общества, ютившегося под кровом седых развалин, пошли раздоры. Старый Януш, бывший некогда одним из мелких графских служащих, выхлопотал себе нечто вроде звания управляющего и приступил к преобразованиям. <...> ...Януш оставил в замке преимущественно бывших слуг или потомков слуг графского рода.

¹ *Пруды* — небольшие выкопанные водоёмы со стоячей водой в отличие от естественных озёр.

² *Часовня* — маленькое церковное здание с иконами, иногда, в отличие от церкви, без алтаря. Часовни часто строили на кладбище.

Привлечённые шумом и криками, которые во время этой революции¹ неслись с острова, я и несколько моих товарищей пробрались туда и, спрятавшись за толстыми стволами тополей, наблюдали, как Януш во главе целой армии красноносых старцев и безобразных старух гнал из замка последних, подлежавших изгнанию жильцов.

Наступал вечер. Туча, нависшая над высокими вершинами тополей, уже сыпала дождиком. Какие-то несчастные тёмные личности, запахиваясь изорванными донельзя лохмотьями, жалкие и сконфуженные, совались по острову, точно кроты, выгнанные из нор мальчишками, стараясь вновь незаметно шмыгнуть в какое-нибудь из отверстий замка. Но Януш и старые ведьмы с криком и ругательствами гоняли их отовсюду, угрожая кочергами и палками, а в стороне стоял молчаливый будочник², тоже с увесистой дубинкой в руках. <...>

...С того вечера и замок, и Януш явились передо мной в новом свете. <...> Замок стал мне противен. <...> Я не мог забыть холодной жестокости, с которой торжествующие жильцы замка гнали своих несчастных сожителей, а при воспоминании о тёмных личностях, оставшихся без крова, у меня сжималось сердце. Несчастные изгнанники нашли приют где-то на горе, около часовни, но как они ухитрились пристроиться там, никто не мог сказать в точности. Все видели только, что с той стороны, с гор и оврагов, окружавших часовню, спускались в город по утрам самые невероятные и подозрительные фигуры, которые в сумерки исчезали в том же направлении. Ходили слухи, что эти бедняки, окончательно лишённые всяких средств к жизни со времени изгнания из замка, составили дружное сообщество и занимались, между прочим, мелким воровством в городе и окрестностях.

¹ Здесь: переустройство жизни. Выражение имеет иронический смысл.

² *Будочник* — полицейский. Назывался так, потому что стоял обычно около узкой и высокой будки, покрашенной в белые и чёрные косые полосы.

Организатором и руководителем этого сообщества несчастливцев был пан Тыбурций Драб, самая замечательная личность из всех не ужившихся в старом замке. <...>

... Наружность пана Тыбурция не имела в себе ничего аристократического¹. Роста он был высокого, крупные черты лица были грубовыразительны. Короткие, слегка рыжеватые волосы торчали врозь; низкий лоб, несколько выдававшаяся вперёд нижняя челюсть и сильная подвижность лица напоминали что-то обезьянье; но глаза, сверкавшие из-под нависших бровей, смотрели упорно и мрачно, и в них светились вместе с лукавством острая пронизательность, энергия и ум. В то время как на его лице сменялся целый ряд гримас, эти глаза сохраняли постоянно одно выражение, отчего мне всегда было безотчётно жутко смотреть на кривлянье этого странного человека. Под ним как будто струилась глубокая постоянная печаль. <...>

Никто не знал, откуда у пана Тыбурция явились дети: мальчик лет семи, но рослый и развитой не по летам, и маленькая трёхлетняя девочка. <...>

Мальчик, по имени Валек, высокий, тонкий, черноволосый, угрюмо шатался иногда по городу без особенного дела, заложив руки в карманы и кидая по сторонам взгляды, смущавшие калачниц². Девочку видели только один или два раза на руках пана Тыбурция, а затем она куда-то исчезла, и где находилась — никому не было известно.

Поговаривали о каких-то подземельях на горе около часовни. Гора, изрытая могилами, пользовалась дурной славой. На старом кладбище в сырые осенние ночи загорались синие огни, а в часовне сычи кричали так пронзительно и звонко, что сжималось сердце.

¹ *Аристократи́ческий* — здесь: свойственный аристократам (дворянской знати).

² *Кала́чницы* — торговки калачами.

II. Я и мой отец

...С тех пор как умерла моя мать, а суровое лицо отца стало ещё угрюмее, меня очень редко видели дома. В поздние летние вечера я прокрадывался по саду, как молодой волчонок, избегая встречи с отцом, отворял посредством особых приспособлений своё окно, полузакрытое густой зеленью сирени, и тихо ложился в постель. Если маленькая сестрёнка ещё не спала в своей качалке в соседней комнате, я подходил к ней, и мы тихо ласкали друг друга и играли, стараясь не разбудить ворчливую старую няньку.

А утром, чуть свет, когда в доме ещё спали, я уж прокладывал росистый след в густой, высокой траве сада, перелезал через забор и шёл к пруду, где меня ждали с удочками такие же сорванцы-товарищи, или к мельнице, где сонный мельник только что отодвинул шлюзы¹ и вода, чутко вздрагивая на зеркальной поверхности, кидалась в лотки² и бодро принималась за дневную работу. <...>

Я шёл далее. Мне нравилось встречать пробуждение природы; я бывал рад, когда мне удавалось вспугнуть заспавшегося жаворонка или выгнать из борозды трусливого зайца. Капли росы падали с верхушек трясушки, с головок луговых цветов, когда я пробирался полями к загородной роще. Деревья встречали меня шёпотом ленивой дремоты.

Все меня звали бродягой, негодным мальчишкой и так часто укоряли в разных дурных наклонностях, что я наконец и сам проникся этим убеждением. Отец также поверил этому и делал иногда попытки заняться моим воспитанием, но попытки всегда кончались неудачей. При виде строгого и угрюмого лица, на котором лежала суровая печать неизлечимого горя, я робел и замыкался в себе. Я стоял перед ним, переминаясь, теребя свои штанишки, и озирался по сторонам. Временами что-то как будто подымалось у меня в груди, мне хотелось, чтобы он обнял меня, посадил к себе на колени и приласкал. Тогда я прильнул бы к

¹ *Шлюзы* — здесь: ворота в плотине для пропуска воды.

² *Лото́ки* — лопасти мельничного колеса, желоба для спуска воды.

его груди, и, быть может, мы вместе заплакали бы — ребёнок и суровый мужчина — о нашей общей утрате. Но он смотрел на меня отуманенными глазами, как будто поверх моей головы, и я весь сжимался под этим непонятным для меня взглядом.

— Ты помнишь матушку?

Помнил ли я её? О да, я помнил её! Я помнил, как, бывало, просыпаясь ночью, я искал в темноте её нежные руки и крепко прижимался к ним, покрывая их поцелуями. Я помнил её, когда она сидела больная перед открытым окном и грустно оглядывала чудную весеннюю картину, прощаясь с нею в последний год своей жизни.

И теперь часто, в глухую полночь, я просыпался, полный любви, которая теснилась в груди, переполняя детское сердце, просыпался с улыбкой счастья. И опять, как прежде, мне казалось, что она со мною, что я сейчас встречу её любящую, милую ласку.

Да, я помнил её!.. Но на вопрос высокого, угрюмого человека, в котором я желал, но не мог почувствовать родную душу, я съёживался ещё более и тихо выдёргивал из его руки свою ручонку.

И он отворачивался от меня с досадою и болью. Он чувствовал, что не имеет на меня ни малейшего влияния, что между нами стоит какая-то стена. Он слишком любил её, когда она была жива, не замечая меня из-за своего счастья. Теперь меня закрывало от него тяжёлое горе.

И мало-помалу пропасть, нас разделявшая, становилась всё шире и глубже... Порой, спрятавшись в кустах, я наблюдал за ним; я видел, как он шагал по аллеям, всё ускоряя походку, и глухо стонал от нестерпимой душевной муки. Тогда моё сердце загоралось жалостью и сочувствием. Один раз, когда, сжав руками голову, он присел на скамейку и зарыдал, я не вытерпел и выбежал из кустов на дорожку, повинувшись пламенному желанию кинуться на шею отцу. Но, услышав мои шаги, он сурово взглянул на меня и осадил холодным вопросом:

— Что нужно?

Мне ничего не было нужно. Я быстро отвернулся, стыдясь своего порыва, боясь, чтобы отец не прочёл его в моём смущённом лице. Убежав в чащу сада, я упал лицом в траву и горько заплакал от досады и боли.

С шести лет я испытывал уже ужас одиночества.

Сестре Соне было четыре года. Я любил её страстно, и она платила мне такую же любовью; но установившийся взгляд на меня, как на отпетого маленького разбойника, воздвиг и между нами высокую стену. Всякий раз, когда я начинал играть с нею, по-своему шумно и резво, старая нянька, вечно сонная и вечно дравшаяся, с закрытыми глазами, куриные перья для подушек, немедленно просыпалась, быстро схватывала мою Соню и уносила к себе, кидая на меня сердитые взгляды; в таких случаях она всегда напоминала мне включенную наседку, себя я сравнивал с хищным коршуном, а Соню — с маленьким цыплёнком. Мне становилось очень горько и досадно. Не мудрено поэтому, что скоро я прекратил всякие попытки занимать Соню моими преступными играми, а ещё через некоторое время мне стало тесно в доме и в садике, где я не встречал ни в ком привета и ласки. Я начал бродяжить.

Мне всё казалось, что где-то там, в этом большом и неведомом свете, за старою оградой сада, я найду что-то; казалось, что я что-то должен сделать и могу что-то сделать, но только не знал, что именно. Я притерпелся к упрёкам и выносил их, как выносил внезапно налетавший дождь или солнечный зной. Я хмуро выслушивал замечания и поступал по-своему. Шатаюсь по улицам, я всматривался детски-любопытными глазами в незатейливую жизнь городка с его лачугами¹, вслушивался в гул проволок на шоссе, стараясь уловить, какие вести несутся по ним из далёких больших городов, или в шелест колосьев, или в шёпот ветра на высоких гайдамацких могилах²...

¹ *Лачуга* — бедная хижина, небольшой и плохой дом.

² *Гайдамацкие могилы* — могилы украинских казаков, участников восстания против польских помещиков.

Когда все углы города сделались мне известны до последних грязных закоулков, тогда я стал заглядываться на видневшуюся вдаль, на горе, часовню. Мне захотелось осмотреть её всю, заглянуть внутрь, чтобы убедиться, что и там нет ничего, кроме пыли. Но так как одному было бы и страшно, и неудобно предпринимать подобную экскурсию, то я собрал на улицах города небольшой отряд из трёх сорванцов, привлечённых обещанием булок и яблоков¹ из нашего сада.

III. Я приобретаю новое знакомство

[Ребята отправились на кладбище, где стояла часовня. Вася с помощью товарищей влез на окно часовни, затем спустился вниз. Обоих мальчиков испугала сова, в облаке пыли взлетевшая из угла часовни под крышей. Вася услышал детские голоса.]

Под престолом что-то сильно завожилось, он даже как будто покачнулся, и в то же мгновение из-под него вынырнула фигура. Это был мальчик лет девяти, больше меня, худощавый и тонкий, как тростинка. Одет он был в грязной рубашонке, руки держал в карманах узких и коротких штанишек.

Тёмные курчавые волосы лохматились над чёрными задумчивыми глазами.

Хотя незнакомец, явившийся на сцену столь неожиданным и странным образом, подходил ко мне с тем беспечно-задорным видом, с каким всегда на нашем базаре подходили друг к другу мальчишки, готовые вступить в драку, но всё же, увидев его, я сильно ободрился. Я ободрился ещё более, когда из-под того же престола или, вернее, из люка в полу часовни, который он

Ил. В. А. Штаркина

¹ *Яблоков* — старинная форма родительного падежа множественного числа. В современном русском языке употребляется форма «яблок».

покрывал, сзади мальчика показалось ещё грязное личико, обрамлённое белокурыми волосами и сверкавшее на меня детски-любопытными голубыми глазами.

[Так произошло знакомство Васи с Валеком и Марусей. Он обещал никому не рассказывать о том, что видел в часовне. Валек знал, что Вася — сын судьи, и попросил Васю приходить к ним, когда старших не будет дома, особенно Тыбурция.]

IV. Знакомство продолжается

С этих пор я весь был поглощён моим новым знакомством. Вечером, ложась в постель, и утром, вставая, я только и думал о предстоящем визите¹ на гору. По улицам города я шатался теперь с исключительной целью — высмотреть, тут ли находится вся компания, которую Януш характеризовал словами «дурное общество»; и, если тёмные личности шныряли по базару, я тотчас же бегом отправлялся через болото на гору, к часовне, предварительно наполнив карманы яблоками, которые мог рвать в саду без запрета, и лакомствами, которые я сберегал всегда для своих новых друзей.

Валек, вообще очень солидный и внушавший мне уважение своими манерами взрослого человека, принимал эти приношения просто и по большей части откладывал куда-нибудь, приберегая для сестры, но Маруся всякий раз всплёскивала ручонками, и глаза её загорались огоньком восторга; бледное лицо девочки вспыхивало румянцем, она смеялась, и этот смех нашей маленькой приятельницы отдавался в наших сердцах, вознаграждая за конфеты, которые мы жертвовали в её пользу.

Это было бледное, крошечное создание, напоминавшее цветок, выросший без лучей солнца. Несмотря на свои четыре года, она ходила ещё плохо, неуверенно ступая кривыми ножками и шатаясь, как былинка; руки её были тонки и прозрачны; головка покачивалась на тонкой шее, как головка полевого

¹ *Vizít* — посещение знакомых.

колокольчика; глаза смотрели порой так не по-детски грустно, и улыбка так напоминала мне мою мать в последние дни, когда она, бывало, сидела против открытого окна и ветер шевелил её белокурые волосы, что мне становилось самому грустно, и слёзы подступали к глазам.

Я невольно сравнивал её с моей сестрой; они были в одном возрасте, но моя Соня была кругла, как пышка, и упруга, как мячик. Она так резво бегала, когда, бывало, разыграется, так звонко смеялась, на ней всегда были такие красивые платья, и в тёмные косы ей каждый день горничная вплетала алую ленту.

А моя маленькая приятельница почти никогда не бегала и смеялась очень редко; когда же смеялась, то смех ее звучал, как самый маленький серебряный колокольчик, которого на десять шагов уже не слышно. Платье её было грязно и старо, в косе не было лент, но волосы у неё были гораздо больше и роскошнее, чем у Сони, и Валека, к моему удивлению, очень искусно умел заплетать их, что и исполнял каждое утро.

[Васе хочется развеселить своих новых друзей, завлечь их в свои игры. Но Валека был слишком серьёзен, а Маруся, пробежав немного и заслышав за собой шаги Васи, обернулась и громко заплакала. Она не любила играть. Валека сказал, что этот серый камень высосал из неё жизнь. Так говорил Тыбурций.]

Я приподнялся на локте и взглянул на Марусю. Она сидела в том же положении, в каком усадил её Валека, и всё так же перебирала цветы; движения её тонких рук были медленны; глаза выделялись глубокою синевою на бледном лице; длинные ресницы были опущены. При взгляде на эту крохотную грустную фигурку мне стало ясно, что в словах Тыбурция, хотя я и не понимал их значения, заключается горькая правда. Несомненно, кто-то высасывает жизнь

Ил. В. А. Штаркина

из этой странной девочки, которая плачет тогда, когда другие на её месте смеются. Но как же может сделать это серый камень?

Это было для меня загадкой, страшнее всех призраков старого замка. <...> Что-то бесформенное, неумолимое, твёрдое и жестокое, как камень, склонялось над маленькой головкой, высасывая из неё румянец, блеск глаз и живость движений. «Должно быть, это бывает по ночам», — думал я, и чувство щемящего до боли сожаления сжимало мне сердце.

Под влиянием этого чувства я тоже умерил свою резвость. Применяясь к тихой солидности нашей дамы, оба мы с Валеком, усадив её где-нибудь на траве, собирали для неё цветы, разноцветные камешки, ловили бабочек... Иногда же, растянувшись около неё на траве, смотрели в небо, как плывут облака высоко над лохматою крышей старой часовни, рассказывали Марусе сказки или беседовали друг с другом.

Эти беседы с каждым днём всё больше закрепляли нашу дружбу с Валеком, которая росла, несмотря на резкую противоположность наших характеров. Моей порывистой резвости он противопоставлял грустную солидность и внушал мне почтение своею авторитетностью и независимым тоном, с каким отзывался о старших. Кроме того, он часто сообщал мне много нового, о чём я раньше и не думал.

[Вася признался Валеку, что отец не любит его и что он нехороший, но Тыбурций считал судью самым лучшим человеком в городе.]

Всё это заставило меня глубоко задуматься. Валек указал мне моего отца с такой стороны, с какой мне никогда не приходило в голову взглянуть на него: слова Валека задели в моём сердце струну сыновней гордости; мне было приятно слушать похвалы моему отцу, да ещё от имени Тыбурция, который «всё знает»; но вместе с тем дрогнула в моём сердце и нота щемящей любви, смешанной с горьким сознанием: никогда отец не любил и не полюбит меня так, как Тыбурций любит своих детей.

V. Среди «серых камней»

[Через несколько дней Вася столкнулся с Валеком на улице. Валеk повёл его к часовне, и по узкому тёмному коридору они вошли в подземелье.]

Я остановился у входа, поражённый невиданным зрелищем. Две струи света резко лились сверху, выделяясь полосами на тёмном фоне подземелья; свет этот проходил в два окна, одно из которых я видел в полу склепа, другое, подальше, очевидно, было пристроено таким же образом; стены были сложены из камня. Большие широкие колонны массивно вздымались снизу и, раскинув во все стороны свои каменные дуги, крепко смыкались кверху сводчатым потолком. <...>

Под окном сидела с кучкой цветов, перебирая их, по своему обыкновению, Маруся. Струя света падала на её белокурую голову, заливая её всю, но, несмотря на это, она как-то слабо выделялась на фоне серого камня странным и маленьким туманным пятнышком, которое, казалось, вот-вот расплывётся и исчезнет. Когда там, вверху, над землёй, пробегали облака, затеняя солнечный свет, стены подземелья тонули совсем в темноте, а потом опять выступали жёсткими холодными камнями, смыкаясь крепкими объятиями над крохотную фигурку девочки. Я поневоле вспомнил слова Валека о «сером камне», высасывавшем из Маруси её веселье.

[Валеk протянул Марусе кусок булки, которую он принёс из города, Вася дал ей яблоки. Девочка сказала, что она была голодна.]

Я не знал ещё, что такое голод, но при последних словах девочки у меня что-то повернулось в груди, и я посмотрел на своих друзей, точно увидал их впервые. Валеk по-прежнему лежал на траве и задумчиво следил за парившим в небе ястребом. А при взгляде на Марусю, державшую обеими руками кусок булки, у меня заняло сердце.

[В разговоре мальчиков выясняется, что Валеk, чтобы накормить сестру, украл булки. Вася поражён, узнав от Валека, что его друзья — нищие.]

Я уходил потому, что не мог уже в этот день играть с моими друзьями по-прежнему, безмятежно. Хотя любовь моя к Валеку и Марусе не стала слабее, но к ней примешалась острая струя сожаления, доходившая до сердечной боли. Дома я рано лёг в постель. Уткнувшись в подушку, я горько плакал, пока крепкий сон не прогнал своим веянием моего глубокого горя.

VI. На сцену является пан Тыбурций

[На следующий день Вася опять пришёл на гору и сказал, что он всегда будет ходить к ним. Валеку заметно повеселел, и оба мальчика почувствовали себя свободнее. Около полудня надвинулась туча, пошёл дождь, и началась гроза. В подземелье было темно и тихо. Вася предложил играть в жмурки.]

Маруся звенела слабыми переливами своего жалкого смеха и шлёпала по каменному полу непроторными ножонками, а я делал вид, что не могу поймать её, как вдруг наткнулся на чью-то мокрую фигуру и в ту же минуту почувствовал, что кто-то схватил меня за ногу. Сильная рука приподняла меня с полу, и я повис в воздухе вниз головой. Повязка с глаз моих спала.

Тыбурций, мокрый и сердитый, страшнее ещё оттого, что я глядел на него снизу, держал меня за ногу и дико вращал зрачками.

[Это был Тыбурций, который строго выговорил Валеку за то, что он привёл постороннего. Глядя на Васю, Тыбурций узнал в нём сына судьи и обещал его поджарить на огне, если тот кому-нибудь проболтается, где бывает. За Васю заступилась Маруся, сказав, чтобы он не боялся, потому что Тыбурций никогда мальчиков не жарит. Отпустив Васю, Тыбурций поставил его перед собой и продолжил мирный разговор. Он заметил: хорошо, что Васина жизненная дорога пролегла через дорогу его семьи. А узнав, что сын судьи уже шесть дней приходит к ним и до сих пор никому не сказал об этом, Тыбурций успокоился и велел Валеку готовить ужин. Он разрешил Васе приходить к Валеку и Марусе. Скоро еда была готова. Вася заметил, как едят дети, и понял, что они часто голодают, что и подтвердила Маруся.]

Под вечер этого дня я с отуманенною головою задумчиво возвращался к себе. В тёмной аллейке сада я нечаянно наткнулся на

отца. Он, по обыкновению, угрюмо ходил взад и вперёд. Когда я очутился подле него, он взял меня за плечо.

— Откуда ты?

— Я... гулял.

Он внимательно посмотрел на меня, хотел что-то сказать, но, махнув рукой, зашагал по аллее. Я солгал чуть ли не в первый раз в жизни. <...> Я всегда боялся отца, а теперь тем более. Теперь я носил в себе целый мир смутных вопросов и ощущений. Мог ли он понять меня? Я дрожал при мысли, что он узнает когда-либо о моём знакомстве с «дурным обществом», но изменить Валеку и Марусе я был не в состоянии. Если бы я изменил им, нарушив данное слово, то не мог бы при встрече поднять на них глаза от стыда.

VII. Осенью

Близилась осень. В поле шла жатва, листья на деревьях желтели. Вместе с тем наша Маруся начала прихварывать.

Она ни на что не жаловалась, только всё худела, лицо её всё бледнело, глаза потемнели, стали больше, веки приподнимались с трудом. <...> Девочка большую часть времени проводила в постели, и мы с Валеком истощали все усилия, чтобы развлечь её и позабавить, чтобы вызвать тихие переливы её слабого смеха.

Теперь грустная улыбка Маруси стала мне почти так же дорога, как улыбка сестры; но тут никто не ставил мне вечно на вид мою испорченность, тут я был нужен — я чувствовал, что каждый раз моё появление вызывает румянец оживления на щеках девочки. Валеку обнимал меня, как брата, и даже Тыбурций по временам смотрел на нас троих какими-то странными глазами, в которых что-то мерцало, точно слеза.

На время небо опять прояснилось; с него сбегали тучи, и над просыхающей землёй, в последний раз перед наступлением зимы, засияли солнечные дни. Мы каждый день выносили Марусю наверх, и здесь она как будто оживала; девочка смотрела вокруг широко раскрытыми глазами, на щеках её загорался

румянец; казалось, что ветер, обдававший её своими свежими взмахами, возвращал ей частицы жизни, похищенные серыми камнями подземелья. Но это продолжалось недолго...

[Над головой Васи стали собираться тучи. Однажды утром, когда он проходил по аллеям сада, увидел в одной из них отца, а рядом — старого Януша из замка. Отец рассердился и прогнал Януша, назвав его старым сплетником.

Сердце Васи дрогнуло от предчувствия. Он понял, что случайно подслушанный разговор относится к его друзьям и, быть может, также к нему. Тыбурция это известие очень огорчило.]

— Твой отец, малый, самый лучший из всех судей на свете. Он не считает нужным травить старого беззубого зверя в его последней берлоге... Но, малый, как бы тебе объяснить это? Твой отец служит господину, которому имя — закон. У него есть глаза и сердце только до тех пор, пока закон спит себе на полках; когда же этот господин сойдёт оттуда и скажет твоему отцу: «А ну-ка, судья, не возьмётся ли нам за Тыбурция Драба или как там его зовут?» — с этого момента судья тотчас запирает своё сердце на ключ, и тогда у судьи такие твёрдые лапы, что скорее мир повернётся в другую сторону, чем пан Тыбурций вывернется из его рук... Понимаешь ты, малый?.. Вся беда моя в том, что у меня с законом вышло когда-то давно уже некоторое столкновение... То есть, понимаешь, неожиданная ссора... ах, малый, очень это была крупная ссора!

С этими словами Тыбурций встал, взял на руки Марусю и, отойдя с ней в дальний угол, стал целовать её... А я остался на месте и долго стоял в одном положении под впечатлением странных речей странного человека. <...>

VIII. Кукла

[Ясные дни миновали, и Марусе опять стало хуже. На все ухищрения мальчиков с целью занять её она смотрела равнодушно своими большими потемневшими и неподвижными глазами, и ребята давно уже не слышали её смеха. Вася стал носить в подземелье свои игрушки, но и они развлекали девочку только на короткое время. Тогда он решил обратиться к своей сестре Соне.

Вася попросил сестру дать ему на время куклу с ярко раскрашенным лицом и роскошными льняными волосами — подарок покойной матери. Он рассказал Соне о бедной больной девочке, у которой никогда не было своей куклы. Соня дала куклу и обещала несколько дней играть с другими игрушками.]

Действие этой нарядной барышни на нашу больную превзошло все мои ожидания. Маруся, которая увядала, как цветок осенью, казалось, вдруг опять ожила. Она так крепко меня обнимала, так звонко смеялась, разговаривая со своей новой знакомой... Маленькая кукла сделала почти чудо: Маруся, давно уже не сходявшая с постели, стала ходить, водя за собой свою белокурую дочку, и по временам даже бегала, по-прежнему шлёпая по полу слабыми ногами.

Ил. В. А. Штаркина

[Зато Васе эта кукла доставила очень много тревожных минут. По дороге на гору ему попался старый Януш. Дня через два старушка-няня заметила пропажу и стала соваться по углам, везде разыскивая куклу. Отец ничего ещё не знал, но к нему опять приходил Януш и был прогнан. В тот же день отец остановил Васю у садовой калитки и велел остаться дома. На следующий день повторилось то же, и только через четыре дня Вася встал рано утром и махнул через забор, пока отец ещё спал.]

На горе дела были плохи. Маруся опять слегла, и ей стало ещё хуже; лицо её горело странным румянцем, белокурые волосы раскидались по подушке; она никого не узнавала. Рядом с ней лежала злополучная кукла, с розовыми щеками и глупыми блестящими глазами.

Я сообщил Валеку свои опасения, и мы решили, что куклу необходимо унести обратно, тем более что Маруся этого и не заметит. Но мы ошиблись! Как только я вынул куклу из рук лежавшей в забытьи девочки, она открыла глаза, посмотрела

перед собой смутным взглядом, как будто не видя меня, не сознавая, что с ней происходит, и вдруг заплакала тихо-тихо, но вместе с тем так жалобно, и в исхудалом лице мелькнуло выражение такого глубокого горя, что я тотчас же с испугом положил куклу на прежнее место. Девочка улыбнулась, прижала куклу к себе и успокоилась. Я понял, что хотел лишить моего маленького друга первой и последней радости её недолгой жизни.

Валек робко посмотрел на меня.

— Как же теперь будет? — спросил он грустно. Тыбурций, сидя на лавочке с печально понуренною головой, также смотрел на меня вопросительным взглядом. Поэтому я постарался придать себе вид по возможности беспечный и сказал:

— Ничего! Нянька, наверное, уже забыла.

Но старуха не забыла. Когда я на этот раз возвратился домой, у калитки мне опять попался Януш; Соню я застал с заплаканными глазами, а нянька кинула на меня сердитый, подавляющий взгляд и что-то ворчала беззубым, шамкающим ртом.

Отец спросил у меня, куда я ходил, и, выслушав внимательно обычный ответ, ограничился тем, что повторил мне приказ ни под каким видом не отлучаться из дому без его позволения. Приказ был очень решителен; ослушаться его я не посмел, но не решался также и обратиться к отцу за позволением.

Прошло четыре томительных дня. Я грустно ходил по саду и с тоской смотрел по направлению к горе, ожидая, кроме того, грозы, которая собиралась над моей головой. Что будет, я не знал, но на сердце у меня было тяжело. Меня в жизни никто ещё не наказывал; отец не только не трогал меня пальцем, но я от него не слышал никогда ни одного резкого слова. Теперь меня томило тяжёлое предчувствие. Наконец меня позвали к отцу, в его кабинет. Я вошёл и робко остановился у притолоки¹. В окно заглядывало грустное осеннее солнце. Отец сидел в своём кресле

¹ *Притолока* — боковой или верхний брус в дверном проёме.

перед портретом матери и не поворачивался ко мне. Я слушал тревожный стук собственного сердца.

Наконец он повернулся. Я поднял на него глаза и тотчас же опустил их в землю. Лицо отца показалось мне страшным. Прошло около полминуты, и в течение этого времени я чувствовал на себе тяжёлый, неподвижный, подавляющий взгляд.

— Ты взял у сестры куклу?

Эти слова упали вдруг на меня так отчётливо и резко, что я вздрогнул.

— Да, — ответил я тихо.

— А знаешь ты, что это подарок матери, которым ты должен бы дорожить, как святыней?.. Ты украл её?

— Нет, — сказал я, подымая голову.

— Как нет? — вскрикнул вдруг отец, отталкивая кресло. — Ты украл её и снёс!.. Кому ты снёс её?.. Говори!

Он быстро подошёл ко мне и положил мне на плечо тяжёлую руку. Я с усилием поднял голову и взглянул вверх. Лицо отца было бледно, глаза горели гневом. Я весь съёжился.

— Н-не скажу! — ответил я тихо. <...>

— Скажешь, скажешь!..

Я чувствовал, как дрожала его рука, и всё ниже опускал голову; слёзы одна за другой капали из моих глаз на пол, но я всё повторял едва слышно:

— Нет, не скажу... никогда, никогда не скажу вам... Ни за что!

В эту минуту во мне сказался сын моего отца. Он не добился бы от меня иного ответа самыми страшными муками. В моей груди, навстречу его угрозам, подымалось едва осознанное оскорблённое чувство покинутого ребёнка и какая-то жгучая любовь к тем, кто меня пригрел там, в старой часовне.

Ил. В. А. Штаркина

Ил. В. А. Штаркина

Отец тяжело перевёл дух. Я съёжился ещё более, горькие слёзы жгли мои щёки. Я ждал. В эту критическую минуту раздался вдруг резкий голос Тыбурция:

— Эге-ге!.. Я вижу моего молодого друга в очень затруднительном положении. <...>

Отец встретил его мрачным и удивлённым взглядом, но

Тыбурций выдержал этот взгляд спокойно. Он был серьёзен, не кривлялся, и глаза его глядели как-то особенно грустно.

— Пан судья! — заговорил он мягко. — Вы человек справедливый... отпустите ребёнка. Видит Бог, он не сделал дурного дела, и если его сердце лежит к моим оборванным беднягам, то лучше велите меня повесить, но я не допущу, чтобы мальчик пострадал из-за этого. Вот твоя кукла, малый!..

Он развязал узелок и вынул оттуда куклу. Рука отца, державшая моё плечо, разжалась. В лице виднелось изумление.

— Что это значит? — спросил он наконец.

— Отпустите мальчика, — повторил Тыбурций, и его широкая ладонь любовно погладила мою опущенную голову. — Вы ничего не добьётесь от него угрозами, а между тем я охотно расскажу вам всё, что вы желаете знать... Выйдем, пан судья, в другую комнату. <...>

Я всё ещё стоял на том же месте, как дверь кабинета отворилась и оба собеседника вошли. Я опять почувствовал на своей голове чью-то руку и вздрогнул. То была рука отца, нежно гладившая мои волосы.

Тыбурций взял меня на руки и посадил, в присутствии отца, к себе на колени.

— Приходи к нам, — сказал он, — отец тебя отпустит попрощаться с моей девочкой... Она... она умерла.

Голос Тыбурция дрогнул, он странно заморгал глазами, но тотчас же встал, поставил меня на пол, выпрямился и быстро ушёл из комнаты.

Я вопросительно поднял глаза на отца. Теперь передо мной стоял другой человек, но в этом именно человеке я нашёл что-то родное, чего тщетно искал в нём прежде. Он смотрел на меня обычным своим задумчивым взглядом, но теперь в этом взгляде виднелся оттенок удивления и как будто вопрос. Казалось, буря, которая только что пронеслась над нами обоими, рассеяла тяжёлый туман, нависший над душой отца. И отец только теперь стал узнавать во мне знакомые черты своего родного сына.

Я доверчиво взял его руку и сказал:

— Я ведь не украл... Соня сама дала мне на время...

— Д-да, — ответил он задумчиво, — я знаю... Я виноват перед тобой, мальчик, и ты постарайся когда-нибудь забыть это, не правда ли?

Я с живостью схватил его руку и стал её целовать. Я знал, что теперь никогда уже он не будет смотреть на меня теми страшными глазами, какими смотрел за несколько минут перед тем, и долго сдерживаемая любовь хлынула целым потоком в моё сердце.

Теперь я его уже не боялся.

— Ты отпустишь меня теперь на гору? — спросил я, вспомнив вдруг приглашение Тыбурция.

— Д-да... Ступай, ступай, мальчик, — ласково проговорил он всё ещё с тем же оттенком недоумения в голосе. — Да, впрочем, постой... пожалуйста, мальчик, погоди немного.

Он ушёл в свою спальню и, через минуту выйдя оттуда, сунул мне в руку несколько бумажек.

— Передай это... Тыбурцию... Скажи, что я покорнейше прошу его, понимаешь?.. покорнейше прошу — взять эти деньги... от тебя... Ты понял?.. <...> Теперь ступай, мальчик, ступай скорее.

Я догнал Тыбурция уже на горе и, запыхавшись, нескладно исполнил поручение отца.

— Покорнейше просит... отец... — и я стал совать ему в руки данные отцом деньги.

Я не глядел ему в лицо. Деньги он взял...

В подземелье, в тёмном углу, на лавочке лежала Маруся. Слово «смерть» не имеет ещё полного значения для детского слуха, и горькие слёзы только теперь, при виде этого безжизненного тела, сдавили мне горло. <...>

Заключение

Вскоре после описанных событий Тыбурций и Валек совершенно неожиданно исчезли, и никто не мог сказать, куда они направились теперь, как никто не знал, откуда они пришли в наш город.

Старая часовня сильно пострадала от времени. Сначала у неё провалилась крыша, продавив потолок подземелья. Потом вокруг часовни стали образовываться обвалы, и она стала ещё мрачнее; ещё громче завывает в ней филин, а огни на могилах тёмными осенними ночами вспыхивают синим зловещим светом.

Только могила, огороженная частоколом, каждую весну зеленела свежим дёрном, пестрела цветами.

Мы с Соней, а иногда даже с отцом посещали эту могилу; мы любили сидеть на ней в тени смутно лепечущей берёзы, в виду тихо сверкавшего в тумане города. Тут мы с сестрой вместе читали, думали, делились своими первыми молодыми мыслями, первыми планами крылатой и честной юности.

Когда же пришло время и нам оставить тихий родной город, здесь же в последний день мы оба, полные жизни и надежды, произносили над маленькою могилкой свои обеты¹.

1. Почему повесть так называется?
2. Какой эпизод произвёл на вас наибольшее впечатление?
3. В каком цвете вы бы нарисовали город, замок, часовню и почему?
4. От чьего имени ведётся повествование и почему?

¹ *Обёт* — обещание, клятва.

5. Как писатель объясняет отчуждение отца и сына? Какие слова и выражения в главе II передают внутреннее состояние Васи, его желание сблизиться с отцом? Почему Вася «начал бродяжить»?
6. Перескажите эпизод первой встречи Валека и Васи. Какие детали в их поведении говорят о благородстве ребят?
7. В каких условиях живут «дети подземелья»? Как вы думаете, в чём причина обездоленности Тыбурция и его детей?
8. Сопоставьте портреты Сони и Маруси. Какие сравнения употребил писатель и с какой целью?
9. Попробуйте представить, как Валека и Тыбурций добывали пищу. Какое отношение это вызывает у Васи? Почему? Старался ли Вася как-то помочь своим новым друзьям?
10. Перескажите историю с куклой. Почему Вася принёс куклу Марусе? Как писатель раскрывает глубокие переживания Васи в этой истории?
11. Подготовьте выразительное чтение для «Театра у микрофона» диалога Васи с отцом по поводу Сониной куклы.

Диалог — это разговор двух или более лиц. Если на основе текста с диалогом создать сценарий, то такие эпизоды можно разыграть на сцене (инсценировать).

12. Как вы думаете, кто из героев рассказа проявил милосердие¹?
13. Прочитайте самостоятельно рассказ французского писателя В. Гюго «Козетта». Расскажите, в каких условиях росла Козетта. Когда вам особенно жалко было эту девочку? Какую роль в её судьбе сыграла кукла? Попробуйте сопоставить эпизод с куклой у Гюго и Короленко.

14. Рассмотрите иллюстрации (с.121—132) В. А. Штаркина к повести В. Г. Короленко «Дети подземелья». Найдите портреты героев в повести и сопоставьте их с иллюстрациями.

15. Рассмотрите иллюстрации других художников к этому произведению. Кто изображён на них? Обоснуйте своё мнение. Представьте себя в роли художника. Кого и как вы нарисуете?

¹ *Милосердие* — это готовность помочь кому-либо или простить кого-либо из-за сострадания или любви.

16. ● Рассмотрите на форзаце 2 репродукцию картины В. Г. Перова «Тройка». Каков общий колорит (цветовой фон) картины? Какое впечатление она производит на вас?
- Присмотритесь к фигурам детей, которые изображены на переднем плане (ближе к зрителю). Обратите внимание на выражение лица главного героя. Как выглядят остальные дети?
 - Что вы видите на втором плане картины? Удалось ли художнику раскрыть трагедию ребёнка, лишённого детства?
 - Пофантазируйте: какие события могли предшествовать эпизоду, запечатлённому на картине? Куда могут вернуться дети после такой тяжёлой работы? Есть ли у них родители? Смогут ли они найти кусок хлеба или ночлег? Какая судьба ждёт этих детей?
17. Что объединяет картину В. Г. Перова «Тройка» и повесть В. Г. Короленко «Дети подземелья»? Можно ли сравнить эту картину с «Крестьянскими детьми» Н. А. Некрасова? Попытайтесь обосновать своё мнение.

**В мастерской художника слова:
типы речи в тексте художественного произведения
(повествование, описание, рассуждение и диалог)**

Повесть В. Г. Короленко «Дети подземелья» начинается *повествованием* от первого лица: «Моя мать умерла, когда мне было шесть лет...» Рассказчик сразу вводит нас в тяжёлую драму, в которой он сам, тогда ещё мальчик Вася, был главным действующим лицом. Он рассказывает об острове, о замке, о его обитателях, об изгнанниках, поселившихся около часовни.

Повествование — это рассказ о том, что происходило (о героях и событиях).

В повести рассказывается также, как мальчик Вася воспринимает события вокруг замка: «Замок стал мне противен...» Читатель ему верит, поэтому сам начинает относиться к героям так, как мальчик Вася: сочувствовать и сострадать. Так мы начинаем слышать голос автора.

Далее, говоря об этом «сообществе несчастливцев», повествователь-рассказчик называет имя пана Тыбурция Драба и описывает его внешность. Потом кратко даётся портрет Валека: «...высокий, тонкий, черноволосый...». А в главе IV мы знакомимся с портретами Маруси и Сони.

Портрет — это описание внешности героя (лица, фигуры, одежды, манеры говорить, двигаться).

В портрете преобладает впечатление, которое человек производит своей внешностью, а не только перечисляются черты его лица. Осмыслить впечатление — значит в какой-то мере понять характер человека.

Пейзаж — это описание картины природы в художественном произведении.

Рассуждение — это мысли литературного героя, с которыми читатель встречается в произведении.

Писатель от имени Васи рассуждает о том, как трудно близким и любящим людям понять друг друга и преодолеть отчуждение, ещё труднее понять других.

Что такое диалог, вам уже известно. Вы учились находить его в тексте и выразительно читать.

Так в литературном произведении писатель искусно переплетает повествование, описание (пейзажи, портрет), рассуждение и диалог.

1. Попробуйте объяснить, как сочетаются в повести разные типы речи.

2. Проведите литературную викторину для своих одноклассников «К какому типу речи относится текст?».

ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

А́вторские ремáрки — слова и выражения в драматическом произведении, которые указывают на действия героя, манеру поведения на сцене, интонацию.

Аллего́рия — иносказание, в котором под изображаемыми в произведении существами, предметами подразумеваются другие лица, факты, вещи: *злой человек изображён в образе волка, хитрый — в образе лисы.*

Антите́за — противопоставление персонажей, эпизодов, картин, образов.

Геро́й литерату́рный — действующее лицо, персонаж литературного произведения.

Гипе́рбола — преувеличение свойств изображаемого предмета: «выплакать море слёз», «глаза по яблоку».

Диало́г — разговор двух или нескольких лиц в художественном произведении.

Дра́ма — род литературы, предназначенный для постановки на сцене. Характеры в драматических произведениях раскрываются в диалогах и монологах, в действиях и поступках.

Жа́нр — вид художественных произведений: *сказка, рассказ, басня, очерк, повесть, роман, лирическое стихотворение, песня, пьеса.*

Завя́зка — событие, которое является началом действия.

Интона́ция — выразительное средство звучащей речи, позволяющее передать отношение человека к тому, что он говорит. Интонация образуется с помощью повышения и понижения тона, громкости, темпа речи, пауз и ударений. На письме интонация передаётся порядком слов, строением фразы, пунктуацией. В драматических произведениях на неё указывают ремарки автора.

Колыбе́льная пе́сня — небольшое лирическое произведение, предназначенное для убаюкивания ребёнка. Колыбельные бывают *фольклорные* и *литературные*.

Компози́ция — построение художественного произведения.

Конфли́кт — возникшее противоречие между литературными героями в эпическом или драматическом произведении.

Кульмина́ция — высшая точка в развитии действия.

Ли́рика — род художественной литературы (*наряду с эпосом и драмой*). В лирическом произведении создаётся образ-переживание, картина внутренней жизни человека.

Лири́ческое произве́дение — художественный текст, в котором выражаются душевные переживания, мысли и чувства автора.

Литерату́ра худо́жественная — вид искусства, изображающий человека, жизнь при помощи слова.

Мета́фора — слово или выражение, употреблённые в переносном значении вместо другого слова, потому что между обозначаемыми ими предметами есть сходство: «Запылали алым цветом кисти спелые рябин» (*М. Исаковский*).

Мизансце́на — это расположение героев на сцене в определённый момент развития действия.

Миф — придуманная нашими далёкими предками поэтическая картина мира, в которой отразились их взгляды на жизнь.

Моноло́г — развёрнутое высказывание одного персонажа или повествователя.

Обря́довые пе́сни — небольшие фольклорные произведения, которые исполнялись под музыку при совершении бытовых обрядов (*свадебные, похоронные, календарные*).

Олицетво́рение — изображение неодушевлённых предметов как одушевлённых: «море смеялось», «шепчется листва». «Осторожно ветер из калитки вышел...» (*М. Исаковский*).

Опи́сание — словесное изображение картин (*портрет, пейзаж, внутренний вид комнаты*).

О́черк (художественный) — эпический жанр, художественное повествование, в котором большое место отводится описаниям, изображаются подлинные события, происходившие в жизни.

Пейза́ж — описание картины природы в художественном произведении.

Пейза́жная ли́рика — это стихотворения о переживаниях, вызванных картинами природы.

Пёсня — небольшое лирическое произведение, предназначенное для исполнения под музыку. Фольклорная песня возникает одновременно с мелодией. Фольклорные песни делятся на *обрядовые* и *бытовые*.

Пове́ствовáние — тип речи (наряду с *описанием*, *рассуждением* и *диалогом*). Это авторский рассказ о месте действия, событиях, героях.

Пове́сть — один из видов (жанров) эпоса. По своему объёму, количеству действующих лиц и охвату событий повесть больше рассказа, но меньше романа. Содержание повести чаще всего составляет история одной человеческой жизни, связанной с судьбами других людей.

Портре́т — описание внешности героя (лица, фигуры, одежды, манеры говорить, двигаться).

Разв́язка — событие, которое является завершением действия, разрешением возникшего конфликта между литературными героями.

Расска́з — небольшое эпическое произведение, повествующее об одном или нескольких событиях.

Рассужде́ние — мысли литературного героя, с которым читатель встречается в художественном произведении.

Ри́тм стихотво́рный — повторение ударений через одинаковое количество слогов. Ритм является основой стихотворной речи.

Ри́фма — одинаковое или похожее звучание последних слогов стихотворных строк: «дуб зелёный — кот учёный».

Ро́ды литерату́ры — три основные группы, на которые подразделяются все произведения словесного творчества: *эпос*, *лирика* и *драма*.

Ска́зка (фольклорная и литературная) — занимательный рассказ о необыкновенных, вымышленных событиях и приключениях героев.

Сравне́ние — изображение одного предмета, явления при помощи сопоставления его с другим: «Луна, как бледное пятно...» (А. С. Пушкин).

Стихотворе́ние — небольшое лирическое произведение.

Строфа́ — часть стихотворения, объединённая в единое целое содержанием, рифмой, ритмом и интонацией. *Строфы могут быть разными по количеству строк.*

Сюже́т — ряд событий, изображённых в произведении в определённой последовательности.

У́стное наро́дное твóрчество, или фольклóр, — художественные произведения, созданные коллективным творчеством народа и существующие в устной форме (*сказки, былины, песни, загадки, пословицы, поговорки*).

Худо́жественно-изобрази́тельные сре́дства язы́ка — слова и выражения, которые делают художественную речь более яркой и выразительной: *эпитет, сравнение, метафора, олицетворение.*

Эпи́граф — краткое изречение (*пословица, цитата*), которое автор помещает перед произведением или его частью, чтобы выразить главную мысль.

Эпизо́д — часть художественного произведения, обладающая относительной законченностью и завершёностью.

Эпистоля́рный — написанный в жанре письма.

Эпи́тет — образное определение предметов, явлений, помогающее живо представить их, почувствовать отношение к ним автора: «Вся комната *янтарным* блеском озарена, *весёлым* треском трещит затопленная печь» (А. С. Пушкин).

Эпи́ческие произведе́ния — художественные тексты, в которых рассказывается (повествуется) о событиях и героях. Виды эпических произведений: *сказка, басня, рассказ, очерк, повесть, роман.*

Ю́мор — изображение героев в смешном виде, это весёлый, доброжелательный смех (в отличие от сатиры).

Содержание

О чём эта книга...	3
УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ЛИТЕРАТУРА	
ОТ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ — К ЛИТЕРАТУРНЫМ	6
ОБ ЭПИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	7
От народной сказки — к литературной	7
Царевна-лягушка (<i>Русская народная сказка</i>)	9
А. С. Пушкин	20
<i>Как появились сказки А. С. Пушкина?</i>	20
Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях	21
<i>В мастерской художника слова: ритм и рифма</i>	40
Х. К. Андерсен	41
Снежная королева (<i>Приключения в семи сказках</i>)	42
О мифах	51
<i>Древнегреческие мифы о богах</i>	51
Олимп	51
<i>Древнегреческие мифы о героях</i>	54
<i>Происхождение Геракла</i>	55
Подвиги Геракла	56
О ЛИРИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	64
А. Н. Майков	65
<i>Колыбельная песня: от народной — к литературной</i>	65
Колыбельная песня	66
А. В. Кольцов	67
<i>Лирические песни А. В. Кольцова</i>	67
Косарь (<i>Отрывок</i>)	68

И. С. Никитин	70
«Ярко звёзд мерцанье...»	70
В мастерской художника слова: эпитет	71
О ДРАМАТИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	73
Как появился театр	73
Пьеса-сказка	74
С. Я. Маршак	75
История создания пьесы-сказки С. Я. Маршака «Двенадцать месяцев»	75
Двенадцать месяцев (<i>Избранные картины в сокращении</i>)	76

«И ВИЖУ Я СЕБЯ РЕБЁНКОМ...»

Н. А. Некрасов	102
Дружба поэта с крестьянскими детьми	102
Крестьянские дети (<i>В сокращении</i>)	103
В мастерской художника слова: сравнение	110
В. Г. Короленко	113
Дети подземелья (<i>В сокращении</i>)	114
В мастерской художника слова: типы речи в тексте художественного произведения (повествование, описание, рассуждение и диалог)	136
Литературоведческий словарь	138

(Название и номер учреждения общего среднего образования)

Учебный год	Имя и фамилия учащегося	Состояние учебного пособия при получении	Оценка учащемуся за пользование учебным пособием
20 /			
20 /			
20 /			
20 /			
20 /			

Учебное издание

Мушинская Тамара Фёдоровна
Перевозная Евгения Васильевна
Каратай Светлана Николаевна
Гаранина Алла Ивановна

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Учебное пособие для 5 класса
учреждений общего среднего образования
с белорусским и русским языками обучения

В двух частях

Часть 1

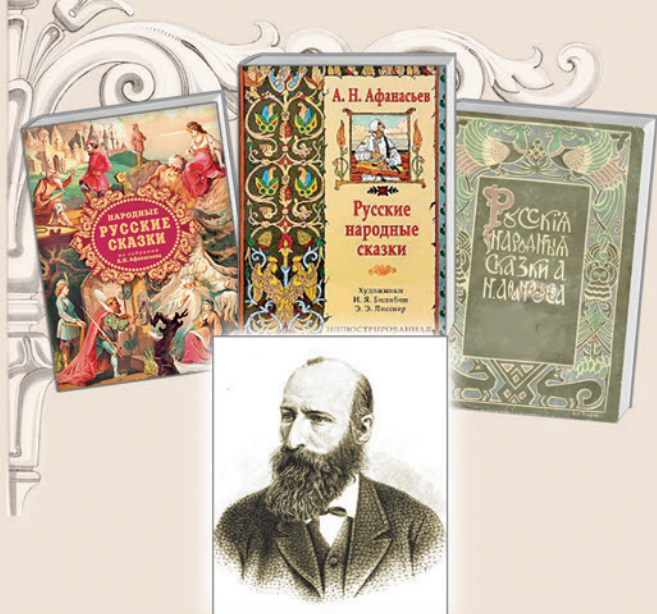
Нач. редакционно-издательского отдела *Г. И. Бондаренко*
Редактор *Н. М. Кумагер*. Обложка художника *З. П. Болтиковой*
Художественный редактор *З. П. Болтикова*. Художник *З. П. Болтикова*
Компьютерная вёрстка *Ю. М. Головейко, О. М. Брикет*
Корректоры *Е. В. Шобик, Д. Р. Лосик, В. П. Шкредова, С. С. Михнёнок*

Подписано в печать 05.04.2019. Формат 70×90 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,53. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 136 800 экз. Заказ

Научно-методическое учреждение «Национальный институт образования» Министерства
образования Республики Беларусь. Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/263 от 02.04.2014. Ул. Короля, 16, 220004, г. Минск

ОАО «Полиграфкомбинат им. Я. Коласа». Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/3 от 04.10.2013.

Ул. Корженевского, 20, 220024, г. Минск

А. Н. Афанасьев.
«Народные русские сказки»

И. Я. Билибин. Иллюстрация
к сказке «Царевна-лягушка»

Ксавье де Местр. Пушкин-ребёнок

Работа неизвестного художника.
Портрет Арины Родионовны

Т. А. Ерёмкина. Иллюстрация к пьесе С. Я. Маршака
«Двенадцать месяцев»

Музей-усадьба «Михайловское»

И. М. Прянишников. Ребята на изгороди (Воробьи)

Н. П. Богданов-Бельский. Деревенские мальчики

А. Г. Венецианов. Захарка

Грешнёво — родовое имение Некрасовых

В. Г. Перов. Тройка